

ҒЫЛЫМИ-ӘДІСТЕМЕЛІК ЖУРНАЛ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Қостанай мемлекеттік
педагогикалық институтының

ЖАРШЫСЫ

№ 3
2009

Шілде 2009 ж.

№ 3 (15)

выходит 4 раза в год

**ҚОСТАНАЙ МЕМЛЕКЕТТІК
ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ**

ЖАРШЫСЫ

Қостанай

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының

ЖАРШЫСЫ

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор *Қ.М. Баймырзаев*, география ғылымдарының докторы, профессор

**Бас редактордың
орынбасары** *В.И. Жаркова*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент

Қадралинова М.Т. филология ғылымдарының докторы, профессор; *Кузембайұлы А.*, тарих ғылымдарының докторы, профессор; *Рубинштейн Е.Б.*, тарих ғылымдарының докторы; *Бектурганова Р.Ч.*, педагогика ғылымдарының докторы, профессор; *Ким Н.П.*, педагогика ғылымдарының докторы, профессор; *Әбіл Е.А.*, тарих ғылымдарының докторы; *Брагина Т.М.*, биология ғылымдарының докторы, профессор; *Важев В.В.* химия ғылымдарының докторы, профессор; *Нұрғали Р.* филология ғылымдарының докторы, профессор; *Қуанышбаев С.Б.*, география ғылымдарының кандидаты, доцент; *Утегенова Б.М.*, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент; *Назмутдинов Р.А.*, жантау ғылымдарының кандидаты; *Бөрібай Қасымханұлы*, физика-математика ғылымдарының кандидаты; *Духин Я.К.*, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент; *Терновой И.К.*, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент; *Дюсенбина Г.Қ.*, педагогика ғылымдарының кандидаты; *Сивохин И.П.*, педагогика ғылымдарының кандидаты; *Кудрицкая М.И.*, педагогика ғылымдарының кандидаты; *Данильченко Г.И.*, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент; *Тогжанова Г.К.*, педагогика ғылымдарының кандидаты; *Нұрмұхамедова Қ.Т.*, филология ғылымдарының кандидаты.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор *Қ.М. Баймырзаев*, доктор географических наук, профессор

Зам. главного редактора *В.И. Жаркова*, кандидат филологических наук, доцент

Қадралинова М.Т., доктор филологических наук, профессор; *Кузембайұлы А.*, доктор исторических наук, профессор; *Рубинштейн Е.Б.*, доктор исторических наук; *Бектурганова Р.Ч.*, доктор педагогических наук, профессор; *Ким Н.П.*, доктор педагогических наук, профессор; *Әбіл Е.А.*, доктор исторических наук; *Брагина Т.М.*, доктор биологических наук, профессор; *Важев В.В.* доктор химических наук, профессор; *Нұрғали Р.* доктор филологических наук, профессор; *Қуанышбаев С.Б.*, кандидат географических наук, доцент; *Утегенова Б.М.*, кандидат педагогических наук, доцент; *Назмутдинов Р.А.*, кандидат психологических наук; *Бөрібай Қасымханұлы*, кандидат физико-математических наук; *Духин Я.К.*, кандидат исторических наук, доцент; *Терновой И.К.*, кандидат исторических наук, доцент; *Дюсенбина Г.Қ.*, кандидат педагогических наук; *Сивохин И.П.*, кандидат педагогических наук; *Кудрицкая М.И.*, кандидат педагогических наук; *Данильченко Г.И.*, кандидат педагогических наук, доцент; *Тогжанова Г.К.*, кандидат педагогических наук; *Нұрмұхамедова Қ.Т.*, кандидат филологических наук.

Адрес редакции: 110000, г. Костанай, ул. Тарана, 118 (научный отдел)
тел. (7142) 53-34-71

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 8786-Ж

выдано Министерством культуры и информации Республики Казахстан

19 ноября 2007 года

г. Астана

Вестник КГПИ издается с января 2005 года

Тасбулатова М.К., преподаватель
Кокшетауский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ КАК ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Нынешние современные образовательные стандарты Казахстана к сожалению больше нацеливают на вооружение будущего специалиста знаниями, нежели на формирование его профессионально-личностных характеристик. Отсюда и недовольство школы к вновь прибывшим на работу молодым педагогам, неспособным к самоанализу собственной деятельности. Возникло противоречие между требованием общества в необходимости качественного образования, в специалистах с высоким уровнем профессиональной рефлексии и неспособностью современной высшей школы эффективно удовлетворить эту потребность. Поэтому необходим переход к новым образовательным и воспитательным технологиям, в частности, к личностно-ориентированному обучению и воспитанию. Данный подход предполагает развитие у специалиста профессиональной рефлексии как свойства личности, мышления и условия, необходимого для его творческой самореализации и достижения высокого уровня профессионального самосовершенствования.

Профессиональная рефлексия – это соотнесение себя, возможностей своего «Я» с тем, чего требует избранная (избираемая) профессия; в том числе – с существующими о ней представлениями. Эти представления подвижны – они развиваются. Она помогает человеку сформулировать получаемые результаты, предопределить цели дальнейшей работы, скорректировать свой профессиональный путь.

Анализ исследований проблемы рефлексии в деятельности учителя показал, что можно выделить два подхода к пониманию и определению сущности и роли педагогической рефлексии.

Один связан с пониманием рефлексии и рефлексивных процессов как компонента педагогического мышления, необходимого при постановке и решении педагогических задач, коррекции профессиональной деятельности, преодолении трудностей в работе учителя, совершенствовании педагогического мастерства,

повышении продуктивности педагогической деятельности, познании педагогом личности ученика. Рефлексия выступает здесь критерием компетентности, профессиональной квалификации учителя, способствует преодолению профессиональных затруднений через самоанализ учителем собственной деятельности и совершенствование себя через учет и анализ восприятия со стороны партнеров по общению – учащихся. Овладение такого рода рефлексией связано с пониманием профессионального становления педагога как исполнительного субъекта педагогической деятельности.

Другой подход (Б.З. Вульф, В.П. Зинченко, С.В. Кульневич, И.Н. Семенов, В.В. Сериков, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов, В.Н. Харькин, А.Н. Ходусов и др.) связан с пониманием рефлексии как условия САмоактуализации личности в профессиональной деятельности, развития творческого потенциала педагога, его умения вносить субъектное начало в педагогический процесс на основе рефлексии, существующего теоретического и практического опыта и созидания новых способов педагогической деятельности. Такой подход имеет непосредственное отношение к гуманистическим педагогическим концепциям и технологиям, в которых акцент смещается на личностное начало в педагогическом процессе как его ценностное основание.

Именно второй подход близок нашему пониманию роли педагогической рефлексии в профессиональной деятельности учителя.

Таким образом, можно определить, что педагогическая рефлексия – это функция педагогического сознания, управляющего педагогическим мышлением и деятельностью учителя, реализующая его субъектность через конструирование им педагогической «Я–концепции» в контексте (социальном, научном, деятельностном, личностном) педагогической действительности на основе критического переосмысления, переживания и принятия от-

ветственности за создаваемые и реализуемые смыслы и ценности деятельности. Через личностную и межличностную рефлексию педагог лучше понимает свой образ - Я, входящий в структуру его самосознания, совершенствует его. Осознание себя как субъекта, носителя культуры, реализующего личностные смыслы своей педагогической деятельности в социуме, обеспечивает личностную включенность учителя в педагогическую деятельность и педагогическое взаимодействие.

Изучались психолого-педагогические условия формирования и развития различных видов рефлексии (интеллектуальной, коммуникативной, социально-перцептивной (образ «Я» глазами других людей), личностной (образ «Я»: реальный и идеальный) и профессионально-педагогической на разных ступенях непрерывного образования. Личностная рефлексия четко отражается в самооценке человека. Рефлексивный автопортрет включает в себя самооценку, которая восходит от образа личности глазами других, что позволяет личности корректировать и совершенствовать себя.

Именно *личностная рефлексия*, которая сегодня лежит в основе психотерапевтической и тренинговой деятельности, вырывает человека из непрерывного потока жизни и заставляет стать во внешнюю позицию по отношению к самому себе. Именно эта способность может рассматриваться как путь к переосмыслению стереотипов собственного опыта и, по словам Я.А.Пономарева, выступает одной из главных характеристик творчества. Человек становится для самого себя объектом управления, из чего следует, что рефлексия как «зеркало», отражающее все происходящие в нем изменения, становится основным средством саморазвития, условием и способом личностного роста.

Исследование *личностного* аспекта рефлексии расширяет представление о самосознании личности, о возможностях регулятивных механизмов личностного роста. Личностная рефлексия рассматривается как процесс переосмысления себя, дифференциации в каждом развитом и уникальном Я его различных подструктур: Я – физическое тело, Я – социальное существо, Я – субъект творчества и др., а

также Интеграции Я в неповторимую целостность [11].

Развитие рефлексии в деятельности профессионала становится его первоочередной задачей. Определяя круг возможных личностных факторов педагогической рефлексии, в своем исследовании мы исходили прежде всего из особенностей психологической природы самого феномена рефлексии: глубина, проблемность и критичность мысли, обращенность к внутренним основаниям анализируемого явления или факта, объективность анализа, беспристрастность оценки, принятие ответственности за выбор решения и т.п. При этом учитывалась и ее профессиональная педагогическая специфика: открытость и готовность к диалогу, толерантность к «чужому» мнению, чувствительность в «настройке» на другого человека (особенного младшего по возрасту), гибкость в поиске альтернативных подходов решения проблемы, пластичность в коммуникативных стратегиях, личностная включенность в деятельность и т.п.

По нашему мнению, именно индивидуально-психологические качества личности влияют на развитие профессиональной рефлексии.

На основании данных характеристик педагогической рефлексии мы сделали предположение о возможной взаимосвязи уровня её проявления студентом с такими его индивидуально-психологическими качествами, как локус контроля, эмпатия, а также гуманистической личностно-коммуникативной установкой.

Одним из возможных коррелятов педагогической рефлексии, по нашему мнению, является *локус контроля*. Понятие, принятое для выявления склонности человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе, впервые было введено в научную психологию Д. Роттером (Rotter, 1966). Соответственно различают два полярных типа локуса контроля – *интернальный* (внутренний) и *экстернальный* (внешний).

В ряде научных работ локус контроля рассматривается как функциональный компонент психического феномена *субъективной включенности в деятельность*. Данное психическое образование является отображением в самосознании личнос-

ти ее связей с мотивами и целями деятельности, переживанием субъектом его связанности с событиями собственной жизни (Столин, 1983).

Другим индивидуально-психологическим качеством, выбранным в качестве возможного коррелята способности к педагогической рефлексии, является *эмпатия*. Эмпатия – это мысленная идентификация с другим человеком или переживание за него его чувств, мыслей, установок.

Среди других индивидуально-психологических качеств студента, составляющих личностную основу развития его способности к профессиональной рефлексии, мы выделили те, которые выражают различные типы коммуникативных установок личности, интегрированных в полярных шкалах «дружелюбие – агрессивность», «доминирование – подчинение» Т.Лири (Реан, 2001).

Признавая в качестве главной цели обучения в Вузе развития личности студентов, не следует противопоставлять это усвоению знаний и умений, профессиональному становлению. Единство этих целей обусловлено, в частности следующим:

- акцентированием внимания на развитии профессионально важных качеств личности;
- реформированием традиционной информационной системы образования.

Профессиональное развитие неотделимо от личностного – в основе и того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности – творческой самореализации.

Рефлексивная среда должна соответствовать следующим характеристикам:

- аксиологической (ценностные ориентиры): рефлексирующий учитель как общественная ценность; ценности образования: личность, творчество, культура, самореализация, саморазвитие; личностные ценности: самоактуализация, самореализация, саморазвитие;
- информационной (характер информации и способ ее предъявления): достаточность учебной информации о рефлексии, ее механизмах, необходимых умениях для выхода в рефлексивную по-

зицию и осуществления рефлексивной деятельности, педагогической рефлексии; диалогический способ построения содержания педагогического образования; включение в контекст обучения материалов из современных СМИ; проблемный и творческий характер процесса педагогического образования;

- материально-технической (материальное обеспечение): использование личностно-развивающего потенциала видеосредств, в том числе возможностей видеообратной связи; реализация дидактической функции учебной видеозаписи, формирования педагогической рефлексии; создание средствами видеозаписи событийного контекста, в который «погружается» субъект при изучении педагогики; использование экранно-звуковых средств как средств наглядности, источника педагогических знаний;

- социальной (субъекты и межсубъектные взаимоотношения): субъекты образования (преподаватель и студенты) являются субъектами познания и самопознания, педагогической рефлексии, их взаимодействие строится на основе сотрудничества; субъекты выступают друг для друга носителями культуры, педагогической культуры и социальных, педагогических, личностных ценностей и смыслов; характеристики субъектов: естественность и спонтанность в выражении чувств, открытость собственному опыту; безусловное позитивное отношение к себе и другим, «принятие»; эмпатическое понимание (по К. Роджерсу [7]); принципы педагогического взаимодействия: диалогизации, проблематизации, персонификации, индивидуализации (А.Б.Орлову) [6];

- экологической (обеспечение психологических и гигиенических норм): экологически и психологически безопасная и эмоционально комфортная среда.

Помимо создания самой рефлексивной среды, необходимой для формирования педагогической рефлексии, обязательны следующие условия:

- 1) включение формирования педагогической рефлексии в задачи педагогического образования, разработка и использование соответствующих образовательных программ;

2) организация рефлексивной деятельности преподавателя и студентов на основе их «диалога рефлексий»;

3) проблемная и диалогическая организация образовательного процесса;

4) актуализация на занятиях субъектности студентов через самопознание, самоанализ, построение программ саморазвития и конструирование педагогической «Я – концепции», а также через обеспечение личностной включенности в контекст предлагаемых событий, личностной сопряженности студентов с реалиями педагогической действительности;

5) опора преподавателя на внутренние стимулы студентов к рефлексии, в основе которых лежит потребность личности как самоорганизующейся системы в снятии противоречий, путем поиска более совершенного состояния системы.

Рефлексия и педагогическая практика: трудно переоценить значение рефлексивного осмысления студентом своего первого профессионального опыта. Именно в нем происходит первая сознательная ориентация в профессиональных ценностях, первый анализ своего профессионального Я. Вовлечение студента в рефлексивный анализ происходит не стихийно, а является результатом грамотно организованного обучения, осуществляемого преподавателем – методистом или психологом. Содержательная и методическая сторона такого обучения может самой разнообразной: в психологии накоплен достаточно большой опыт его организации. При этом незаменимую роль играет личный пример преподавателя во Владении культурой рефлексивного анализа.

Важная роль в развитии профессионально-педагогических способностей будущих специалистов отводится вузовским преподавателям, которые сами обязаны иметь высокий уровень развития профессиональной рефлексии и владеть рефлексивными технологиями решения учебных, воспитательных и профессиональных задач, чтобы обучать этому студентов.

Преподаватель, не жалеющий времени и усилий для того, чтобы не просто «разобрать», т.е. обсудить и оценить урок, проведенный студентом-практикантом, а побудить его «прожить» этот урок заново, рефлексивно отслеживая каждый его элемент и задавая себе вопросы «что

я сделал и почему именно так, а не иначе; каких результатов добился» – формирует основы профессионального рефлексивного мышления будущего специалиста.

Таким образом, профессиональная педагогическая рефлексия обуславливает интенсивность введения новшеств педагогом, обеспечивает переосмысление содержания сознания субъекта и осознание им приемов педагогического мастерства, без чего невозможна творческая деятельность в современной образовательной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неделина С.В. Формирование педагогической рефлексии будущего учителя в процессе профессионального образования // Известия Воронежского государственного университета. Том 254. Личностно ориентированное образование: история, теория, технология: Сб. научн. Трудов. Воронеж., 2005.
2. Бизяева А.А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия. Псков, 2004.
3. Нурмаханбетов А.Л. К проблеме профессионального саморазвития личности // ПЕДАГОГИКА. 2006. N2.
4. Сарсенбаева Б. Проблемы личностного и профессионального самосовершенствования будущих педагогов // ВЫСШАЯ ШКОЛА КАЗАХСТАНА. 2004. N4.
5. Арт Онг Джумсаи. Самопознание – как основа понимания и воспитания себя // УЧИТЕЛЬ КАЗАХСТАНА. 29 апреля 2004.
6. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: Учеб пособие для студ. психол. фак. вузов. М., 2002.
7. Роджерс К. Свобода учиться / К.Роджерс, Дж.Фрейберг. М., 2002.
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М., 1995.

Түйіндеме

Мақалада студенттердің кәсіби рефлексиясы білім беру мен тәрбие жұмысының жүргізуде технологияға өтудің психологиялық – педагогикалық мәселелері ретінде қарастырылады.

Conclusion

The article considers professional reflexion of students as a psychological and pedagogic problem in the perspective of transfer to new educational technologies.

Абильмаликов К.К., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

4 ноября 2008 года стал для американцев переломным днем, когда было выбрано новое направление американской политики: внешней и внутренней. Избранный президент Соединенных Штатов – Барак Обама, сравнивается с великим реформатором Ф.Д.Рузвельтом. Аналитики сравнивают сегодняшнее положение США с «Великой депрессией» 30-х годов: это и жесточайший экономический кризис, приведший к мировым экономическим катаклизмам; это отсутствие доверия к правительственным мероприятиям и низкий рейтинг популярности Буша – младшего. Но имеются и существенные отличия от 30-х годов. Хотя в сфере экономики Буш–младший не предпринимал никаких активных действий со стороны государства, но бурное и не контролируемое развитие американской экономики привело к кризису. Итоги президентства Буша–младшего, с 2000 по 2008 годы, неутешительны и во внешней, и во внутренней политике. Приоритетом для Буша–младшего (это характерно для республиканской традиции) была внешняя политика, которая приобрела воистину глобальный характер. Буш–младший объявил, что внешняя политика США в первую очередь будет ограничиваться регионом Северной и Южной Америки. Об этом свидетельствует его первый визит в Мексику, что стало нововведением, так как до этого американские президенты традиционно посещали страны Северного Атлантического Альянса. 11 сентября 2001 года кардинально изменило внешнюю стратегию американского президента.

Д.Буш вынужден был показать силу американского государства, и в это время, время военных действий, – он получил поддержку у финансового военно-промышленного комплекса.

Направление внешней политики стали определять его советники по безопасности Карл Роув, Дональд Рамсфельд и министр обороны – Колин Пауэл. После

месяца боевых действий, приведших к оккупации Афганистана коалиционными войсками и смене режима талибов, американская администрация решила продолжить борьбу с экстремистскими террористическими организациями на территории других государств, входящих в черный список, так называемую «ось зла», куда входили Ирак, Сирия, Иран, Северная Корея. Выбор пал на самое слабое звено в «оси зла» – Ирак. В 2003 году США ввели войска в Ирак для смены диктаторского режима Саддама Хусейна [1;10]. Именно война в Ираке станет главной проблемой для администрации президента.

Введение войск в Ирак, без согласования с Советом Безопасности ООН, поставит США на роль державы, не придерживающейся основных правил международной политической системы, ослабив тем самым влияние и роль международных институтов – ООН, Совета Европы и НАТО. Военная акция против Ирака вызвала бурную дискуссию в Совете Безопасности ООН. Настоящая дипломатическая дуэль состоялась между премьер-министром Франции Домиником де Вильпеном и Колином Пауэлом. Но США не удалось убедить Совет Безопасности дать согласие на военные действия против Ирака. Иракская война подорвала солидарность европейских стран с США и вызвала среди них серьезный раскол. Франция и Германия резко выступили против. Их поддержали Россия и Китай. Разногласия между коалиционными войсками в Афганистане и Ираке привели к деструктуризации во внешней политике НАТО, которая перестала быть монолитной организацией. Объединенная Европа также стала напоминать собой регион, где стали проявляться несколько направлений. Сегодня Европа представляет собой Францию, Англию, Германию и страны Восточной Европы, движущиеся каждая в своем направлении. Страны бывшего со-

ветского лагеря – Польша, страны Прибалтики, Чехия, Румыния – проявляли проамериканскую приверженность, что вызвало возражение со стороны Старой Европы, стремившейся к единой, независимой от американцев, политике. Размещение ПРО в Чехии, Польше и Румынии показало, что США уже делает ставку на страны Восточной Европы, а не на старых союзников [2].

Непопулярная война в Ираке и Афганистане привела к потере среди старых и верных союзников, таких как Великобритания и Турция, активно поддерживавших американцев на начальном этапе. Антиамериканские настроения в самой Великобритании привели к падению рейтингов лейбористской партии и ее лидера Тонни Блэра. Руководство партии приняло решение заменить премьер-министра на внутренних выборах в 2007 году. Премьер-министром стал Гордон Браун [3]. Новый лейбористский лидер оказался между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, он должен учитывать настроения своей партии и миллионов англичан, желающих скорейшего вывода войск из Ирака. С другой стороны, следует сохранить особые отношения с США. Поэтому был выведен незначительный контингент войск из Ирака, а в Афганистан на сорок дней даже был послан принц Гарри, чтобы оказать союзническую поддержку Великобритании. Дислокация войск Великобритании осталась неизменной, лишь сократился состав войск. Франция также стала выводить войска из Афганистана – это около 200 военнослужащих на границе с Пакистаном [3].

Поддержка американской администрации курдского движения в Ираке и приход к власти на президентских выборах курда – Джелала Талабани, вызвало возмущение турецкой стороны, так как вопрос о независимости курдов стоял в Турции очень остро, и поддержка американцев Курдской Рабочей партии стала для них надеждой на рождение своего независимого государства. Проведение широкомасштабной военной операции турецких войск в августе-сентябре 2007 года в районе Курдистана (на территории

Ирака) против курдских повстанцев показало, что турки не согласны с американской политикой в Ираке в отношении курдов. Ставка на поддержку политической стабильности в Ираке американской администрацией не дала никаких результатов. Правительство США в Ираке действовало по принципу «разделяй и властвуй», вооружая курдов и настраивая их против суннитов и шиитов, последних поддерживал шиитский Иран. Сунниты, также, как политическая элита во времена Саддама Хусейна, тоже стремилась установить свой порядок, нарушенный американцами. Американцы устали от политики республиканцев. В стране росло движение за вывод войск из Ирака. В 2004 году на съезде демократической партии блестящую речь произнес молодой политик Барак Обама. Эта речь сделала его знаменитым. На промежуточных выборах в Конгресс 2006 года победу одержали демократы, получившие большинство в Палате Представителей и Сенате. С января 2007 года президент Буш вынужден считаться с демократическим большинством Конгресса. В США сложилась новая политическая ситуация.

Поступали предложения об импичменте вице-президенту Дику Чейни, как одному из организаторов Иракской войны. Сенат и Палата представителей Конгресса США стали принимать в начале 2007 года одну резолюцию за другой, гласящих о выводе войск из Ирака. Но для принятия такой резолюции требовалось квалифицированное большинство голосов в Конгрессе, то есть – две трети голосов конгрессменов. Хотя демократы и составляли незначительное большинство в Конгрессе, этого было не достаточно. Поэтому президент накладывал вето на их законопроекты, и они не проходили. Постепенно уже и часть республиканской элиты стала поддерживать идею о выводе войск, видя непопулярность Иракской войны. Весной 2007 года Конгресс принял решение о выводе войск из Ирака до 2009 года. Но этот законопроект не имел квалифицированного большинства в две трети голосов, и президент наложил вето [4].

После распада СССР и ослабления России в 90-х годах XX века в сферу интересов США попали страны на постсоветском пространстве. Бывший государственный секретарь США, патриарх американской политики, ныне профессор З.Бжезинский в своей книге «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» объясняет активизацию американской внешней политики в этом регионе необходимостью доведения процесса демократизации до конца. По его мнению, именно США как единственная сверхдержава, является гарантом успешного его завершения [2]. При активной дипломатической и экономической поддержке в этих странах, в 2003-2005 годах в результате «революции роз» в Грузии пришел к власти проамерикански настроенный политик – Михаил Саакашвили. В 2004-2005 годах «оранжевая революция» на Украине закончилась победой на выборах Виктора Ющенко. Но в Центральной Азии события развивались не так, как рассчитывали американцы. Американская пресса сначала восторженно приветствовала «революцию тюльпанов» в Киргизии, которая привела к грабёжам, жертвам, анархии, о чем официально сожалела Кондолиза Райс. Пришедшее к власти правительство не имело проамериканского направления. В Узбекистане вообще революции не произошло, а отношения с США резко ухудшились. В результате «цветных революций» США значительно расширили свое влияние на постсоветском пространстве [5].

Поддержка этих стран американской администрацией привела к противостоянию их с Россией. Недавний конфликт Грузии с Южной Осетией и Абхазией, дали повод России действовать более активно. После того, как грузинские войска в ночь с 7 на 8 августа 2008 года вошли в Южную Осетию, российская армия предприняла форсированный марш к грузинской границе, придя на помощь атакованным российским миротворцам. Грузинские войска, осаждавшие столицу Южной Осетии – Цхинвал, через несколько дней вынуждены были отойти. Российские войска оккупировали на тер-

ритории Грузии городок Гори. Михаил Саакашвили аргументировал это вторжение, как восстановление конституционного порядка на территории Грузии. Поддержка грузинских военных планов американской администрацией привела к конфронтации России и США. 4 сентября Грузию посетил вице-президент США Дик Чейни с целью выделения 1 млрд. долларов на закупку нового вооружения. Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии. США, наоборот, настаивали на сохранении территориальной целостности Грузии.

Внешняя политика республиканской администрации расколола американское общество. Наглядно это продемонстрировали президентские выборы 2004 года. Д.Буш выиграл выборы при незначительном отрыве от своего соперника Д. Керри [6]. Эти выборы показали, что американское общество расколото, в результате это привело к переориентации основных политических идей республиканской и демократической партий. Республиканская партия постепенно стала формироваться из неоконсерваторов, в большинстве придерживающихся агрессивной внешней политики. Демократы, видя тщетность боевых действий американских войск в Ираке и Афганистане, решили делать упор на антивоенную политику. Хотя следует сказать, что при решении о вторжении в Ирак и Афганистан, обе партии были единодушны в этом вопросе. Но после 2004 года в США нарастает политический кризис внутри республиканской партии, а после промежуточных выборов 2006 года борьба ведется между республиканским президентом и демократическим Конгрессом [4].

Выборы в ноябре 2008 года, когда к власти пришли демократы, показали новым союзникам США, в том числе и Грузии, что старые соглашения, заключенные с республиканской администрацией, могут быть разорваны при новой демократической администрации [7]. Пацифист Барак Обама сказал, что он не намерен проводить активную внешнюю политику, пока не будут решены внутренние экономические проблемы. Ноябрьские

выборы показали уникальность американской нации. Впервые в истории США в выборах участвовали: самый старый кандидат в президенты – Д.Маккейн, женщина-кандидат Х. Клинтон, чернокожий кандидат – Б.Обама. 4 ноября на выборах выиграл Б.Обама, набрав 52% голосов и 338 голосов выборщиков. Как говорилось выше, перед президентством Б.Обамы стали главные насущные проблемы, требующие незамедлительного решения:

- Это решение, прежде всего, экономического кризиса в стране путем реформирования финансовых институтов и жесткого контроля государства над развитием бизнеса. Реформирование банковской системы приведет к ликвидации деривативов, так называемых виртуальных денег на мировых фондовых биржах. Общая стоимость, которых составляет около 65 трлн. долл. Такие меры могут привести к снижению операций с ценными бумагами на фондовых биржах [8;35].
- Важным пунктом предвыборной программы Б.Обамы является решение Ближневосточной проблемы и вывод войск из Ирака и Афганистана.
- Также новому президенту предстоит наладить традиционные контакты со странами Латинской Америки, где главную роль может сыграть Бразилия и Аргентина.
- Немаловажным фактором является и восстановление статуса - кво после того, когда американцы выведут свои войска из Ирака и Афганистана; выработать новые методы Борьбы с исламским фундаментализмом и терроризмом. Ведь вывод войск покажет всему миру, что терроризм победил в праве на свое существование.
- Назревающей проблемой является и реорганизация международных институтов – ООН, НАТО, ВМФ, показавших свою слабость в XXI веке. ООН стала, по сути, выполнять

функции организации подведомственной США [9;36].

Проблемные вопросы, стоящие перед администрацией США, являются более обширными, чем представлены в данной публикации. Избранный президент Б. Обама, критикуя политику администрации Буша-младшего, получает в «наследство», благодаря внешней политике республиканской администрации, подготовленную армию, достигнутые успехи на постсоветском пространстве – проамерикански настроенные государства Грузию и Украину.

Д.Буш, хоть и не отличался особыми политическими талантами и стратегическим мышлением, но был человеком упрямым и прямолинейным. Он часто не скрывал своих намерений, показывая некий образ техасского ковбоя. Многие эксперты считали, что за Бушем-младшим стоит его отец, и что он придерживается политики, проводимой Бушем-старшим. Администрация республиканского президента, по мнению американских критиков, мыслит понятиями времен «холодной войны». На смену старым политическим деятелям стали приходить молодые, далекие от прошлых понятий политики, такие как Барак Обама. Избранный президент США начал формировать свою администрацию из новой политической элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. ДугинА. Война в Ираке: пять смыслов происходящего //Российская газета. 8 апреля 2003.
2. www.ИноСми.ru.
3. www.newsru.com.
4. Келимбетов А.Конгресс – страйк Буш-младший вышел на «тропу войны» с Конгрессом //Литература. 24 января 2007.
5. Степаненко О. «Цветные» революции: авторы и исполнители //Правда. 13-14, 15 декабря 2005.
6. Соловьева Е.Победа Дж. Буша. Что дальше? // Казахстанская правда. 19 ноября 2004.
7. www.svobodanews.ru.
8. Пастухов Е. По новым правилам?// Континент.2008.№ 20.

9. Акимбеков С. Американские горки. //Континент.2008.№19.

Түйіндеме

Мақалада автор кіші-Д. Буштың республикалық әкімшілігінің негізгі сыртқы саяси бағыттарын қарастырады. Президент кіші-Буштың сыртқы саясаты басқыншылық сипатта болды, соның нәтижесінде халықаралық саяси жүйе едәуір өзгерді. Сондай-ақ, мақалада жаңа сайланған президент

Барак Обаманың және Ақ үйдің демократиялық әкімшілігінің алдында тұрған негізгі проблемалық сұрақтар қарастырылады

Conclusion

The article is devoted to president Bush – junior's foreign policy. This policy has changed the system of international relations in the beginning of XXI century. Also the author describes the main questions that elected president Obama and his administration will face with.

Аубакирова Ю.Д., преподаватель

Костанайский государственный педагогический институт

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (XI – XIV ВЕКА)

Человек был в центре внимания искусства феодализма, но человек не сам по себе, а в качестве представителя определенной среды, определенной ступени в лестнице феодальных отношений. Каждое действующее лицо летописи изображается только как представитель определенной социальной категории. Князь оценивается по его «княжеским» качествам, монах – «монашеским», горожанин – как подданный или вассал. Личность князя подчиняет себе события, интерес к князю поглощает интерес к событиям народной жизни. Каждый человек представляет для летописца свою ступень в феодальной иерархии. Всё общество состоит из лестнично-расположенных над простым, трудовым народом различных групп феодалов. Все людские отношения подчинены этой иерархии вассальных связей. Этот иерархизм проявляет себя в летописи и других литературных произведениях.

Князья в летописи не знают душевной борьбы, душевных переживаний, того, что мы могли бы назвать «душевым развитием». Князья могут испытывать телесные муки, но не душевные терзания. На всем протяжении своей жизни, как она фиксируется в летописи, князь остается неизменным. И даже в тех случаях, когда летописец и говорит о душевных колебаниях князя, кажется, что он больше взвешивает все «за» и «против», чем испытывает нерешительность. В таких случаях

сама несмелость предстает как черта политических убеждений, а не характера. Старчески слабый князь Вячеслав Владимирович выглядит в изображении летописца мудрым князем, отрешившимся от политики, хотя и продолжающим находиться на княжеском столе [1;83].

В характеристиках князей нет никаких оттенков и переходов, создающихся противоречиями внутренней жизни. Все добродетели князя точно определены, все пороки его исчислены, их может быть больше или меньше, но качественно они все одни и те же. Характеристика князя в летописи, если она дается отдельно, состоит обычно из перечисления его достоинств, внешних примет и, реже, недостатков. Все свойства его ясны, отчетливы, просты, их скорее мало, чем много. Летописцы как бы избегают всего расплывчатого, неясного, создают как бы эмблемы и символы феодального порядка. Они пишут так же, как и иконописцы, – изображения для поклонения или, напротив, для осуждения. Их главное внимание уделено личностям феодалов, но самые эти личности служат как бы только олицетворениями существующих порядков – сложной феодальной лестницы и ее незыблемости.

В текстах древнерусской литературы внутренняя жизнь князя подчинена его внешнему изображению. Князь мудр, храбр, справедлив – в той мере, в какой

это полагается ему там, где это нужно по «этикету». Всё совершается им в своем месте и в свое время. Князь поступает так, как нужно по воззрениям своего времени. Его личным привязанностям, вкусам, привычкам летописец уделяет место только тогда, когда это отражается на его судьбе. Князь не принадлежит самому себе. Он изображается только как представитель своего сословия, и как исторический деятель.

Там, где древнерусский автор сознательно стремился дать читателю представление о том человеке, о котором он писал, обычно ясно ощущается и стремление прославить его, или, напротив, унижить. О задаче искусства как о задаче прославления прямо писал в своем «Слове на седьмую неделю по Пасце» Кирилл Туровский: «Историцы и ветиа, рекше летописци и песнотворци, прикланяють своа слухы в бывшая между царей рати и ополчения, да украсят словесы слышашая и възвеличать крепко храбровашая и мужествовавшая по своем цари, и не давших в брани плещи врагомь, и тех славяще похвалами венчают» [2;17].

Принадлежность к определенной ступени феодальной лестницы ясно ощущается в характеристиках действующих лиц летописи. Для каждой ступени выработались свои нормы поведения, свой идеал и свой трафарет изображения. Индивидуальность человека оказывалась полностью подчиненной его положению в феодальном обществе, и изображение людей в русской летописи XI–XIII вв. в сильнейшей степени следовало тем идеалам, которые выработались в господствующей верхушке феодального общества.

Эти идеалы ясно определимы. Их несколько, и они очень четко обозначены социально. Идеальный образ князя – один, идеальный образ представителя церкви – другой. Слабо намечены идеалы боярства – «бояр думающих» и «дружны храброй» [3;79]. В основном два идеальных образа доминируют в жизни, а вслед за нею и в литературе: светский и церковный. Это не идеализация человека, это идеализация его общественного положения – той ступени в иерархии феодаль-

ного общества, на которой он стоит. Человек хорош по преимуществу тогда, когда он соответствует своему социальному положению или когда ему приписывается это соответствие.

Идеалы не всех ступеней иерархической лестницы равноправны. В светской области наиболее отчетливо определился княжеский идеал. Герои летописи – по преимуществу князья, ибо их действия, с точки зрения летописца, составляют суть исторического процесса. Вот почему княжеский идеал – наиболее разработанный светский идеал.

Характеристики духовенства в летописи – монахов, епископов, митрополитов, белого духовенства – и людей просто благочестивых целиком подчиняются идеалам церкви.

Особую группу составляют «святые». Внешне они не входят в систему феодальных отношений – светских и духовных – и не принадлежат крестьянству. Они как бы внесословны.

Строгое соответствие изображения людей с иерархией феодального общества имело свои глубокие основания в самом строе феодального общества и в потребностях верхушки этого общества сохранить этот строй, удержать за собой господствующее положение. В связи с этим вырабатывается понятие феодальной чести. Над сложной иерархией политических отношений вырастает не менее сложная иерархия чести.

Уже в Русской Правде размер наказаний изменяется в зависимости от положения пострадавшего, от того, на какой ступени феодальной лестницы он находится, причем защищается, прежде всего, честь пострадавшего, его достоинство.

Классовое расслоение общества сказалось также и в церковном уставе Ярослава Владимировича. Здесь особо оговаривается оскорбление жен великих и меньших бояр, градских и сельских людей. Оскорбление, словом каждой из этих категорий жен строго различается по налагаемой санкции [4;75].

Процесс образования сложной лестницы феодальных отношений закончился в основном к XII в.: великий князь, мест-

ные князья, бояре, боярские слуги. Междукняжеские отношения строятся к этому времени на основании развитого вассалитета.

Эта сложная иерархия феодальных отношений отчетливо дает себя знать в художественной литературе – в характеристиках действующих лиц летописи, житий, исторических повестей. Она налагает ясно ощутимый отпечаток на систему художественных обобщений. И это сказывается в том, что для каждой ступени феодальной лестницы вырабатываются свой идеал, свои нормы поведения, в зависимости от которых и расценивается тот или иной представитель этой ступени.

Феодализм предоставлял большие возможности для развития личности, но эти возможности открывались по преимуществу для представителей феодального класса. Согласно представлениям эпохи феодализма, история движется отдельными личностями из среды феодалов: князьями, боярами, духовенством, и это нашло свое выражение в образах людей памятников XI–XIV веков. Обобщение в литературе XI–XIII вв. основывается на отдельных конкретных исторических личностях. Вымышленно-обобщенных образов людей литература феодализма не знает, она ориентируется на конкретных исторических личностях. Вместе тем каждое историческое лицо вводится в круг идеалов, располагающихся по ступеням феодальной лестницы. Особое положение в этой «лестнице идеалов» занимал трудовой народ. Сельское население, городские ремесленники не входили в состав феодальной иерархии. Они составляли только ту основу, над которой высилась феодальная лестница. Трудовой народ находился вне этой лестницы, а, следовательно, и вне лестницы феодальных идеалов. Не упоминаются в литературных произведениях и отдельные представители крестьянства, трудового народа.

Весь феодальный класс, несмотря на свою сложную многоступенчатую структуру, составляющую основу его неоднородности, в отношении трудового населения выступает как сплоченное единое целое. В первую очередь это касается

княжеского рода – особенно спаянной, несмотря на все свои внутренние раздоры, части феодального класса. Постоянные раздоры в среде князей не мешали их сплоченности по отношению ко всем представителям других классов.

Тесное соприкосновение феодальной литературы и действительности, феодальной литературы и политики нашло свое отражение в строгом подчинении изображения людей идеалам феодальной верхушки.

Литература феодального периода была теснейшим образом связана с жизнью – с нуждами и требованиями феодального общества. В дальнейшем именно жизнь, а не литература, не литературная традиция выработала те идеалы, которые и в действительности, и в литературе служили мерилем человеческих ценностей. В литературном изображении реальные люди либо «тянулись» к этим идеалам, признавались соответствующими им, либо отвергались именно с точки зрения этих идеалов. Литература в основном знала только две краски – черную и белую; определение же того, какой краской писать то или иное действующее лицо, принадлежало реальной политической действительности и месту в ней самого автора. Противников своего лагеря летописец или автор исторической повести писал темной краской, сторонников – светлой. Летописец, автор и себя подчинял этикету феодального общества, вводил себя в иерархию феодализма: свое служение феодалу он переносил в свою писательскую деятельность. Летописец того или иного князя, того или иного монастыря, епископа выражал в своих творениях верность. В большей мере, чем какой бы то ни было автор других веков, он подчинял задачи своего труда задачам служения своему сюзерену, оценивал события и людей так, как это ему подсказывали его обязанности подданного – человека, стоящего на одной из низших ступеней феодальной лестницы и связанного ее принципами. Отсюда уже отмеченная официальность литературы.

Характер человеческий выступает в творениях древнерусских книжников в

двух аспектах: либо как сам книжник хотел его представить – в его авторской «системе», либо как мы сами можем его реконструировать по сообщаемым этим книжником фактам – прямо и косвенно. Возможности последнего аспекта неограниченны. Реконструкция эта может быть осуществлена и на основании литературных данных, и на основании документов. Не исключена возможность привлечения данных из области археологии, истории живописи или даже истории языка. Такова, например, попытка Б. А. Романова в его книге «Люди и нравы древней Руси» восстановить характеры некоторых людей XI–XIII вв. – Даниила Заточника, Владимира Мономаха, матери Феодосия Печерского и многих других, охарактеризовать круг интересов целых социальных групп древней Руси [4;47].

Литературоведа будет интересовать по преимуществу литература и авторская точка зрения, историка – реальная действительность и скрывающаяся за литературным произведением подлинная человеческая личность. Однако, поскольку литература не оторвана от действительности, а напротив, тесно с ней связана, зависит от нее, – грани между первым и вторым аспектами не так уж велики. Было бы неправильно игнорировать в литературоведении этот второй, «исторический», аспект. Между литературным стереотипом в изображении человека и стихийно проникающими в письменное произведение фактами реальной жизни, рисующими совсем иные, жизненно реальные характеры людей, лежало множество градаций. Летописец или автор исторической повести нередко отклонялся от идеалов феодального класса, от трафаретных приемов характеристики людей – то, отдавая дань своим личным вкусам, то, испытывая на себе воздействие народного творчества, то, поддаваясь, тем изменениям в оценке деятельности князей, которые возникали в связи с изменениями в идейных представлениях под влиянием местных особенностей социального строя. Именно на этой грани официального и неофициального рождались все отступления от господствующего трафарета

та, возникало то качественно новое, что, постепенно накапливаясь, двигало литературное развитие к новым приемам изображения действительности.

Рассматривая характеристики князей в летописи, можно заметить, что они сотканы не столько из психологических, сколько из политических понятий. Не характер князя отражен в его характеристике, а его деятельность, его поведение, его политическое лицо.

Летописец оценивает не психологию князя, а его поведение, при этом поведение политическое в первую очередь. Его интересуют поступки князя, а не их психологическая мотивировка. Характеристика того или иного лица в летописи имеет в виду, прежде всего его поведение; внутренняя жизнь интересует летописцев XI–XIII вв. только постольку, поскольку она внешне проявляется в поступках, в определенной линии поведения. Храбрость, мужество – это, прежде всего подвиги. Нищелюбие, любовь к церкви, к боярам, к дружине – это, прежде всего поступки, поступки щедрости по преимуществу. Летописец не случайно пишет о том, что князь «показал мужество свое», «много пота утер с дружиною своею за Русскую землю», «братолюбием светился» или «славился» своими делами, нагнал страх на врагов, «прослыл» в победах и т. д. [2;35]. Внешний эффект поведения князя, «величавого на ратный чин», интересует летописца больше всего. Нет добрых качеств князя без их общественного признания, ибо самые эти качества неразрывно связаны с их внешними постоянными проявлениями. Вот почему летописец не знает конфликта между тем, каким на самом деле является тот или иной князь, и тем, каким он представляется окружающим. Доброму князю сопутствует добрая слава, дурному – дурная. Вот почему писатели XI–XIII вв. так часто и так много говорят о славе князя, о его общественном признании. Вот почему литературный портрет князя всегда официален. Князь предстает перед читателем в «одеянии» своих действий [2;35].

В разрушении феодальных представлений о личности только как об эле-

менте феодальных отношений огромная роль принадлежала народному творчеству.

Этому разрушению способствовало и то обстоятельство, что литература этого времени не знала вымышленного героя. Все действующие лица действительно жили, а не созданы только художественным воображением. Реальные факты биографии способствовали сохранению реальных черт характера и препятствовали полному подчинению изображаемых лиц феодальному идеалу.

Однако переход от стихийного проникновения в литературу действительности к первым шагам нового, сознательного к ней отношения совершится не скоро: новое отношение к человеческой личности станет осознаваться самими авторами только с конца XVI века. Это время, когда в литературе появятся первые изображения человеческого характера с точки зрения его психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные Работы в трех томах. Л., 1987.
2. Древнерусская литература. Изображение природы и человека. М., 1995.

3. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1.
4. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. Изд.2-е. Л., 1966.

Түйіндеме

Адам әрқашан өнер және әдебиет орталығында болды. Ежелгі орыс әдебиетінде әр адам өзінің жеке сипатына сай бағаланады. XI-XIV ғасырлар әдебиетінде екі тұлға үлгі болды: ақсүйектер және шіркеу өкілдері. Адамдар тәуелді лауазымдық саттыларына сай болды. Княздар жағымды кейіпкерлер. Олар батыл және дана. Қарапайым халық XI-XIV ғасырлар әдебиетінің шығармаларында еске алынбайды. Өмір әдебиет батырларын қалыптастыруына әсер етті.

Conclusion

A man was always a center of art and literature. Every man was estimated according to his personal qualities. In the literature of Ancient Russ. Two ideals of a man existed in the literature of XI-XIV c: secular (the ideal of dukes, governors) and church.

People accorded the vassal (social) hierarchy. Dukes are positive heroes being always brave and wise. The common people were not mentioned in the works of literature of XI-XIV c. Life facilitates the formation of literary heroes of that time.

Ахметова Б.З., кандидат филологических наук, доцент
Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Что же такое эмоциональные концепты? Для того чтобы понять их сущность, нужно разграничить термины «эмоциональность» и «эмотивность». Впервые эти сущности развели Ш.Балли, Б.А.Ларин и В.И.Шаховский. Мы понимаем эмоциональность как психологическую характеристику личности, состояние и уровень развития ее эмоциональной сферы. Эмотивность же – это лингвистическая характеристика слова, предложения, способная произвести эмоциогенный эффект, вызвать у языковой личности соответствующие эмоции [1; с.21].

Сущность эмоциональных концептов невозможно понять без привлечения психологических знаний о личности и ее эмоциональной сфере. Этому посвящена работа К. Вилюнаса «Психология эмоциональных явлений».

Язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Эмоция – это специфическая форма человеческого отношения к миру.

Мысли и эмоции сливаются в процессе коммуникативной деятельности, причем эмоции могут даже превалировать. Каждая языковая личность, независимо от культурных различий, переживая

ет одни и те же базовые эмоции, и это роднит людей различных культур. Но варьирование и интенсивность базовых эмоций у разных народов различна, что делает каждого человека уникальным.

Счастье, согласно четырехтомному академическому толковому словарю, – это «состояние высшей удовлетворенности жизнью». *Человек создан для счастья* (Короленко); успех, удача» – счастье в игре; «хорошо, удачно» – *счастье, что мы вместе*.

Анализ данных значений и значений этого слова, представленных в словарях, дают основание заключить, что «счастье понимается как везение, когда удачно складываются различные жизненные обстоятельства. Такое счастье-везенье – это сфера бытовая: *счастливый случай, без счастья и в лес по грибы не ходи* и др.

Счастье бывает прочным и продолжительным – *бесконечное счастье, вечное счастье. Долговечное счастье* и т.д.; может быть недолгим и непродолжительным – *быстротечное счастье, короткое счастье, зыбкое счастье, мимолетное счастье, ненадежное счастье* и т.д.; счастье может быть неожиданным и капризным – *нечаянное счастье, призрачное счастье, прихотливое счастье*; оно может быть полным, глубоким – *безмерное счастье, безудержное счастье, безумное счастье, беспутное счастье, всеильное счастье, бурное счастье, неистовое счастье* и т.п.; счастье бывает также «низким», бытовым и высоким – *ничтожное счастье, обывательское счастье, трепетное счастье, подлинное счастье* и т.д.

Счастье не зависит от личных усилий и заслуг человека – «*Счастье придет и на печи найдет*»; «*Дураку везде счастье*»; «*Счастье – вольная птичка: где захотела, там и села*».

Но есть примеры, которые демонстрируют важность счастья вкупе с другими качествами человека, чертами его характера – «Счастье без ума – дырявая сумка» (что найдешь – то и пожнешь).

В целом счастье человек оценивает не очень высоко, понимая его каприз-

ность, быстротечность – «Счастье что волк: обманет да в лес уйдет»; «Счастью не верь, а беды не пугайся».

Как считает А.Д.Шмелев, счастье – это «когда человеку так хорошо, что он не испытывает дискомфорта из-за каких-то неудовлетворенных желаний» [2;31].

Радость плохо описана в мировой культуре [3;57]; по замечанию Г.Честертона, – это «неуловимая материя».

Радость, согласно четырехтомному словарю русского языка, – «чувство удовольствия, удовлетворения» – *пьянящая любовь, светлая радость*; «то, что составляет радость» – *Была у меня радость: любил меня хороший человек*.

С точки зрения Д.Н.Ушакова, это – «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение». Сходные толкования даны и в других толковых словарях. Их анализ позволяет заключить, что у чувства радости два основных признака – 1) внутреннее чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия и 2) веселое чувство. Радость не может выступать в позиции подлежащего [4;62].

Просматривается также двойственный характер данной лексемы – с одной стороны, *он радостный*, с другой – *Радостный день*. Эта двойственность указывает на то, что перед нами концепт явления, распределенного между материальным объектом и внутренним состоянием человека. Следовательно, радость может обозначать как объективное явление, так и субъективное чувство. Она может быть *беспричинной, беззаботной, бессознательной*.

В поэтическом тексте происходит взаимное усиление эмоций, вызываемых как формой, так и содержанием стихотворения. Л.П.Якубинский писал: «Совершенно ясно, что эмоции, вызванные звуками, не должны протекать в направлении, противоположном эмоциям, вызываемым «содержанием» стихотворения и его звуковой состав находятся в эмоциональной зависимости друг от друга».

Как же ведут себя чувства и эмоции в поэтическом тексте? Имена чувства метафоризируются и ведут себя так, как

если бы это был человек, поэтому негативные чувства способны мучить, как поедать человека: «Все во мне сейчас изгрызано, изъедено тоской» (М.Цветаева). Еще В.В.Виноградов писал о том, что чувства уподобляются жидкости, поэтому радость льется через край. Давно замечено также, что все сильные чувства – есть *огонь, жар: весь загорелся, объяснялся с жаром, гореть желанием, сгореть со стыда, пылать страстью, горячий спор, вспыхнуть, горячиться, жаркий спор*. А. Пушкин писал: *Но в нас кипят еще желанья. Проснулись чувства, я сгораю. Страстей кипящих буйный пир*. Эта истина, познанная пращурами, живет и поныне в нас, живет она и в творчестве М.Цветаевой: мука у нее способна зажечь душу (Как наши радости убоги / Душе, что мукой зажжена), а радость сама огнем пылает: *Отпылала моя радость, отпылала*.

Удивительно ведет себя радость в поэзии М.Цветаевой. Она сопряжена с жаром, с красным цветом, но чувства слабеют, и радость теряет свою красноту: *нагадали тебе девки перемену/ Побелела моя радость, побелела*.

Радость ведет себя как самостоятельное живое существо: *рождается, растет, покидает человека и возвращается, засыпает и просыпается, затаивается, скрывается*, – таковы предикаты, с которыми употребляется *радость* в поэтических текстах М.Цветаевой. Очень редки у нее тексты, в которых *радость* была бы в позиции подлежащего: *Уединенный вошедший в круг – //Горе? – Нет, радость! Шпагою в грудь – // Радость*.

Радость необходима человеку, ибо украшает его жизнь: *радость – что сахар, //Нету – и охаешь*.

Как и другие сильные чувства, радость делает человека слепым и глухим: *От радости немые? //Иль сам я оглох?... От радости слепы?* Поэт восклицает: Нет радости в страсти! Страсть способна ранить и даже убить человека: *Как топором. – // Радость!... Шпагою в грудь – //Радость!* Если горе пригибает в земле – радость легка, неожиданна и быстротечна: *Радость – молнией!// Горе – молотом!*

Радость – это такое состояние духа, которое включает в себе отношение двух субъектов – радовать кого-то (Радостна, невинна и тепла/ Благодать твоя в меня текла) и кто-то или что-то радует меня (В мирном граде сем. / Где и мертвой – мне / Будет радостью).

Радостными у нее являются и материальная среда, и внутреннее состояние человека, и его внешний вид, и ментальные объекты: с одной стороны, взор (Чтоб только не видел ваш радостный взор), вид (С радостным видом хлопочут родные), с другой стороны – Париж (В большом и радостном Париже (Все та же тайная тоска), львы (И лягут радостные львы – /По наклоненью Вашей юной, /Великолепной головы, с третьей – науки (Целый мир гипотез радостных наук).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
2. Шмелев А.Д. Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Русское слово в мировой культуре. М., 2003. Т1.
3. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. М., 1985.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
5. Берестов Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Калининград, 2002.

Түйіндеме

Ғылымда таза когнитивтік міндет туындайды тіл біздің сезімімізді қандай дәрежеде тура жәнә нақты білдіре алатындығын, тіл әлеуетінің қаншалықты мәнерлі болатындығын және эмоционалдық күйімізді жалпы жеткізу мүмкіндігі қандай екендігін анықтау.

Conclusion

The doctrine of the language code's emotional breadth allows to take a look at the familiar things from the new positions.

In the science a purely cognitive task rises – to educe to what extent the expressive potential of the language in general can reflect our emotional state.

Бондаренко Ю.Я., кандидат философских наук, профессор
Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

Бондаренко О.Ю., аспирантка
Московский государственный университет

КРИТИКА ЦИВИЛИЗАЦИИ ГЕНРИ ТОРО В СВЕТЕ ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Критика и даже отторжение цивилизации – настолько повторяющийся феномен в истории мировой культуры, что в своей целостности он требует совершенно особого анализа. В данной статье мы лишь абрисно очертим ряд отдельных его аспектов, сосредоточившись прежде всего на нескольких, но весьма существенных моментах критики цивилизации, данной известным американским мыслителем Генри Дэвидом Торо. Однако осмыслить в должной мере собственные поиски Торо, на наш взгляд, можно лишь рассматривая их в контексте мировой культуры в целом.

Итак, что же порождало доходящую до отторжения критику цивилизации, звучавшую уже с самых древних времен у даосов, киников, христиан (особенно ранних), представителей монашества, тех или иных христианских сект, а позже – у Руссо, в иной форме – у Маркса и т.д., вплоть до хиппи и битников и более поздних проявлений религиозного коммунизма?

Думается, что здесь было бы уместно отметить разные черты, грани и, возможно, «слои» этого неприятия цивилизации. Первая и общая черта самых различных протестных антицивилизационных или своего рода контркультурных движений, как еще глубокой древности, так и более поздних эпох – это болезненное ощущение разрыва Человека с Природой, утраты им девственной естественности и простоты, которое образно и глубоко символически передано, в частности, в библейской истории о грехопадении и изгнании из Эдема. Ощущение это рождено парадоксальным ходом самой истории, когда Цивилизация, одаряющая людей массой удобств и благ, несет вместе с тем множество условностей и того, что может представляться совсем необязательным для выживания конкретных ин-

дивидов и, более того, подчас мешающим их подлинному саморазвитию.

Ощущение это неотделимо от болезненного восприятия искусственности, «неподлинности» мира цивилизации, загроможденного ложными ценностями и фальшивыми эталонами и алогичными, с точки зрения отторгающих, моделями поведения.

Третья черта – это критика изнеженности и обрюзглости, несомой цивилизацией тем, кто, утрачивая энергичность и мужественность, становится легкой добычей более закаленных детей своего времени.

Четвертая – это отчаянный протест против социальной несправедливости, порождаемой усложнением общественных структур и зримым «расслоением» общества.

Пятая же черта – критическое отношение к системам воспитания и образования, которые видятся критикам неотделимыми от ложных целей и несправедливых, порочных отношений между людьми.

Наглядный образец такого, причем в определенных его формах, очень последовательного отторжения цивилизации дает ранний даосизм. Здесь «естественный человек», мудрец, – это тот, кому «в уединении слава не нужна», не нужны почести и богатства, а, следовательно, и чтимая обществом ученость, которая в мире ложных ценностей оказывается ступенью не к мудрости, а к внешним благам, неотделимым от суетности и пресмыкания перед властью имущими.

Похожей выглядит и критика цивилизации со всеми ее привычными благоглупостями и у киников. Но здесь, пожалуй, наблюдается не только сходство, но и отличие. С одной стороны кинический мудрец наглядно демонстрирует, как в мире непредсказуемых капризов Фортуны,

можно обходиться бесконечно малым и при этом чувствовать себя самодостаточным. Тот же Диоген изображается в старом плаще, с посохом и глиняной чашкой – атрибутами поучительной аскетичности, дополняемыми знаменитой амфорой – глиняной бочкой, являвшими всему тогдашнему миру, как немного надо человеку для поддержания душевного равновесия. Но, с другой стороны, в отличие от раннего даосизма, кинизм – не отторжение цивилизации, а скорее ее саркастическая тень. Та же бочка Диогена расположена не на берегу ручья или в лесной тиши, а в людном месте, да и сам Диоген (как он обрисован античными авторами) постоянно стремится к людям, на агору, будоража и поддразнивая мысль, прикованных к обиходной жизни людей. Постоянно осмеивая цивилизацию, киник, тем не менее, кормится ею, точно так же (насколько эту «точность» позволяет смена эпох и ситуаций), как столетия спустя будут отторгать цивилизацию, кормящиеся же ею хиппи и битники.

Более близкий к даосскому идеал уже в эпоху. Просвещения выдвинет Руссо, прославившийся тем, что в середине 18-го века написал, признанное лучшим, сочинение на тему «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» (Сочинение называлось «Рассуждения о науках и искусствах» – 1750г.) «Посмотрите на Грецию, когда-то населенную героями..., – восклицал Руссо. – Нарождающаяся письменность еще не внесла порчи в сердца обитателей этой страны, вскоре за нею последовали успехи искусств, разложение нравов, македонское иго, и Греция – всегда ученая, всегда изнеженная и всегда поработенная – отныне стала только менять своих повелителей. Все красноречие Демосфена не в состоянии было вдохнуть свежие силы в общество, расслабленное роскошью и искусством... Люди испорчены, но было бы еще хуже, если бы они имели несчастье рождаться учеными...» [1;568 - 569].

Резкую критику цивилизации мы встречаем и у американского философа – романтика Генри Торо (1817-1862), кото-

рый не только излагал свои идеи, но и стремился опробовать их на себе, проводя более двух лет на лоне природы у Уолденского озера, итогом чего явилась его знаменитая книга «Уолден, или жизнь в лесу». Помимо прочего, эта книга интересна и тем, что насыщена размышлениями об изъянах современной автору цивилизации, размышлениях, не потерявших своей значимости и в наши дни. Предваряя разговор об этих размышлениях, хотелось бы заметить, что любая критика цивилизации, государства, рационализма имеет, по меньшей мере, два плана: первый – это цивилизация, государство, рациональность, как таковые. Второй – государство, цивилизация, рациональность, культура именно своего времени, хотя внешне речь может идти об общей критике цивилизации и т.д.

Не претендуя на целостный анализ философии Торо, который, к тому же делался уже не раз, хотелось бы сосредоточиться именно на ряде моментов его философской критики цивилизации. Особый интерес представляет акцентирование внимания Торо на ценностно-целевом аспекте человеческой деятельности, на соотношении цены достигнутого и реальной значимости того, что в его обществе было принято считать достижениями. «Я много бродил по Конкорду, – пишет Торо, – и всюду – в лавках, в конторах и на полях – мне казалось, что жители на тысячу разных ладов несут тяжкое покаяние». «Покаяние» по тяжести своей, сопоставимое с добровольными истязаниями, которым подвергают себя индийские аскеты, либо подвигами Геракла, только неограниченными числом и не увенчивающимися достижением высокой цели. Никому из этих узников цивилизации не удастся, по ироничному замечанию Торо, не только сразить какое – либо чудовище, но и просто завершить хотя бы часть своих трудов.

«Я, – продолжает Торо, – вижу моих молодых земляков, имевших несчастье унаследовать ферму, дом, амбар, скот и сельскохозяйственный инвентарь, ибо все это легче приобрести, нежели сбыть с рук. Лучше бы они родились в открытом

поле и были вскормлены волчицей; они бы тогда яснее видели, на какой пашне призваны трудиться. Кто сделал их рабами земли? За что осуждены они съесть шестьдесят акров, когда человек обязан за свою жизнь съесть всего пригоршню грязи?

Зачем им рыть себе могилы, едва успев родиться?... Сколько раз я встречал бессмертную душу, придавленную своим бременем: она ползла по дороге жизни, волоча на себе амбар..., свои Авгиевы конюшни, которые никогда не расчищаются, и 100 акров земли ...» [2;7-8].

Показательно, что живописуя картину придавленности своего современника и соотечественника обыденностью, Торо подчеркивает, что он пишет не о сильных, знающих свое дело, «будь то в небесах или аду», а о тех, кто страдает от собственной придавленности, будь он внешне и весьма богатым, ибо это – «по видимости богатый, а на деле удручающе нищий класс, который накопил груды мусора, но не знает, как ими пользоваться, или как от них освободиться, и сам себе сковал золотые и серебряные оковы» [2;21 - 22].

Перед нами острейший вопрос, мучавший человечество не одно тысячелетие: жить, чтобы есть и умножать богатства, или есть, чтобы жить? Иными словами, стоит ли каторжный труд свободного вроде бы человека затрачиваемых усилий, если на все прочее, кроме обогащения, сил, и физических, и духовных, уже не остается? Не о том ли и прозвучавший на другом конце света диалог Обломова и Штольца? Диалог, во время которого Штолец рисует перед Обломовым картину возрастающего числа заводов и прочего, на что получает наивно детский ответ: а зачем ему столько?

Нет, Торо – не враг труда. Он лишь враг такого труда, при котором обогащение и следование общепринятым стандартам становятся самоцелью, фантомом, стремление к которому высасывает все силы из тела и души. Чтобы этого не происходило, по Торо, надо уяснить реальные потребности человека, дабы суметь отместить искусственные, включающие,

бесспорно, и стремление к чрезмерному комфорту и роскоши. «Большая часть роскоши, – размышляет Торо, – и многое из так называемого комфорта не только не нужны, но и положительно мешают прогрессу человечества. Никто не был так беден земными благами и так богат духовно, как древние философы Китая, Индии, Персии и Греции... То же самое можно сказать и о реформаторах и благодетелях человечества, живших в более поздние времена. Нельзя быть беспристрастным и мудрым наблюдателем человеческой жизни иначе, как с позиций, которые мы назвали бы добродетельной бедностью».

Но почему же? Потому, что, по убеждению Торо, «живя в роскоши, ничего не создашь, кроме предметов роскоши...».

От этих вопросов Торо органично переходит к размышлениям о философии, ее сути и назначении. «У нас есть профессора философии, но философии нет», – категорично констатирует он. Хорошо учить – это учить на собственном примере. «Быть философом – значит не только мыслить или даже основать школу; для этого надо так любить мудрость, чтобы жить по ее велениям – в простоте, независимости, великодушии и вере...» [2;19-20].

Главный акцент его последовательных размышлений – это внимание к внутреннему, без которого все внешнее, по мысли Торо, оборачивается бессмыслицей и ложью. Одежда и та должна быть следствием его дел, а не прологом видимого успеха: «Если сам человек не обновился, как может новое платье прийти к нему в пору?» [2;30]. «Только серьезный взор, выглядывающий из одежды, и искреннее сердце, которое под ней бьется, сдерживает смех и освящает любую одежду» [2;33]

Конечно, сегодня многие советы американского философа-романтика относительно одежды основной массе наших современников могут показаться странными. Легко сказать: предпочитай старое, но еще годное к носке, модному;

но не так-то просто следовать в обыденной жизни такому совету.

Однако глубинный смысл размышлений Торо остается жизненным и по сей день. Смысл этот в поисках самого себя вопреки деспотизму обычая и моды. Обычай же этот неотделим от того, что вскоре Фрейд назовет супер-эго. От диктата внешнего, превратившегося в деспота, сидящего внутри нас самих: «Общественное мнение, – подмечает Торо, – Далеко не такой тиран, как наше собственное. Судьба человека определяется тем, что он сам о себе думает». [2;17].

Как видим, у Торо критика так называемой цивилизации – это критика ценностей, ограниченных и замкнутых на повседневности. Еще один аспект этой критики – решительная критика современного ему образования – как системы и как того, с чем реально сталкивались разбросанные по всей Америке маленькие провинциальные городки.

Предъявляя системные, как бы сегодня выразились педагоги, претензии к образованию, Торо писал о его оторванности от жизни и той цене, которой достигается это, так называемое образование, хотя «то, что стоит всего дороже, не то, что всего нужнее студенту» [2;61]. Речь тут и о дороговизне жилья для учащихся. И об отдаленности ученых занятий от жизни и собственно физического труда, и, соответственно, от знаний, которые, занимаясь полезным трудом, можно было бы получать попутно. «Кто научится большому к концу месяца, – вопрошает Торо, – мальчик, который сам выковал себе нож из металла им самим добытого и выплавленного, и прочел при этом столько, сколько нужно для этой работы, или мальчик, который вместо этого посещал в институте лекции по металлургии и ножик ... получил в подарок от отца? Кто из них скорее обрежет себе палец? Даже бедному студенту преподают только политическую экономию, а экономией жизни, или, другими, словами, философией в наших колледжах никто серьезно не занимается. В результате, читая Адама Смита, Риккардо..., студент влезает в долги и разоряет своего отца...» [2;63].

С другой стороны, в провинции дети слишком поздно начинают учиться, оттого, что очень рано погружаются в хозяйственные дела своих родителей.

Здесь очерчен целый клубок проблем, и одна из острейших – проблема сочетания теоретической подготовки с развитием практических навыков, которые включали бы и навыки производительного физического труда. Показательно, что в середине того же, девятнадцатого века еще молодые Маркс и Энгельс в своем «Манифесте Коммунистической партии» обозначили в числе десяти наиважнейших мер, осуществление которых возможно в наиболее развитых странах, следующее: «10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством» [3;127].

В Советском Союзе пробовали применить это положение на практике. Опыт с введением одиннадцатилеток, когда учащиеся старших классов в силу довольно случайных причин (наличие определенного предприятия рядом со школой) должны были еще школьниками овладевать азами конкретной профессии, оказался неудачен. Но система ГПТУ, СПТУ и техникумов приносила свои явные плоды; и крах этой системы породил немало проблем на постсоветском пространстве.

Но вернемся к Генри Торо. Ратуя за соединение практически направленной творческой деятельности с учебой, он при этом не отметал и чтение, как таковое. Напротив, чтению посвящена целая глава в упомянутой здесь книге. И глава эта – гимн чтению. Но гимн, содержащий тревожные нотки, особенно явственно звучащие в наши дни, когда Слово, Звук и Образ все чаще становятся не посланцами цивилизованности, не пищей, так необходимой для духовного роста, а эмоциональной жвачкой, не имеющей по сути никакого отношения к собственно духовной жизни.

Показательно, что когда речь заходит о книге, Торо позиционирует себя, как явного противника плоского практицизма. Он убежден: «Не напрасно фермер

запоминает и повторяет немногие услышанные им латинские слова. Иногда говорят, что изучение древних классиков в конце концов уступит место более современным и практически необходимым предметам, но пытливый ум всегда будет обращаться к классикам, на каком бы языке они не писали и как бы не были они древни. Ибо что такое классики, как не запасы благороднейших человеческих мыслей? Однако чтение подлинно хороших книг – дело, требующее больших усилий, чем любое из принятых ныне занятий. Для него нужна такая же подготовка, какую проходили атлеты, всецело посвящавшие себя своей цели» [2;121].

Развивая тему, Торо с болью, роднящей его с Абаем и Чаадаевым, пишет уже о своих соотечественниках. Боль эта – от наблюдений за необразованностью, которая в условиях формирующейся массовой культуры может крыться за внешней грамотностью. «Мы живем, – вздыхает он, – низменной жизнью, мы необразованны и безграмотны; и в этом отношении, я признаюсь, не делаю большого различия между безграмотностью тех моих земляков, которые не знают азбуки, и безграмотностью тех, кто выучился читать лишь для того, чтобы читать книги для детей и слабоумных. Мы должны стремиться сравняться с достойными людьми древности, и для этого надо, прежде всего, узнать об их деяниях. Но мы – мелкая порода, и наши духовные взлеты ограничены столбцами ежедневных газет» [2;129].

Жақып Қ.Х., қоғамдық ғылымдар кафедрасының доценті,
философия ғылымдарының кандидаты
Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

ЫБЫРАЙҒА ҚАТЫСТЫ ТЫҢ ДЕРЕКТЕР

Кейде ұлы адамдардың өмірінің бізге белгісіз тұстарына қатысты фактілер ұшырасып қалады. Мәселен, таяуда облыстық мемлекеттік мұрағат пен облыстық тарихи өлкетану мұражайында ұлы ұстаз Алтынсарин қызметін зерттеушілерді де, туған өлкіміздің тарихымен айналысатындарды да қызықтыратын құжат табылды. Ең алдымен мына жайға на-

Сегодня, в начале 21-го века, когда мир все более срастается с Интернетом и электронными СМИ, соперничающими с упомянутой Торо прессой, боль Торо особенно понятна. Его слова, его размышления побуждают вновь и вновь задумываться над судьбами нашей собственной цивилизации все более деформируемой Молохом глобализма и его неизменным спутником – американизированным до пародийности масскультом, будь то сфера СМИ, либо сфера образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии. Т.2.М.,1970.
2. Торо Г.Д. Уолден, или жизнь в лесу. М.,1979.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т.1М., 1970.

Түйіндеме

Мақалада XIX ғасырдың белгілі философ-романтигі Генри Тороның өркениеттің әртүрлі аспектілерін сынағаны, оның рухани ізденістерінің біздің заманымыздың мәселелерімен байланысты өзектілігі қарастырылған.

Conclusion

The article deals with the critical view of various civilization aspects by a famous philosopher-romantisist of the XIX th century Henry Toro. It finds his spiritual search in tune with the modern problems.

зар аударайық. 1947 жылы Алтынсариннің шәкірті, оның ісін жалғыстырушы педагог, өлкетанушы және қазақ мектептерінің халық мұғалімі Зотик Петрович Толстых Қостанай облыстық кеңес атқару комитетінің торағасы Жүсіповтың атына хат жазады. Онда ол облыс басшыларын екі жылдан кейін Ы. Алтынсариннің қайтыс болғанына 60 жыл толатындығын

алдын ала ескертіп, осыған байланысты комиссия құру қажеттігін айтып, мынандай ұсыныстар жасайды: «Алтынсарин қызметіне байланысты материалдарды одан әрі жинастыру, оның қабірін күтімге алу шараларын қарастыру, ескерткіш орнау және ауыл шаруашылық техникумына ұлы ұстаздың есімін беру»[1].

Бұдан әрі хат иесі былай деп жазады: «Ы. Алтынсарин Қостанай уезінде Қостанай қаласынан үш шақырым жерде тұрды. Оның ауылы көл жағалауын қоныстанған. Ы. Алтынсарин европалық үлгіде салынған ағаш үйде тұрды. Үйдің қонақ күтетін үлкен залы, асханасы, кітапханасы, ұйықтайтын және басқа да бөлмелері болды. Үйдің каминмен жылытылды. Алтынсарин Халық ағарту министрлігі алдын қазақ балаларын ауыл шаруашылығы мамандығына оқыту үшін ауыл шаруашылығы мектебін ашу жөнінде бірнеше рет мәселе көтерді. Бұл үшін өз руы атынан 500 десятина жер бөлмекші болды. Бірақ патша үкіметі қазақ балаларына ауыл шаруашылығына оқытуға мүдделі болмады. Сондықтан да Алтынсариннің көзі тірісінде мектеп ашуға рұқсат етпеді» [2]. Ұлы ұстаз қайтыс болғаннан кейін оның орнына инспектор болып Алектров тағайындалды. Тек осы 90-шы жылдары ғана Алтынсарин руының 500 десятина жерін училище қарамағына алып, үкімет ауыл шаруашылығы мектебін ашуға келісмін береді. Бұл учаске мен Алтынсариннің үйі халық училищесі инспекциясының қарауына берілді. Алтынсариннің үйі 1905 жылға дейін Қостанай уезі халық мектептері инспекторларының саяжайы ретінде пайдаланылады. Келесі оқу жылында Қостанай қаласы мұғалімдерінің ұжымы бұл үйді қала мұғалімдерінің демалыс үйі және саяжайы ретінде пайдалануға қол жеткізеді.

Өткен ғасырдың 60-шы жылдарында Қостанай қаласындағы Ы.Алтынсарин атындағы мектеп-интернатында оқып жүргенімде үлкендерден естігенім сол Ы. Алтынсариннің ағаш үйін Затобол кентіне басқа үй салуға қолданған екен. Ы.Алтынсарин «әліпенің атасы» Ұстаздардың ұстазы болу мен қатар ел мүддесін, халық қамын ойлағандардың бірі.

Ы.Алтынсаринді өз халқының патриоты ретінде патша өкіметі жүргізіп отырған әкімшілік – аумақтық реформа жөніндегі «Уақытша ереже» алаңдатпай қоймайды. Оның қазақтарды басқарудағы көптеген зардапты жақтары бар еді. Бірақ шенеуіктердің айтуы бойынша уақытша ереже қазақтарды басқаруда өз билігін шексіз пайдаланған сұлтандардан гөрі, басқаруды орыс басшыларына алып беруімен өте құнды болған. Алтынсарин мұндай пікірмен келіспейді. Сондықтан да ол «Уақытша ережені» қазақтардың өмір салты мен тұрмыс ерешелігін ескере отырып, қайта қарауды ұсынады [3].

Кезінде: «өнер – білім бар жұрттар», деп ұрандатып қана қоймай халықты ұйымдастырып өзі басшы болып, оқу ошақтары – мектептердің бой көтеруіне бар күшін салған. Бүгінде облыс орталығында орнын ойып тұрып 1884 жылы іргесі қаланған еліміздің мақтаншына айналған оқу орны соның айғағы. Ал осы мектеп қай жылдан бастап ұстаз есіміне иемденді? Алғашқы 1884-1918 жылдарды бұл оқу орны орыс – қырғыз екі кластық бастауыш училище [4], 1918 жылдан бастап Қостанай екі кластық орыс – қырғыз училищесі, кейін Қазақ АССР – інің құрылуына байланысты орыс-қазақ мектебі аталады.

1919 жылы үшінші Коммунистік интернационал құрылды. Осы кезден бастап мәдениет және оқу орындарының атаулары саясаттандырыла бастады. 1929 жылы үшінші коммунистік интернационалдың 10 жылдығына байланысты орыс-қазақ мектебі «Казкоммуна» атауына ие болды [5]. Қазақстан Компартиясының басшылығына Л. И. Мирзоянның келуіне байланысты мектеп 1935-1938 жылдары осы кісінің есімімен аталды[6]. Расында да, Мирзоян білім беру, мәдениет, тәрбие және қоғамдық өмірдің барлық саласында ұлттық кадрларды даярлауда үлкен мән берген еді. 1938-1939 оқу жылынан бастап 1960 жылға дейін мектеп Жамбыл атында болды. 1884 жылдан 76 жыл өткеннен кейін, тек 1960 бастап, бұл мектеп ұлы ұстаздың есімін иемденді.

Ие, Алтынсариннің өмір мен қызметін зерттеушілерді қызықтырарлық фактілер әлі де табылуы әбден мүмкін.

ӘДЕБИЕТ

1. 159-қор, 1-тізім, 20-іс.
2. 152-қор, 1-тізім, 20-іс.
3. Р. Сариева Патша үкіметінің қысымы. Саясат № 8, 2001 г.
4. Новый путь № 31. 5 қыркүйек. 1918
5. 265-қор, 1 тізім, 603-іс.
6. 250-қор, 1-тізім, 45-іс.

Майер В.В., старший преподаватель
Костанайский государственный педагогический институт

НЕКОТОРЫЕ КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕГО НАПИСАНИЯ НАРЕЧИЙ

В современном русском языке активно происходит процесс перехода слов из одной части речи в другую. Это явление – переход существительных, прилагательных, местоимений с предлогами в наречия, существительных в предлоги, местоимений, наречий в союзы и частицы – довольно часто отражается на правописании.

Правильное написание в этих случаях связано с необходимостью осознать, какой частью речи является данная форма и, в зависимости от этого, применить то или иное правило.

Самой трудной в орфографическом отношении частью речи является наречие. Сложность в их написании связана не только с дифференциацией наречий и существительных, наречий и прилагательных и т.д., но и с рядом других моментов (существует традиционное написание, написание под действием аналогии).

На занятиях по практическому курсу русского языка студентам необходимо усвоить критерии слитного, раздельного и дефисного написания, чтобы повысить свою орфографическую грамотность.

Студенты должны усвоить основное правило: наречие пишется всегда слитно в отличие от соответствующих именных частей речи. Обычно морфоло-

Резюме

В данной статье на основе новых архивных документов рассматриваются некоторые страницы биографии великого казахского просветителя И. Алтынсарина и путь переименования основанной им. школы.

Conclusion

The article concerns the new archeological information of I. Altynsarin's biography, the great Kazakh scientist, and the way of renaming the school founded by him.

гическую принадлежность слова определяют по вопросу, но очень часто и наречие, и существительное отвечает на один и тот же обстоятельственный вопрос (пройти куда? – *вглубь*; пройти куда? – *в глубь леса*) или на разные, но оба наречные (пошел куда? – *в конец коридора*; измучился как? – *вконец*).

Пояснительное слово при существительном тоже можно обнаружить не всегда. «Рана в бок была смертельна» (Л.Н.Толстой). Необходимо студентов познакомить и с другими критериями разграничения наречий и других именных частей речи, дать целый комплекс критериев, т.к. один из них, взятый в отдельности, работает не всегда.

1. Необходимо учитывать лексико-семантические факторы. При переходе именной части речи в наречия значимое слово редко остается неизменным:

- надеялся на удачу – отвечал наудачу;
- налить в пустую посуду – говорить впустую;
- посмотреть на лицо – все было налицо.

Встречаются примеры, когда изменение лексического значения при образовании наречий не столь очевидно:

- по новому методу – работать по-новому;

- смотреть вдаль – смотреть в даль моря;
- нырнуть вглубь – нырнуть в глубь моря.

Изменение лексического значения изменяет возможности сочетаемости наречий: *вкрутую* – со словами варить яйца; *вконец* – со словами устать, измучиться.

2. Переход имен в наречия часто сопровождается переносом ударения:

- на смерть – насмерть;
- на голову – наголову;
- во время урока – вовремя.

3. Между предлогом и именной частью речи можно вставить слово или вопрос. Наречие, имеющее приставку, этого не допускает:

- надеялся на удачу (большую) – идти наудачу.
- налить в пустую посуду (стеклянную) – говорить впустую.

Непроницаемыми являются и те наречия, в которых предлог не превратился в приставку и пишется раздельно, но эти наречия уже потеряли соотносительные существительные и, следовательно, уже не относятся к дифференцирующим написаниям: *до зарезу, до упаду, без умолку, без просыпа, под мышки*.

Разная степень адвербиализации позволяет в некоторые наречия вставить определение между предлогом и знаменательным словом, но выбор слов лексически ограничен: *на ходу – на полном ходу, на скаку – на полном скаку*.

4. Существительное, прилагательное, местоимение, числительное можно заменить словом той же части речи. Наречие – только наречием: по весеннему небу – (синему) небу, греет по-весеннему (тепло); по моему адресу (этому) – сделать по-моему (хорошо, плохо).

5. Существительное с предлогом является управляемой словоформой, прилагательное и местоимение – согласуемой. Наречие же не может иметь при себе ни согласуемых, ни управляемых слов, и само не согласуется и не управляется:

- *всматриваться* во что? куда? – в даль;
- *объясняться* как? – начистоту;

- *в плотную* какую? массу – подойти *вплотную*;
- *по нашему* какому? методу – говорить как? *по-нашему*.

К сожалению, встречаются случаи, когда даже комплексный подход не дает вполне надежных результатов. Все это подтверждает сложность орфографии и свидетельствует в пользу всестороннего анализа дифференцирующих написаний. Предлагаю некоторые задания, которые помогут научить студентов наблюдать различные явления языка, проводить лингвистический анализ и самостоятельно делать необходимые выводы, обобщать.

1 задание

Определите, какие изменения в значении и произношении слова произошли при образовании наречий от существительных, прилагательных, числительных.

- 1) Вовремя не посеешь – в жатву поплачешь.
- 2) За край родной насмерть стой.
- 3) Родной язык! Он дорог мне, он мой,
На нем ветра в предгорьях наших свищут
На нем впервые довелось услышать
Мне лепет птиц зеленою весной (З.Зумакулова).
- 4) Лесная чаща вплотную подступила к дощатой часовне.

2 задание

Вставьте слова между предлогом (приставкой) и выделенным словом. Сделайте вывод о правописании данных форм.

- 1) (С) начала века книга растит человека.
- 2) Нам дан во владение самый богатый, меткий, мощный и (по)истине волшебный русский язык (К.Паустовский).
- 3) Язык наш богатый, и вы его не коверкайте, не портите, и ребят приучайте к этому. Требуйте, чтобы они (с)начала думали, а потом говорили (М.И.Калинин).
- 4) Своею жизнью я гордиться (в)праве.
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена
(Мустай Карим).

3 задание

Замените омонимичные формы синонимами. Помните, наречие можно заменить только наречием. Сделайте вывод о при-

надлежности данного слова и той или иной части речи.

4) (С)начала дерево пускает корни, а потом уже растет (в)верх. 2) (С)начала и до конца праздника улыбка не сползала с его лица. 3) (На)лицо тебе вдруг брызнет роса серебристая. 4) Все матросы и офицеры корабля были (на) лицо. 5) Крепко не полюбилось (в)начале Герасиму его новое житье (И.С.Тургенев). 6) Раз (в)начале осени Кирилл Петрович собирался в отъездное поле. 7) Я (в)первые увидел все разнообразие красок русского ненастья. (К.Паустовский). 8) (В)первые дни уроков почти не было. 9) Они скакали (на)встречу или отступив от дороги, пересекали (на)прямую, забегая со стороны. 10) Самый большой и хищный зверь, (на)встречу с которым я мог рассчитывать здесь, была лисичка (В.Бианки).

4 задание

Определите, к какой части речи принадлежит слово. Используйте все возможные приемы.

1) Лучше друг (в)дали, чем враг (в)близу. 2) Работа агитаторов (в)конец разлагала белые части (Д.Фурманов). 3) За последние три года овраги подошли к саду (в)плот-

ную. 4) Будет ведь такое время, когда человек научится спускаться (в)глубь океанов, до самого дна, и подниматься (в)высь – до луны, до планет (В.Бианки). 5) Я долго не мог забыть этого белоголового малыша и (в)тайне осуждал маму (К.Паустовский). 6) Я (в)тайне надеялся, что в этот раз Дерсу поедет со мной в Хабаровск (А.Арсеньев). 7) Воробьи взметнулись стайкой и рассыпались (в)дали. 8) Тотчас заиграла музыка. Она уходила (в)даль, затихала, как будто оглядывалась (К.Паустовский).

Түйіндеме

Берілген мақала өзекті мәселенің бірі – үстеудің жаң - жақты жазылуын қарастырады. Дұрыс таңдау жасау үшін: бірге жазылуын, бөлек жазылуын және дефис арқылы жазылуын автор бірнеше тәсілдер жиынтығын ұсынады.

Conclusion

This article is devoted to the actual problem of differential adverb writing.

The complex of some criteria's that will help to make a right choice in their writing is given: written in one, separated or with hyphen.

Мамиева Б.О., филология ғылымдарының кандидаты
Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

I. ЖАНСҮГІРОВТІҢ «ҚҰЛАГЕР» ПОЭМАСЫНДАҒЫ СУРЕТКЕРЛІК ШЕБЕРЛІК

Ақын «Құлагер» поэмасын 1936 жылы жазған. І.Жансүгіров бұл поэмасында қазақ халқының өмірін, өткен оқиғалар тоғысын, даму, өзгеріс тұрғысынан қарап, әлеуметтік-қоғамдық проблемаларды жеке адамдардың тағдырын, нақты, реалистік көркем тұлғалар арқылы бейнелеген.

Шығармаға XIX ғасырдың екінші жартысында дүниеге келіп, XX ғасырдың басында опат болған, әрі ақын, әрі сазгер, күрескер азамат Ақан сері Қорамсаұлының өміріндегі драмаға толы, трагедияға ұласқан оқиға негізге алынған. Ақан серінің тағдыры – ешкімге ұқсамайтын қызғылықты, азабы мен күресі көп күрделі тағдыр [1;134]. Ақанның ақындығы да, әншілігі де, серілігі де Құлагермен тікелей сабақтас. Құлагер – оның өмірінің

жартысы, жарқын жағы. Сондықтан шығармадағы Құлагер трагедиясы – Ақан трагедиясы. Поэманың реалистік күші де, әлеуметтік өткірлігі де осы өзекті тақырыпты шебер де әсерлі жеткізумен көрінеді.

Поэма сюжеті былай басталады:

Автор бастапқы шумақтарында оқушының ойына Ақан туралы аңызды салады да, шығарманың кейінгі бөлімдерінде лирикалық шегініс арқылы «Қайыңды көлеңкелеп отырған қара шалдың» бастан кешкен оқиғаларына ауысады, момақан тау, шипа көл, тыныш алаңда қарағай басында қу бас ілінген ағаштың көлеңкесінде бір қара шал отырғанын баян етеді. Қара шал – Ақан. Кеуіп қалған қу бас – Құлагер аттың басы [2;68]. Ақын өз кейіпкері Ақанның тентіреп, тау-таста жүру

себебінің әлеуметтік-қоғамдық сырын ашады.

Поэмада Ақан сері мен Батыраш бұрыннан бірін-бірі білетін адамдар ретінде суреттеледі. Өр көңіл, жуан кеуде Батыраш сұлу әйел, жүйрік ат, бақ-дәулет тек өзінде болуын қалайды. Арқаға даңқы шыққан Құлагерге қызығып, Ақанға кісі салып, алтын жамбы, жесір әйел, үйірлі жылқыға атын берсін деп сәлем жолдайды. Бұл сұрауға илікпеген Ақанға кек сақтап, ерегісіп, жүйрік Көктұйғынды сұлы жегізіп, сүт беріп мәпелейді.

Ат шабысқа жиналғандардың ойы, түйсігі өздерінің ортасының өмір салтынан қашық емес екенін, жүйрік атты өзге байдың алдында салтанатын асыру үшін, атақ-абырой үшін ұстай-тынын көрсетеді. Ақын Батырашты қазақ билеушілерінің бүкіл сипаттарын бойына жинаған образ ретінде берген. Аты бәйгеден келмеу деген ол үшін өліммен тең қорлық болып саналады.

Ал Ақанның жүйрік тануы, бағалауы мүлде басқаша. Ол Құлагердің бойынан өзінің жан рақатының сарқылмас азығын, сұлулық пен әсемдіктің көзін табады. Сондықтан да оны адамдай құрметтейді.

Ақын поэмада жүйрік аттың да теңсіздік үстем қоғамда бір-біріне қайшы екі түрлі мақсатқа қызмет еткенін асқан шеберлікпен суреттеген.

Астың бір мезгілінде ән тындап отырған елдің көңілі аңызға айнала бастаған Құлагерге ауысады. Біресе Құлагерді, біресе Көктұйғынды мақтап, жамандап, әр қилы сөз айтқан әлдекімдер Батыраш пен Ақанның арасына от салады. Батыраш өзінің байлығын бұлдап Ақанның кедейлігін, жалғыздығын бетіне басып: «төренің атын ерттеп мінген байғұс ел Қарауыл едің», – деп кемсітеді. Ашудан жарылған ақын «Құлагер Көктұйғынның басы-көзін су ғып озбаса, атым сенікі», – деп серт байлайды. Онда, ақын Құлагерге тағдырдың не дайындап қойғанын қайдан білсін: «Ауылым қонған Сырымбет саласына», – деп шырқап салған әнін жалғастыра береді.

Қазақтың бұрынғы салты бойынша қайтыс болған дәулетті тұқымның ұрпақ-

тары аруақты еске алып, шамасы келсе үш жүзге хабарлап, үлкен ас берген. Кең далаға әйгілі болған осындай астың бірі Арқада Ерейменді мекен еткен, малы көп, малайы мол, бірнеше әйел алған, үрім-бұтағы қаулап өсіп бай болған, жасы тоқсан төртке келіп өлген керей Сағынайға берілген. Бұл ас шамамен 1850-1860 жылдар арасында өтеді. Оған Құлагерін алып Ақан да келеді. Ілияс Жансүгіров поэма-ның «Ас» тарауында қазақ өмірінің, тұрмыс салтының тамаша білгірі екенін көрсетеді. Ақын қысқа ғана штрих жасап, кішкентай деталь арқылы әр түрлі адам бейнелерін, тұрмыс суреттерін жасайды:

*Әр елдің бұқалары, өгіздері,
Қызыл көз, саба құрсақ – семіздері,
Жерлерден жарты ай жүріп келген дер бар,*

Келінті пәленше де дегізгелі [4; 324].

Сонымен бірге шартараптан тойға келген халықтың көптігін көрсетуде «ел», «адам», «халық», «көпшілік» сөздерін қолданбай, аймақ, өлке атын жұрттың орнына шебер де ұтымды пайдаланып, былай көрсетіледі:

*Қараөткел келіп жатыр, Қарқаралы,
Кереку, Баян, Семей, Торғай – бәрі.
Жетісу осында кеп құйып жатыр,
Арқаға аунап шөкті Қаратауы...* [3;18].

Осы «Ас» бөлімінде ақынның тағы бір шеберлігі, сөз қолданысының көркемдік тұсын аңғаруға болады. «Я» дыбысына аяқталып тұрған ұйқас өлең жолдарына өзіндік әр беріп тұр:

*Арқаның жазы жібек, жері сая;
Қоңыр жаз самал соққан күн жылмая.
Қазақты асқа келген Арқа күтті,
Су беріп бал бұлақтан, кілем жая.
Тәтті жал, қазы, қарта мая-мая,
Дамылсыз дастарқанды жүрген жая.
Жігіттер тынымы жоқ, табақ тасып,
Болғансып релеп-тепшіп, бая-шая*

[3;325].

Асқа жиналған қыл сақал, қолпаң киімді саба-саба қымыз ішіп, тау-тау ет жеп жатқан жуандарды ащы сатира, улы ирония, кекті күлкі тілімен шебер суреттейді.

*Бір үйде тұздықтаған тәтті табақ,
Бір үйде ет тартылмай қаққан жалақ.
Бір жерде табақ теуіп, етке өкпелеп,*

Боқтасып бір үй жатыр жерді сабап
[4;19].

Осыдан кейін ақын асқа келгендерді шолып көрсетіп, адам бейнелерінің тұтас галереясын жасайды.

Бір үйде бауырсақтай бәйбішелер отырса, бір үйде шымырлаған қобыздың үні естіледі. Енді бірінде шынашақтай бала мен кәрі ақын айтысып отырса, бірінде құранмен жем түсірген молда ысқырынады.

Келіншек – жас жауқазын, сарымсақтай,

Қыздар да пісіп отыр, қауыншақтай;

Ақ тамақ, алма бетті арулар жүр

Қыдыртқан бақалшылар сабыншықтай...
[3;20], – деп өтіп жатқан асты жандандыра түседі.

Әдебиет теориясында «теңеу – ұқсас, ортақ белгілердің негізінде бір затты екінші затқа теңеу арқылы сипатталушы нәрсенің бейнелік, көркемдік, эмоционалды-экспрессивтік сапасын күшейтетін, сол нәрсені жаңа қырынан танытатын стильдік тәсіл» делінген [5]. Ендеше, ақынның осы бөлімде қолданған «Бір үйде бәйбішелер бауырсақтай», «Келіншек – жас жауқазын сарымсақтай», «Қыздар да пісіп отыр қауыншақтай», т.б. қазақ теңеулері оның ұғымына жатық теңеулер мен айшықты сөз кестелері шебер екенін танытады.

Ақын ас беріп жатқан үй иелерінің ата-анасының аруағының алдындағы перзенттік парызын өтеу емес, бар ниеттері әкеден қалған мол дүниемен өз даңқтарын шығару, атақ жинауға тырысуы екенін көрсетеді.

Жиылған көп күшіген әрбір тұстан,

Қалмастан қарға-құзғын түгел ұшқан.

Тоятпап қазы, қарта, түйе кекірік,

Қып-қызыл билер жатыр қымыз құсқан
[4;21], – деп халықтың малын шашып жасаған астың қызығын көріп, тойғаннан кейін «табақ теуіп», етке өкпелеп, боқтасып, «жер сабайтындар» – қызылға жиылған қарға, құзғындар.

Ал малшы, жалшы, кедейлер астың ауыр еңбегін иығымен көтеріп, мойындарына дорба асынып жүр:

Бір үйде өлеңші отыр жұрт мақтаған,

Сөз сатып, тиын тілеп елді ақтаған.

Толтырып сүйек-саяқ дорбасына

Бір қора қайырышылар жүр қаптаған.

Ілияс халықтың қадірін асыратын әдет-ғұрып, салт-сананың жарасымдылығын дәріптеп, адамды табына, тегіне, дәулетіне қарап мың құбылатын сорақы қылығын әжуа етіп, мысқылдайды. Заман адамының психологиясын айнытпай береді.

Әдебиетте талант пен дарынсыз адам арасындағы күрес үнемі ақын-жазушылар шығармаларынан көрініс тауып келеді. Балуан күреске талтандатып, ноқтасын сыпырып әкеп, ортаға бірінші шығарған түкті қараны бейнелегенде ақын оны жолбарысқа, бұқаға, бураға теңейді. Күреске шыққан кеңкөк төс, кең жауырын, үңгір қараға қарсылас табылмай тұрғанда малшы жігіт Жақып шығады. Ақын оны сексеуіл, шегіртке, оқ жылан, шортан, көк бөрі сияқты метафоралармен бейнелейді.

Метафора, ауыстыру (грек тілінде ауытырып қою деген мағына береді) – екі нәрсені, құбылысты салыстыру және жанастырып-жақындастыру негізінде астарлы тың мағына беретін бейне сөз немесе сөз тіркесі. Ол әдебиетте сөздің бейнелілік, суреттілік қасиетін арттыратын сөз құралдарының бірі [5].

Бірін қара қабанға, екіншісін сары мысыққа теңейді. Екеуі өлерменге келгенде халық оларды айырып жібереді. Жан беріп, жан алған осы ғаламат динамикалы арпалысты өмір мен өлім тайталасы ретінде бейнелейді.

Сахара өміріндегі ерекше серуен, халықтың серпінді күшінің думанындай қызықты бір рақаты – ат шабыс дәстүрін ақын дәлді детальмен, нақты сурет арқылы, зор шабытпен жырлайды. І.Жансүгіров бұл орайда ғасырлар бойы қалыптасқан, фольклорлық көркемдік тәсілдерді, тұрақты теңеу, метафора, эпитет жүйелерін мол қолданады.

Бәйгеге 1300 тұлпар қатысады. Осылардың ішінде қазақ қиялындағы ең жақсы ат болып суреттелетін Құлагер белгілі ат сыншысы Күреңбайдың көзімен «Құлагер» тарауында беріледі. Поэманың осы тұсында көрінетін Күреңбай сыншы бейнесі оқушының ойында мол

эсер қалдыратын бейне. Жұрт атына күліп, Ақанды келеке қылғанда, сыншы тұлпарды көріп:

Сыншының келіп көрді отыз-қырқы,

Күреңбай көріп деді:

«Жаман сұрқы,

*...Алдынан ұмтылғанда аң құтылмас,
Артынан жөнелгенде жетпіс жылқы! –* дейді.

Күреңбайдың сөзіне жиналған қауым таң қалады. Сөз соңында

Күреңбай:

*Егер де шын жылқыны мен танысам,
Хақ мұның қырып-жойып бәйге алмағы* [3;331] – деп шын жүйріктің бағасын беріп кетеді.

Поэмада Ілиястың ақындық шеберлігін нақты танытатын тұсы – Құлагерге берген сипаттамасы. Ғалым Р.Нұрғали өзінің «Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры» зерттеу еңбегінде Ұлы Абайдың «Аттың сыны» өлеңінде жүріске берік, ұзақ сапарда иесін жолда қалдырмас «Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ» берік аттың бейнесін жасаса, Ілияс ақын халық фольклорына сүйене отырып, ұшқан құстың қанаты талып, жүгірген аңның тұяғы күйетін, ұзақ жерге шабатын өрен жүйрікті сипаттағанын атап көрсетеді [6;240].

Абай өлеңінде:

*Шоқпардай кекілі бар, қамыс құлақ,
Қой мойынды, қоян жақ, бөкен қабақ.
Ауызомыртқа шығыңқы, майда жалды,
Ойдық желке, жіңішке келсе сағақ, –* деп жануардың сыртқы пішінін шеберлікпен суреттейді. [7;38].

Сонымен бірге Ілияс Жансүгіровтің ат мүсінін сипаттауында Абай суреттеген ат мүсінімен қарайлас келетін тұстары да бар. Мысалы:

Абайда

1. Қамыс құлақ
2. Қой мойын
3. Қоян жақ
4. Ой желкелі үңірейген болса
5. Тояттаған бүркіттей салқы
6. Жуан тақыр бақайлы жұмыр
7. Шынтағы қабырғадан тұрса

Ілияста

1. Қамыс құлақ
2. Бұлан мойын
3. Қуарған жақ
4. Қақпан бел, қалбағайлы үңгір сағақ сағақ

5. Түлкі төс төсті

6. Сом аяқ, быртық бақай, болат тұяқ тұяқ

7. Құс топшы, қос шынтағы аулақ қалыңқырақ

Осы бәйгеге қатысқан мың үш жүз жүйріктің алдына төрт саңлақ шығады. Кенет бір ат көрінбей қалады. Батыраштың Көктұйғыны, Айтпақтың Күреңі, Шорманның Буырылы зуыдап келеді. Құлагер жоқ!...

Поэманың «Жалғыз қазық» тарауында құстай ұшып, Көктұйғынмен құйрық тістесіп келе жатқан Құлагердің үстіндегі бала тізгінді жіберсе-ақ өзге аттарды артқа тастар сәтте, Көкөзектегі қылтада мерт болған трагедиялық картинасын көрсетеді. Екі көзі қанталап, бойын ыза кернеген жендет жанаса беріп, заулап келе жатқан Құлагерді шекеден айбалтамен сақ еткізіп ұрып жібереді. Ақын бұдан кейінгі қайғылы халді ақын аллегориялық, символикалық сипатпен береді.

Қайғылы ақын, қанатынан айрылған Ақан сері адамды жоқтағандай, Құлагердің ажалына арнап аяқ астынан суырып салып трагедиялық ән шығарады. Осы тұста І.Жансүгіров Ақан серінің әйгілі әнінің мәтіні шебер пайдаланған:

...Құлагер, жаз жайлады, қыс жайлады,

Артына қызды ауылдың көп байлады.

Жеріне қамшы тимес, пышақ тиіп,

Құшақтап қу басыңды ойбайлады... [3;161].

Поэма туралы зерттеуші ғалым М.Қаратаев «Бай, бай, Құлагерім» әнінен бастау алып, реалистік сюжетке құрылған, эпикалық қуаты ерен, сезімді тасытып, қиялды шарықтатқан «Құлагер» поэмасы шын мағынасында поэзияның сұлу сарайы, Жансүгіров творчествосының биік шыңы», – деген болатын.

Құлагер өлімін Батыраштан көрген қалың жұрт әуелде толқындай көтеріліп, селдей қаптап, құныкерді таптап жібередей болады, бірақ дәлелді айғақ табылмай, Алтай жағы мойындамайды. Батыраш болса: «сыбағалы бәйгемді бермедіндер», – деп жер тепкілеп, Керейлердің өзіне пәле салады.

Тіпті болмаған соң «Қарауылдың бір жылқысын тартып сойдым, неғыла-

сындар, керек болса, еліңді шабам»,– деп қорқытады. Бір-біріне көнбей аяғында көпшілік тарап кетеді. Айдалада Құлагердің басын құшақтап зарлап, жылап, көзінен қанды жасы ағып Ақан сері отыр: *«Қош, енді қалдың кейін, Құлагерім! Тұрмадың жығылғаннан жылап едім. Жалғанда саяқ жүріп таяқ жедім, Көретін күнім шығар бұ да менің...»* [3].

Ақын Ақанды қаныпезерлікке, арамдыққа қаны қас, таза, ірі мінезді, кісілікті, әулие ретінде көрсетуге барын салған.

«Сюжет – өзара жалғасқан оқиғалар тізбегі, біртұтас желісі» [1;612] десек, ақын поэма сюжетін ширақ дамытып отырған. Кейіпкерлері де көп емес. Тартыс бір ғана мәселенің – Құлагердің төңірегінде өрбіп, сол арқылы қоғамдық-әлеуметтік өмірдің бар шындығы ашылады [5;136].

Құлагер – Ақан серінің сұлулық, әсемдік идеясы еді. Құлагерді өлтіру ақын, әншінің көркемдік мұратын өлтіру болатын. Поэмадағы әсемдікті, жарықты қара түнектің жұтуын бейнелеген ақын поэмасының оптимистік рухы қайғыдан туғанмен өр, мәңгі жасайтын, халық жүрегінен орын алған, қанды қол жендетке қарғыс таңбасын бастырған өрен тұлпарға ескерткіш орнатқан «Құлагер» әнінің туып, таралуында жатыр.

Қорыта келгенде, Ілияс Жансүгіровтің «Құлагер» поэмасы қазақ поэзия-

сы жанрында өзіндік көркемдік айшықтары мол өзіндік із қалдырған туынды болды.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақ әдебиеті.Энциклопедия. Алматы., 1999.
2. Қаратаев М. Ілияс Жансүгіров. Алматы., 1961.
3. Жансүгіров І. Поэмалар. Алматы., 1983.
4. ЖансүгіровІ. Құлагер. Өлеңдер. Алматы., 1974.
5. Жұмалиев Қ. Әдебиет теориясы. Алматы., 1969.
6. Қаратаев М. Ілияс Жансүгіров. Алматы., 1961.
7. Нұрғали Р. Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры. Астана, 2002.
8. Әбдрахманов Т. Ақын сыры. Алматы., 1965.

Резюме

В данной статье рассматриваются художественные особенности поэмы И.Джансугурова «Кулагер». А также определена роль поэмы в казахской литературе, место поэта в данной литературе.

Conclusion

This article considers artistic peculiarities of zhansugurov's poem «Kulager». It defines also the role of the poet and his poem in kazakh literature.

Молдахметова Г. М., аға оқытушы

Тойымбетова Д.С., оқытушы

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ЖАЛПЫ ПСИХОЛОГИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Әлемдік жаһандану үрдісінің ықпалымен еліміздің қоғамдық-тарихи, саяси-әлеуметтік жүйесін жүріп жатқан жаңару процестері өткен тарихымызды объективтік тұрғыда дұрыс бағалауға, сан ғасырлар бойы қалыптасып, ата-баба тарихынан бізге жеткен рухани қазыналарымызды бүгінгі күн талабына сай пайдалануға мүмкіндік тудырып отыр. «Егер біз мем-

лекет болғымыз келсе, өзіміздің мемлекетімізді ұзақ уақытқа меңзеп құрғымыз келсе, онда халық руханиятының бастауларын түсінгеніміз жөн», – деп елбасымыз Н.Ә.Назарбаев та атап көрсеткен [1]. Олай болса, қазақ халқының сан ғасырлық мәдени бай мұрасын, әсіресе психологияға байланысты асыл қазыналарын ғылыми-теориялық тұрғыда талдауға

алып, оны жете игеріп, халықтың **зердесіне, жанына, діліне** барынша сіндіріп, бүкіл адамзаттық құндылық тұрғысынан саралап, өрелі биіктен көрсетудің маңызы зор.

Қазақ тарихында халқымыздың рухани мәдениетіне өшпес із қалдырып, кейінгі ұрпақ бойына тағлымның дәнін егіп, тәлімнің нұрын құйған озық ойлы, ғұлама тұлғаларымыз аз болмаған. Аристотельден кейінгі әлемнің екінші ұстазы атанған, жантану білгірі, ұлы ойшыл Әбу Насыр әл Фараби терең психологиялық ой-тұжырымдарын ұлы Абай биік дәрежеде мәйегі мол, құнарлы тілмен ұрпаққа табыс етсе, Абай Құнанбаев ізін басып, оның тағлым-тұжырымдарын әрмен қарай жалғастырған Шәкәрім Құдайбердіұлы еңбектері жалпы психологиялық тұрғыда ерекше назар аудартады.

Шәкәрімнің рухани мұрасын ой сүзгісінен өткізіп, қарайтын болсақ, оның адам жан сырының білгірі, сондай-ақ психологиялық ойлардың дамуына үлкен із қалдырып, Қазақстанда ғылыми психологияның қалыптасуына елеулі үлес қосқан ғұламалардың бірі екендігі байқалады. Өйткені, ақын шығармаларында “Жан сыры деп жазылған, психология деген пән” деген тіркесті қолдана отырып, психология пәнін бейнелейтін, “жан сыры”, “жан мен тән”, “сана”, “ақыл”, “ерік-жігер”, “қажеттілік”, “көңіл-күй” және “өзіндік тану” т.б. сан қырлы мәселелерге терең үңіліп, ғылыми психологиялық ой түйіндеп, өзінің ғылыми терминдерін ұсынады.

Алып ой иесі Шәкәрім шығармаларын оқи отырып, оның ойшыл философтардың Шығыс, Батыс елдері ғұламаларының идеяларын, философ Пифагордан бастап, Демокрит, Сократ, Аристотель, Декарт, Платон, Кант, Гете, Л.Толстой т.б. ілімдерін оқып-білгені, сондай-ақ сол кезеңдегі мектептер мен бағыттардың ой-пікірлерімен таныс болғаны ақын шығармаларының өн бойында жаңғырып отырады. Мәселен, ақын “Үш анық” трактатында “...өзінің тұтқан діні, оқыған-ұғынғаны, қалыптанған әдеті, құмар ісі бәлендей жақсы кісі айтты деп нанып қалған сөзіне біржола байланып қалмай, ақылын әбден шын босатып, айтқан сөз, қылған істері

һәм оларға қарсы айтқан сөздердің бәрін ноктасыз, науқассыз сау ақылмен сынау керек. Әйтпесе, адам әдет, құмар нанымынан шыға алмай, арқандаулы ат сияқты болады. Және өзінің мынау жөн дегенін халық алдына салғаны жөн. Неге десең, қайсысы болса да әбден сыналып, тазарған соң шын болмақ”, – деп өмірде, ғылымда, философияда барлық нәрсені ақыл сынына салып, күдікпен қарауды ұсынады [2]. Ойшылдың бұл пікірі француз философы Рене Декарттың тағлымымен үндеседі. Декарт “...анық білімге жету үшін барлық нәрсеге күдікпен қарау керек. Қоршаған дүние туралы барлық түсініктердің дұрыстығына күдікпен қарағанда ғана, біз өз санамызға ой жүгіртіп, ойлай аламыз, тіршілік ете аламыз дей келе, “Мен ойлаймын, сондықтан да өмір сүремін”, – деген әйгілі ұранын жасады.

Қазақ мәдениетінде ежелден келе жатқан идея – жанның мәңгілігі. әл Фараби мен Қожа Ахмет Иассауи, Абай, Жүсіпбек, Мағжан жалпы Шығыс ғұламаларының айтуынша, адамның дүниедегі тіршілік ету мағынасы жанның мәңгілігімен айқындалады. Осы тұрғыда Шәкәрім де дүниені мәңгілік деп танитын философтар қатарына жатады.

Шәкәрім: “...Жан тіпті жоғалмайтын, бұзылмайтын, тіпті барған сайын жоғарылайтын нәрсе. ...Жан менің айтқанымдай баста бар болса, тұрған денесі орын болуға жарамаған соң, денеден шыққанда біржола жоғалып кетпейді. Құр ғана өзгертін болса, бұрыннан бар жанның жоғалуына түк дәлел жоқ. Олай болса, бір түрге түсіп, барлықтың ішінде бар болып жүреді”, – деп ой түйеді [2]. Біз бұдан, ақынның «жан» – денедегі қозғаушы күш. Тән – жанның өмір сүрер орны. Жан материалды емес және тек денеден өмір сүреді. Тән бұзылып, бүлінуі мүмкін, ал жан өлмейді” – деген ой-қорытындысын көреміз.

Шәкәрім: дүниенің бәрі жанды, жан барлық тіршілік иелерінде, яғни, /“жансыз нәрсе жаратқан жоқ”/ өсімдіктер мен жануарларда да, адамдарда да бар деген панпсихистерге (француз материалистері) жақын пікір айтады /“Жел мен

су, тас топырақ, шөп пен ағаш... / Ғаламда не бар болса, бәрі жанды”/. Сонымен қатар, ақын өсімдіктер мен жануарлар түйсінулерінің даму деңгейі адамдардан төмен /“жанның әлдісі бар, әлсізі бар”/, оларға сезгіштік, жануарларға инстинктивті сана (соқыр сезім) тән. Толық терең ақыл адамнан шығады (“хайуандар ақылы аздау бізден төмен”)» – деп тұжырымдайды [4].

Ақын Пифагор, Эпикур, Демокрит, және т.б. сияқты тұрмыс-тіршілік жайындағы түрлі идеяларын қарастыра келіп, мынадай түйін жасайды: “...бұл фәниде барлық құбылыстар мен заттар өздігінен жасалмайды және өздігінен қозғалысқа түспейді. Мұның барлығының да негізінде себеп бар. Барлықтың түп себебі жаратушының білімі, құдірет шеберлігінде өлшеу жоқ. Барлықтың ешнәрсесі өздігінен бар бола алмайды да, қозғала алмайды. Ол бар болайыншы, қозғалайыншы дей алмайды. Бұған себеп керек. Егер ол себепке де бір себеп болмаса болмайды. Сол себепсіз бар болу себеп жаратушы болады... Мәселен, сила вещества (қуатты дене) ол екеуі бір-біріне мұқтаж, олай болған соң ондай нәрсе өздігінен бар болды деуге қисынбайды. Сондықтан да олардың түп себебі себепсіз бар себеп, түп жаратушы”, [2]. – деп жаратушы – құдайдың басты себеп екендігін мойындап, идеалистік тұрғыда тіршіліктің пайда болу себебін іздестіреді. Ғалымның бұл пікірінен біз психология ғылымының басты категорияларының бірі детерминизм (себептілік) принципін, яғни дүниедегі барлық құбылыстардың себепке байланыстылығын көре аламыз.

Сонымен қатар, Шәкәрім дүниенің үнемі қозғалыста, өзгерісте болатынын айтып, дамудың көзі – қозғалыс екендігін өлең жолдарымен былайша жеткізеді: /Жаралыс басы қозғалыс,/ /Қозғауға керек қолғабыс./ /Жан де мейлің, бір мән де./ /Сол қуатпен бол таныс./ /Өлемді сол мән жаратқан/. [3]. Табиғат құбылады, дүние өзгереді. Мұның бәрі қозғалыс. Құбылыстардың қай-қайсы да шексіз. Дамудың кілті болып табылатын қозғалыстың өзі де мәңгілік. Жануарлар да, өсімдіктер де уақытқа бағынышты. Себебі, даму қара-

пайымнан күрделіге, төменнен жоғарыға өтеді дей келе, психология үшін тағы бір ерекше маңызды принциптердің бірі даму принципін алға тартады. Ақынның бұл ойларын келесі жыр жолдарынан байқауға болады: / Келді, кетті. Толды семді,/ /Өзгеленді бұл ғалам./ /Туды өлді, Жанды сөнді./ /Өршіп өнді қайтадан./ [3].

Тағы бірде:

/Шымды жерде көресіз қара топырақ./
/Шіріген шөп, тозаңнан болған құрақ./
/Егер оған дым тиіп, күн жылытса,/ /Жан кіріп, шөп шығады гүл-жапырақ./
/Өлген шөптің күлі еді тозған топырақ./
/Онан тағы не шықты, байқа, бірақ./
/Әлемде жоғалатын ешбір зат жоқ./
/Өзгертіп түрленеді, ойла шырақ.../ [4].

Ойшыл-ақын өз шығармаларында адам мәселесін қарастырады. Онда өсімдік пен жан жануарлардан Адамның айырмашылығын айта келіп, өсімдіктегі сезімдік жанның, “жылылықта өсіп-өніп суықты сезуге ғана” жарайтынын, жануарлардағы жан “аңғарып, ойлағанмен, бірінен-бірі есті шебер болғанмен, толық терең ақыл тек адамнан ғана шығады”, - деп, “терең ақылдың” жаратылыстың төменгі сатысындағы тіршілік иелерінің ешқайсысына емес, тек адамға ғана тән екендігін дәлелдейді [4].

Шәкәрім жанды теріске шығарушы психолог-материалистермен келіспейді /“жанның бастан барын байқамапты, психолог ғылымын шашқан адам”/. “Мен адамның таппаймын өнерлісін” дейтін өлеңінде ақын: “дүниенің неше қилы сырларын тән емес, жан ұғынады, жан тәнді жасайды, тән жанды жарата алмайды... Жан қожа, дене жанның құлы... жан өсіріп тұр тәннің баршасын, тән жан жаратты деме”, – деп психологияның күрделі проблемаларын қарапайым тілмен түсіндіре білді [4]. Бұл жерде ғалым ғылыми психологияның ұғым-түсініктері мен атауларын қолданады, Аристотель үлгісінде жанды түр-түрге жіктейді. Егер Аристотель қағидасы бойынша, жан өсімдік текті, жануар текті және парасат текті үш модификациядан көрінсе, Шәкәрім пікірінше де жан түр-түрге бөлінеді. Мәселен, “...“инстинкт” – сезімді жан, “сознание” – аңғарлық жан, “мысль” – ойлай-

тын жан, “ум” – ақылды жан дегендей әр түрлі қасиеттері болады. Бұлай әр түрлі болуы, менің ойымша, дене бітіміне, себептеріне қарай болады. Өсімдіктегі жандар сезімді ғана ... аңғару, ойлау, ерікті хайуанның бәрінде бар. Бірақ олардың бірінен-бірі шебер, оны теріп жазбасақ та, толық, терең ақыл Адамнан шығады”, – дейді. Бұл тұрғыда, ойшылдың “аңғару, ойлау ерікті хайуанның бәрінде бар”, – деуі қате пікір. Ол – ақыл, сана, ойлау еңбек пен тілдің нәтижесі екендігін ескермейді. Бірақ, “Адамның күйі сол хайуандардан есті болмаса да, толық терең ақыл адамнан шығады” деп толғайды.

Шәкәрімнің психологиялық ойларынан оның жаратылыстану біліміне қанық болғанын көреміз. Ақынның сол кездегі И.М.Сеченов, И.П.Павловтың жаңа ілімдерімен таныс болғандығын философиялық трактаттағы (“Үш анық”) мына жолдар растайды: “...сезімнің орта тұрағы, центрі мида, ол тоқтаса, бәрі де тоқтайды. Сол мидағы орта тұрақпен мұқым денелер арасындағы сезетін, қимылдата-тын тамыр-сіңірлерге тұтастыратын бір жалғастық (проболкі) бар” [2].

Шәкәрім Құдайбердіұлының шығармаларында бірқатар психологиялық мәселелерді, яғни танымдық процестердің механизмін, тұлға қажеттіліктері мен оның эмоциялық жағдайларының қазіргі ғылыми деңгейде түсіндірілетініне көз жеткізуге болады. Әсіресе, ойшыл-ақын танымдық процестердің табиғатын түсіндіруде XX ғасырдың басындағы физиология деректеріне ерекше көңіл бөледі: “... Адамның әр түрлі, әр істі істеуі сол мидың өзіне ғана біткен сезу, ескерулер ... адамның сезімім, өмірім деп жүргені сол миға біткен сезу, әсерленудің жаңаруы, әрбір жаңаны сезуі ғана. Өзге бөлек ешнәрсе емес”, – деп тұжырымдайды [2].

Шәкәрім сыртқы дүниені тануда сезім мүшелерінің (көз, құлақ, мұрын, тіл, сипай сезу т.б.) атқаратын рөлін ғылыми тұрғыдан бағалайды. Сезім мүшелерінің мимен және кісінің ойлау, сөйлеу, қиялдау процестерімен байланысты екендігін көрсетеді. /Тән сезіп, құлақ естіп, көзбен көрмек, //Мұрын – иіс, тіл – дәмнен хабар бермек.// Бесеуінен мидағы ой хабар ал-

ып, //Жақсы, жаман әр істі сол тексермек / [4]. Немесе: /Ашылған көз тұра ма бір зат көрмей, //Миға хабар Бермей ме түсі өзгермей/ [3]. деген өлең жолдарынан білім бастауы сезім мүшелері екенін және сол сезім мүшелері (анализаторлар) арқылы сыртқы ортадан түскен хабарлардың мида талданатынын анық байқаймыз. Бес сезім мүшесі миға хабар береді, ми қызметі адамның сезім мүшелерінің әрекеті арқылы іске асады, ми есту, көру, сипай сезу, дәм сезу арқылы түскен хабарларды талдап, ойлау арқылы жақсы мен жаманды, әділетсіздік пен ізгілікті таразылайды. Бірақ, ақын сезім мүшелері әрқашан дұрыс бейне бермейді, сезімдік түйсінулер қате болуы да мүмкін. Сондықтан да дүниені ақылмен өлшеп, сынау қажет. Бұл үшін алла тағала адамға ми берді, білу, нану, ұғыну, тану – бәрі ақыл ісі, олар мидан шығады. Адамға сыртқы дүниенің, қоршаған табиғаттың жұмбақ сырларын ұғыну үшін берілген, барлық қоршаған дүниелер сезімге әсер етіп, бізді құштарландырады, ойға салады деп тұжырымдайды [4]. Ш. Құдайбердіұлы сезім танымына тереңірек үңілмеді. Ол сезімге өз биігінде дұрыс баға Бермеді. Тек оның кейбір олақ жақтарын жоққа шығарып, таза ақыл-ойдың дамуына баса назар аударды. Ол адамның бес мүшесі қаламаған ойларды жалғанға шығаратындарға қарсы тұрды. «Бес мүшеге сену арқылы біз ақылды байлап тастаймыз» деп, – ақыл-ойдағы немесе сезімдегі біржақтылық адамның ішкі дүниесінің тұтастығын жояды, ал “толық” және “жоғары ақыл” – сезім, қайрат, ұждан бірлігінен туады», – деп санады.

Ақынның шығармаларында психикалық процестер жайында да сындарлы пікір айтқанын жоғарыда атап көрсеттік. Солардың бірі қиял жайында ақын былай дейді: “Барлық ғылымның өзі қиялдан, ойлаудан туған. Адам дүниеде, бұл табиғатта жоқ нәрсені ойлауының өзі мүмкін емес, болуға мүмкін істі ғана ойлай алады, бір. Екінші, сол қиял болмайтын нәрсе деп отырғанымыз ұлғайтылып, өзгертіліп, ауыстырылып айтылған болашақ болуы мүмкін. Неге десеңіз бұрын Фантазия, қиял деп жүрген ойлар мүмкін дағ-

дылы іске айналады. Меніңше, айтқалы отырған ойым болмайтын қиял емес, болуға мүмкін” [4]. Сонымен қатар, “Мисыз құлақ тыңдаса, Мылжындаған бұл бір жыр. Ақылға салып шыңдаса, Ашылды, міне, анық сыр”, – деген өлең жолдарында да адам зейіні жайында ой қозғайды. Қандай да нәрсені жөн деп “ноқтасыз қабылдай Бермей, науқассыз сау ақылмен сынап, ой таразысына салып, не нәрсеге де зейінділікпен, байыптылықпен қарау керектігін айтады.

Шәкәрім шығармаларында психологиялық ұғымдар “жеке ерекшеліктер”, адам “сезімі” мен “санасы”, “қажеттіліктері”, “эмоциясы” мен “ерік-жігері” туралы айтқан ойлары ғылыми тұрғыда ерекше көңіл аудартады. Ол әрбір жан (яғни тұлға) өзгелерден өз ерекшеліктерімен, өз қасиеттерімен (түйсіну, ойлау, ерік т.б.) ерекшеленеді, адамның жеке-дара ерекшеліктері адам организмінің табиғатына байланысты дей келе, әрбір адамда адамгершілік, ар, намыс болу керектігін (“Адам жақсы мінезді болмақ”) және сол мінез сапасы мотив сапасына байланысты екендігін айтады. Сондай-ақ, ақын: “адамда екі түрлі қажеттіліктер бар. Олар: дене және жан (рухани) қажеттері. Үнемі өзінің қамын ойлау, өзімшілдік, мақтан көксеу дене қажеттігі. Намысқорлық, адал еңбек ету – бұл жан қажеттілігі. Бастапқыны көксеген адам, зұлымдық қиянатпен болса да, мал, мансап, мақтан табуға құмар болады. Соңғыны көксеген Адамның адал еңбек, ақ ниеттен басқа іздейтіні жоқ, ол адам баласын ала көруді, қиянат қылуды тіптен ұнатпайды” [4], – деп тұжырымдайды

Енді, ақынның эмоция және ерік туралы ой-пікірлеріне зер салсақ, оның осы аталмыш мәселелер жайында айтқандары аса құндылығымен ерекшеленеді. Ол: “Жан қатты әсерленсе, денені қиыншылыққа түсіреді. Кейде қапиядағы қатты қуаныш, қорқыныш, қайғы адамды өлтіріп те жібереді” [2]. “Ашу жеңсе адамда ақыл қалмас, Ой ойланып, орынды іс қыла алмас. Болмай соған бойыңды тоқтатып ал, Ыза менен мастықтың түбі жалғас”, “Ашу келсе, тұрғызбас, артыңа мойын бұрғызбас, ...Ыза келсе бойыңды,

Ойлатпайды ойыңды”, “Ашуыңа билеткен ақылы түзу кісі емес”, “Тынымсыз қуаныш – жындының ісі” [4] – деген ойларында адамның эмоционалдық күйлерін ғылыми психологиялық тұрғыда көрсетеді. Сондай-ақ, ақын-психолог “Бойды ашуға, билетпе, Басынан жаман үйретпе. Адырайып, аптығып, Бір жерінді күйретпе” немесе “Өткен іске уайым жеп, емі жоқ қайғыға қалма” деген ойларында қатты ашу, ыза үстінде эмоцияға бой алдырып, денсаулығына зиян келтірме “буындырмай өзіңді”, өткенді келтіре алмайсың, “емі жоқ бос қайғы”, – деп ескертеді.

Ақынның бұл өлең жолдарынан адам бойын ашу кернеп, қысқа мерзімде бұрқ етіп басылатын аффективті күйін көреміз. Мұндай жан толқынысы кезінде адамның көңіл-күйі кенеттен өзгеріп, зор қарқынмен бұрқан-тарқан болып сыртқа тебеді. Мысалы, долдану, үрейі ұшу, қуаныш кернеу, қайғы-қасыретке душар болу. Адам мұндай күйге түскенде өзін-өзі билей алмайтын жағдайда болады. Сонымен қатар, сезім арқылы адамның ішкі мүшелерінің: қан айналым, тыныс алу, ас қорыту ішкі және сыртқы секреция бездерінің қызметі бұзылатындығы белгілі. Осыған орай, ойшыл-ақын да “ауыр қайғы терең ой, өкпеге зиян етеді”, – деп ғылыми пікір айтқан. Ақынның бұл пікірі ғалым Аствацатуровтың: “жүрек – қорқыныштан, бауыр – ашудан, асқазан – апатия, жабырқау, торығудан зақымданады” – деген тұжырымымен үйлеседі.

Шәкәрім сезімді ақыл талабына бағындыруды үйретеді. Ол адам ашу, ызаға берілсе де, өзін-өзі басқара білу үшін ақылға жүгіну керектігін айтады. Эмоцияға берілген адам өзін-өзі билей алмайды, аффект немесе мастық күйіне түскен адамның ішкі бақылауы әлсіз деп түйді. Сондай-ақ, ойшыл эмоция – миға түскен сыртқы және ішкі дүние туралы хабарларды өңдеу деп /“ыза керсе бойыңды, ойлатпайды ойыңды”/ [4] эмоциялық күйлердің еріктік басқаруға қиын бағынатынын түсінді.

Қорыта келгенде – Шәкәрім өз заманының үлкен ойшылдарының бірі болған. Ақын өлеңдері мен зерттеулеріндегі психологиялық тағылымы мол, татымды ой-

тұжырымдары терең зерттеп, талдап, таразылауды керек етеді.

ӘДЕБИЕТ

1. Н.Ә.Назарбаев. Өзек жарды Ойлар. Алматы, 2003.
2. Ш.Құдайбердіұлы. Үш анық.. Алматы, 1991.
3. Шәкәрім Құдайбердиев. Шығармалары: Өлеңдер, дастандар, қара сөздер. Құраст. М. Жармұхамедов., С.Дәуітов., А.Құдайбердиев. Алматы, 1988.
4. Әбдірасылова Г.З. Ш. Құдайбердіұлы философиясындағы адам мәселесі.. Алматы, 1998.

Резюме

В данной статье приведены основные психологические идеи Ш. Кудайбердиева. Дается сравнительная характеристика суц-

ности таких понятий как «душа», «сознание», «разум», «воля», «потребность», «эмоции», «личность» и т. д.

В статье указывается на сходство взглядов в вопросах психофизиологии взглядов И. П. Павлова, И. М. Сеченова и Ш. Кудайбердиева. Подчеркивается вклад Ш. Кудайбердиева в развитие психологической мысли в Казахстане.

Conclusion

The article concerns Shakarim Kudaiberdiev's basic psychological ideas. The comparative characteristics of such notions as "soul", "conscious", "mind", "will", "necessity", "personality", etc. are given. The article shows the same opinion of I.P.Pavlov, I.M.Sechenov and Sh. Kudaiberdiev in the questions of psychophysiology. It is mentioned about Sh. Kudaiberdiev's benefit into the development of psychological ideas.

Мұханбетжанова Ж.Ғ., магистрант

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

ТАНЫМДЫҚ БАҒЫТТАҒЫ «ҰЛТ» КОНЦЕПТІСІ

Өлеңге өмір сырын ақтару барысында ақынның ат басын тірер мама ағашы өмір категориясының мәндік, мазмұндық сапасын айта алуы дер едік. Онсыз поэзия кемеліне жетпейді, жетімсіз тұстар көп болмақ. Өмір категориясы өлең – сөздің басты идеялы, заряды. Поэзияға тән мұң да, сыр да, азап пен тозақ та, қуаныш та, қайғы да, қысқа қайырып айтсақ жырланбақ нысанның баршасы өмір категориясына тәуелді. Онсыз өлең тумайды, болмайды да. Бағыну, тосу, күту, сыйыну, табыну, сол сықылды шошыну, жеріну мен қорыну – бәрі-бәрі өмірге кіріптар, өмірге тәуелді.

Қазақ ақындық қасиетті қастерлеген ел. Ақындық өнердің ұлтымыздың тағдырында ерекше орын алуының бір себебі осында жатса керек.

Ұлт – белгілі бір тілді иеленген, өзіндік салт-дәстүрі, психологиялық ерекшелігі бар қоғам. Бұл үлкен құрылымның жүйесі таным түсініктері арқылы өрбиді. Бүгінгі таңда таным тұрғысынан түсіну, қабылдау, еске түсіру, ойлау, әлеуметтік қарым-қатынас, шешім қабылдау әрекет-

тері мен үрдістерін қарау кең етек жайып келеді. Сонымен қатар, осының бәрінде танымдық әдіс адамның сол сәтке дейінгі алған мәліметтерінің толық ескерілуі, ол әрекеттердің тәуелділігі түрінде көрінеді.

Ал тіл, ақын тілі – адамның сөйлеу, қабылдау кезіндегі танымдық жүйесінің көрінісі. Яғни, танымдық көзқарас сөзді қолдану мәселесін басқа қырынан «көріп», жаңаша бағалауға мүмкіндік береді. Таным теориясы ұғымды сақтау, қолдану құбылыстарының адамның жалпы және әрбір сәттегі ойлау, сезіну қалыбымен, ауқымымен байланыстылығын негіздейді. Таным жеке адамның және ұлттық ойлаудың сипатын көрсетеді. Жеке адамның ойлау қабілеті, ой ісінің өнімділігі оның тілдік білігіне тәуелді болса, ұлттық ойлау ұлттық тіл негізінде жүзеге асып, соның мүмкіндігімен анықталады. Ұғымды түп тамырындағы мағынасымен түсініп, қолдану жеке адам емес, ұлттық ауқымда жүретін іс болғандықтан, оны ұлттық ойлау тұрғысында қарау жөн болады. Ұлттық ойлау – ұлт тарихының, тілінің, дүниеге көзқарасының (идеология)

және өмір сүріп отырған ортасының туындысы.

Мұхтар Шаханов: «Әр халық дүниелік болмысты тануда өз хал-қадырыңша ғаламды түйсініп, санасында оның ұғымдық бейнесін қалыптастырады және өз ана тіліне байлайды. Сан салалы семантикалық категориялар тұрғысында дүниенің тілдік бейнесін қалыптастырады. Дүниенің тілдік бейнесі әр тілде өзіндік ерекшеліктерге ие. Ол ерекшеліктер тілдің негізгі сөздік қорында, құрылысында, тілдік категорияларда және фразеологиясында ай-қындалады да, сол тілдің көркем әдебиетте, әдет-ғұрпты мәдениетте айшықталып, әлгі халықтың өзіндік бет бейнесін қалыптастырады» дейді.

*Ұлтымыздың әр мұңының басында,
Салт пен сана, тіл мен дәстүр қасында,
Арал зары шапқан кезде насырға,
Қорғаушы боп тағы да біз жүргенбіз
Мейірім қосып мейірімсіздеу гасырға
Сан гасырлық ұлтымыздың шайқасы
Сендейлерді тайраңдату үшін бе? –* деп «Жаңа қазақтар немесе рухани байлықсыз мемлекет құруға болады деп ойлайтын жас бизнесменге хат» атты өлеңінде М.Шаханов ұлттың сақталуы үшін термен қанның төгілгенін паш етеді. Және де бұл қайрат, ерік-жігер ұлт рухы үшін болғандығын айғақтап кетеді. Өлең жолдарынан байқағандай ұлт сөзімен матаса байланысқан «мұң», «шайқас» тіркесті сөздері «ұлт» ұғымын тереңдетіп, экспрессивті-эмоционалды күш беруде. Абстрактілі ұғымға қимыл бере отырып, жанды суреттеу – үлкен танымдық шеберлік. Ұғым – концепт. Концепт – қабылданған танымдық құбылыстарды танытатын негізгі белгілер. Қоршаған ортадан қабылданған танымдық құбылыстар адам дүниесінің мәдениетін құрайды, яғни «концепт» – адам санасында орныққан ұғым. Осы концептілер түрлі тілдік поэтикалық құралдар арқылы берілсе де, негізгі ақиқат ұғымынан ажырамайды.

Адамзат танымының ұлттық болмысына тікелей әсер ететін дүние – этнотанымдық құндылықтар.

Бастапқы кезде тіл мен халық ұғымдарының сабақтастығы туралы мәселе халықтық рух, идея, мәдениет проблемаларынан бастау алса, қазірде оның аясы

әлдеқайда ауқымды деп есептеледі. Тіл мен халық ұғымдарының арақатынасын танымдық ұстанымдармен байланыстырған академик Ә.Қайдар «тіл әлемінің» құдіретін алдымен «сол тілді жаратушы, сол тілде сөйлеуші халықтың» тыныс-тіршілігімен, әдет-ғұрпымен, салт-санасымен сабақтастыра дәйектейді. Ғалым «Этнос тілінде тек оның өзі туралы ғана емес, өзі жасап келе жатқан табиғи ортасы мен қоғамдағы қарым-қатынастары туралы да, жан дүниесі, жүрек сыры, қуануы мен сүйінуі, ренжуі мен күлуі, түс көруі, ұққаны мен түйгені, танымы мен талғамы, барлық құбылысты өзінше бағалап-бағамдауы – бәрі-бәрі, біле білсек, өз тілінде өрнегін тауып, өзіне-өзін көрсететін айна іспеттес» [1;11] деген қағиданы ұстана отырып, «этнос болмысы» мен «тіл әлемін» керемет үйлесімділікпен ұштастыра зерделеді. Осы жердегі «этнос болмысы» ұғымының таңдалу себебін зерттеуші екі түрлі принципке сүйене түсіндіреді: 1.«...біз этностың жеке мәселелерін емес, оның тұтас бейнесін, барша болмысын анықтағымыз келеді; 2.этнос туралы толық мағлұмат тек оның тіл қазынасында ғана сақталады. Этностың шынайы болмысын басқа ғылымдар дәл этнолингвистикадай айқындай алмайды». Демек, халық тарихын да, ұлттық мәдениеттің дамуын да, тіпті халықтық ойлаудың қалыптасуын да біз тіл арқылы анықтай аламыз. Тіл арқылы сөздің астарлы ұғымын зерделей аламыз.

С.И. Ожегов өз түсіндірме сөздігінде «Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2;320] деп ұлт сөзіне анықтама береді. Мәдениет ұғымының аясында ұлттың өмір сүру ерекшелігі, қалыптасу, даму әрекеті сұрыпталады. Мәдениет дегеніміз – адамзат өмірін ұйымдастырып, дамытатын арнайы тәсілдер жиынтығы; қоғамның дамуын сипаттайтын тарихи деңгей; белгілі бір адам әрекетінің қалыптасу негіздері; ұлттар мен этностардың тарихи дәуірлеуінің сипаттамасы; қоғамдық, этикалық нормалардың даму деңгейі деп анықталды.

Ұлттық бағыттың мақсаты – рухани құндылықтар негізінде азаматтылыққа тәрбиелей отырып, өзінің және басқа елдердің дәстүрін, тілін, мәдениетін, дінін құрметтеуге, ұлттық келісімге баулу. Ол құрамдас бөліктерден тұрады: ұлттық сана, патриотизм, ұлтжандылық, салт-дәстүр, әдет-ғұрып және т.б.

Дүниежүзілік мәдениет пен білімнің Аристотельден кейінгі екінші ұстазы Әбу Насыр Әл-Фараби тәрбие туралы былай деген:

«Адамға ең бірінші білім емес, рухани тәрбие берілуі керек, тәрбиесіз берілген білім адамзаттың қас жауы, ол келешекте оның барлық өміріне апат әкеледі».

Қазақ халқының ұлттық бейнесінің көрінісі нақты мысалдар арқылы ұлт жанынашыры М.Шаханов поэзиясында былай деп берілген:

*Алғаш рет сен қозғалдың ұлт намысы дегенде,
Халқымыздың ұлы рухын алып ұштың көп елге*

*«Біз, қазақтың ақыны, біргеміз»
Дарын едің алдына жан салмаған,
Ұлт сезімін арқалаудан талмаған.
Отырардың еңкеймеген рухын
Әр қазаққа ән арқылы жалғаған.*

*Кеш болса да жадырап ақ, еркелеп ақ еліңе
Ұлтымыздың ұлы өзені, Қалдаяқов өзені
«Қалдаяқов өзені»*

*Міне содан, ұлтымызды рухсыздан күзетіп,
Сенің жсырың шекарада әлі күнге сапта тұр.*

*Ұлт рухы қай кезде де қанаттыға астана,
Айбергенов шыңын көрсең, атыңнан түс,
жас бала!*

«Айбергенов шыңы»

*Ұлтымыздың қара күші, дара күші, армысың,
Біз аспаған биіктерден сенің даңқың қарғысын.*

*Сол бір салтың тірі тұрса, тұрар әр кез ұлт аман,
Елімнің бас бұлыық еті, құлагер төс, піл табан... «Қазақтың бас бұлыық еті»
(Қажымұқан қабірі басындағы ой)*

М.Шаханов поэзиясының ұлттық бейнесін ақын қаламынан туындаған кез келген өлеңінен кездестіруге болады.

Автор қай тақырыпқа қалам тербесе де өлең бойынан ұлттық болмыс, ұлттық мінез көрінеді. Ақын үлкен «ұлт» ұғымы арқылы дүниенің заңдылығын түсіндіргісі келеді. Мәселен, ақынның ойынша «ұлттық мінез» ұлттық бейнені сомдайды.

*Жағымпазын тау сынаған,
Шынышыл ұлын жау санаған ұлттың
Мүмкіндігі аз мазмұнды өмір сүрерге...
Мінезсіз ұлт айналмайды ұлы елге.*

«ТЖ-лар»

*Ұлт мүддесін шекпен етіп,
Төбең бір сәт көкке жетіп
Өз өлкеңе ескерткіш боп оралдың ба, айдарым!
«Оралу»
(Мойынқұмдағы Қайрат Рысқұлбековтің ескерткішін ашардағы сөз)*

*Бірақ мынау ұлтымызды жауырыны құрысқан,
Бірлік емес, байлық үшін жұлысқан,
Бас басына би болуға тырысқан,
Қалай, қайтіп біріктірер екенбіз,
Қалай, қайтіп кіріктірер екенбіз?
Рухсыз бен ұлтсыздың бағы жанған заманда
Басымды ием, дәл осы іске цемент тапқан адамға!*

«Цемент» (С.Сейтжановқа)

Өз ұлтыңның тілін, салтын, парқын сүю арқылы
Күллі әлемдік биікке өрлеп, ардақтайсың жалпыны.
«Тамырсыздану қаупінің тұжырымдамасы»

М.Шаханов «Өз ана тілінде сөйлемеу мен ойламаудың залалы және космополиттік ағым» атты рухани – проблемалық трактатында дүниенің тілдік бейнесі әр тілде әрқалай екендігін нақтылай түседі. Бұл дегеніңіз, ұлт өз мінезін қалай көрсетіп, қоршаған ортаға қалай таныта алса, әлемдік таным сол деңгейде қабылдайды. Ұлт рухы жоғары тұрып, сезімі күшейіп, қара күші артып, намысы алауласа – халық үшін ең құдіретті бақыт жоқ.

ӘДЕБИЕТ

1. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. Алматы, 1998.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988.
3. Шаханов М. Эверестке шығу өлеңдер, поэмалар жинағы. Алматы, 2004.

Резюме

В данной статье говорится о богатом казахском языке, как главном инструменте в жизни и взаимопонимании народа.

Conclusion

In a given article it is said about rich kazakh language as the important tool in life and intercommunication of a nation.

Невгод И.Ю., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

**ФУНКЦИИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Л.Н.АНДРЕЕВА «ЕЛЕАЗАР»)**

В каждом художественном тексте присутствуют так называемые маркированные автором слова. К данной категории относятся окказионализмы, авторские примечания / комментарии и ключевые понятия. Однако существуют также слова, маркирующие автора. При этом слово является «достаточно точным показателем особенности мироощущения писателя даже в том случае, если употребление им неосознанно» [1;40]. К данной группе относят ключевые слова, грамматические категории/формы и коннотации при отсутствующем слове.

Остановимся подробнее на ключевых словах. Существование их в структуре художественного текста было определено уже давно. Ш.Бодлер, цитируя Ш.О.Сент-Бёва, писал: «Чтобы разгадать душу поэта, чтобы узнать, что его волнует больше всего, поищем, какое слово (или слова) возникает в его произведениях чаще всего. Слово приводит к идее...» [1;41].

В научных исследованиях можно встретить разные обозначения синонимичные понятию «ключевое слово»: «смысловые вехи текста» (А.Соколов), «опорные элементы» (В.Одинцов), «смысловые ядра» (А.Лурия).

Н.А.Николина дает следующее определение понятия «ключевые слова»: «В художественном тексте как частной динамической системе языковых средств выделяют ключевые слова для выражения его смысла и соответственно для понимания знаки, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия» [2;186].

Одним из наиболее важных признаков ключевого слова является частотность его употребления в тексте. Однако только этого признака будет недостаточно для того, чтобы назвать какое-то конкретное слово ключевым в структуре художественного текста. Н.А. Николина помимо высокой степени повторяемости слов в тексте выделяет еще два признака:

- 1) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять его основное содержание; ключевые слова уподобляются «тексту-примитиву» – минимальной модели содержания того текста, ключом к которому они служат; этот признак особенно ярко проявляется у ключевых слов в позиции заглавия;
- 2) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста» [2;187].

Н.А.Николина также выделяет следующие немаловажные признаки ключевых слов: многозначность, семантическая осложненность, реализация в тексте их парадигматических, синтагматических, словообразовательных связей.

Ключевые слова могут не иметь фиксированного положения в художественном тексте. Однако в большинстве случаев они концентрируются в начале текста.

Для текстов большого объема свойственно наличие группы ключевых слов.

В.А.Лукин отмечает, что «ключевых знаков в тексте не может быть менее

двух... Это объясняется тем, что значимость... знака определяется в семантическом пространстве данного конкретного текста, следовательно, в сравнении с другими его знаками, кроме того, поскольку структура текста есть множество связей между его ключевыми знаками, предположение о единственности такого знака заставляет говорить об отсутствии у текста структуры» [3;199].

Ключевые слова составляют семантическую доминанту текста. Они могут образовывать значимые для интерпретации текста сквозные оппозиции.

Ключевое слово следует отличать от ключевого понятия. Частота употребления ключевого понятия очень низка, и оно принадлежит не к сфере языка, а к концептосфере и употребляется автором обдуманно.

И.В.Фоменко отмечает, что «и ключевое слово, и ключевое понятие – лишь разные проявления одного и того же явления. Ключевое слово накапливает значения зримой частотностью и в результате становится ключевым понятием, а ключевое понятие в одних случаях накапливает значения имплицитно, а в других (заглавие) сразу же несет их в себе» [1; 43].

Ключевые слова и понятия интересно рассматривать на материале тех произведений, в которых определенный образ, мотив или тема повторяется на протяжении всего творческого пути автора. Одним из показательных произведений с этой точки зрения является рассказ Л.Андреева «Елеазар», в котором отчетливо прослеживается реализация важной для писателя темы – темы смерти.

М.Горький так оценил это произведение: «...Это, на мой взгляд, лучшее из всего, что было написано о смерти во всемирной литературе. Мне кажется даже, что ты как бы приблизился и приближаешь людей к неразрешимой загадке, не разрешая ее, но странно близко знакомя с нею. Ее чувствуешь – спокойную, темную, великую своим спокойствием – это удивительно и хорошо» [4;280].

В основу рассказа положен библейский сюжет о воскресении Лазаря. Но если в контексте Библии это событие

трактруется как чудо, Л.Андреев через этот сюжет стремится донести совсем иную идею. Отношение писателя к христианству всегда было неоднозначным. Рассказом «Елеазар» он, с одной стороны, пытается спорить со Святым Писанием и вольно его интерпретировать. Показательны изменения мелких, но четко прописанных в Библии деталей: так, в Библии Лазарь находился в состоянии смерти четыре дня, а у Л.Андреева – три дня; также автор изменяет имя главного героя. С другой стороны, Л.Андреев пытался стилизовать текст так, чтобы он воспринимался как часть Святого Писания. Для достижения такого эффекта писатель использовал приемы, присущие поэтике Библии. Достаточно часто можно встретить *инверсию* («...которые со временем сделали страшным самое имя его»; «друзья и близкие ласкали его непрестанно и в заботах о пище и питье и о новой одежде утоляли жадное внимание свое») [5], *амплификацию* («Три дня он был мертв: трижды всходило и заходило солнце, а он был мертв, дети играли, журчала по камням вода, горячая пыль вздымалась на проезжей дороге, а он был мертв»; «как прокаженного, избегали его все, и, как прокаженному, хотели надеть на тело ему колокольчик»). Также в тексте наблюдается использование библейской численной символики. Три дня и три ночи Елеазар был мертв, трижды кто-то задает ему вопрос о «непостижимом Там»; «семь дней ходил по людям чудесно воскресший».

Идея рассказа «Елеазар» раскрывается весьма неоднозначно, и помогают обнаружить эту неоднозначность ключевые слова произведения.

В тексте огромное количество слов с семой «смерть», и, конечно же, это определяет идейную целостность текста. Важно отметить, что каждое слово в контексте произведения обретает свой смысл, поэтому к семантическому полю «смерть» относится достаточно обширный ряд слов рассказа «Елеазар». При анализе текста мы отнесли сюда следующие лексические единицы: пустота, погребальный, мрак, бесконечный, ужасный,

могила (надмогильный), холод, скорбь, гроб, гниющий, безмолвный, молчание, тоска, тление, темнота, страх, труп (трупный) / мертвец (мертвый), зловещий, разрушительный, разложение.

Среди этих слов можно выделить те, которые являются контекстуальными синонимами слова «смерть». Это «бесконечное», «Там», «Тьма», «Пустота». С ними обычно используются эпитеты «великая», «ужасная», «чудовищная», «непостижимое», «загадочное», «таинственная». Знание о смерти несколько раз сравнивается с проклятым знанием.

Одним из главных ключевых слов является слово «смерть», повторяющееся в тексте 29 раз (сюда же включены однокоренные слова, представленные различными частями речи; о синонимах мы говорили выше, и они не включены в данный перечень, поскольку некоторые из них представляют самостоятельные ключевые слова).

Лексическая единица «смерть» как существительное представлено в тексте шестнадцать раз: «...находился он под загадочною властью *смерти*», «...то, что *смерть* уже успела сделать с лицом и телом Елеазара», «...по ту сторону – загадочная *смерть*» и т.д. Глагол «умирать» повторяется пять раз: «равнодушно и спокойно он начинал *умирать*, и *умирал* долгими годами, *умирал* на глазах у всех, *умирал* бесцветный, вялый и скучный»; «...те, которые не хотели говорить и молча *умирали*...». Прилагательные и причастия – восемь раз: «три дня он был *мертв*»; «...разбудить его *омертвевшую* душу»; «...неприятна была *мертвецкая* синева его рук».

Слово «пустота» является контекстуальным синонимом слова «смерть». В тексте оно также является ключевым. В этот же ряд включено слово «пустыня». Частота употребления – тридцать раз: «все предметы стали *пусты*, легки и прозрачны»; «...отданный во власть времени и *пустыни*»; «...та великая *пустота*, что объемлет мироздание»; «...в *пустоте* растилали свои корни деревья и сами были *пусты*»; «в *пустоте* двигался беспокойно человек, и сам был *пуст* и легок»;

«объятый *пустотою* и мраком, безнадежно трепетал человек перед ужасом бесконечного».

Ключевое слово «молчание» выступает в тексте в формах «безмолвие», «молчаливый», «замолчали», «умолкли». Молчание как таковое в тексте начинается со слова, которое внезапно обнажает истину: «Кто-то неосторожным одним дуновением брошенного слова – разрушил светлые чары и в безобразной наготы открыл истину». Именно «любопытство, которое сильнее страха и питается страхом, повергает в молчание всех вокруг»: «и все замолчали, пораженные вопросом», и «Елеазар молчал».

Л.Андреев целый абзац посвящает постепенному процессу исчезновения звуков, наделяя его особым, «страшным» психологизмом. Сначала «всем стало беспокойно, и уже с тоскою ожидали они слов Елеазара, а он молчал холодно и строго». Потом молчание дошло и до музыкантов: «и как вода заливал разбросанный уголь, так и оно погасило веселые звуки. Умолкла свирель; умолкли и звонкий Тимпан, и журчащие гусли; и точно струна оборвалась, точно сама песнь умерла... И стало тихо».

Тишина сопровождает Елеазара на протяжении всего рассказа. Елеазару не нужно слов для того, чтобы выпустить тайну вовне. Функцию его слова выполняет в произведении взгляд. Этой теме посвящена статья И.П.Карпова «Творчество Л.Н.Андреева: авторское семантическое поле зрения», где автор рассматривает реализацию синонимического ряда «глаз», «видеть», «смотреть» через количество употреблений и через позиции «глаза – метафоры», «глаза – субъект действия», «глаза – объект действия», «глаза – средство действия» [6; 7-13].

Ключевые слова, составляющие оппозицию словам, содержащим сему «смерть», являются слова «жизнь» и «солнце». Лексическая единица «жизнь» встречается в тексте двадцать четыре раза, «солнце» (в том числе связанные с ним «согреть», «осветить», «шар», «диск») – двадцать пять раз.

Оппозиция «жизнь – смерть», «там – здесь» идейно важны для Л. Андреева. Несколько раз в тексте звучит мысль о том, что жизнь и смерть не должны пересекаться, все загадки и тайны «непостижимого Там» не должны касаться живого. Воскресение же Елеазара – это нарушение естественного равновесия, он внушает людям тоску и отвращение к жизни, поэтому он «лишний здесь». С воскресением Елеазара возникает мост, которого быть не должно: «...ибо до сих пор было так, что смерть знал только мертвый, а живой знал только жизнь – и не было моста между ними. А этот, необыкновенный, знал смерть, и было загадочно и страшно проклятое знание его».

И теперь «не стало времени, и сблизилось начало каждой вещи с концом ее, и исчезла грань между ведением и неведением, между правдой и ложью, между верхом и низом...».

Авторская позиция позволяет обнаружить тот факт, что смерть непостижима, и эта непостижимость делает ее сильнее жизни. Смерть накладывает свой отпечаток на все прекрасное, что есть в жизни. Не в силах была красота искусства вернуть к жизни душу Елеазара. Смерть омрачила на всю жизнь даже чувства влюбленных: «...печальной и сумрачной стала их любовь...». Август практически поддался «грозному ужасу Бесконечного», но «он медленно вернулся к жизни, чтобы в страданиях и радости ее найти защиту против мрака пустоты и ужаса бесконечного». Однако ужас все же навсегда проник в его сознание.

Идея мимолетности жизни по отношению к «ужасу бесконечности» отчетливо проявила себя в одном из важнейших моментов рассказа, когда скульптор показал друзьям свое творение: «Это было нечто чудовищное, не имевшее в себе ни одной из знакомых глазу форм, но не лишенное намека на какой-то новый, неведомый образ. На тоненькой, кривой веточке, или уродливом подобии ее, криво и странно лежала слепая, безобразная, раскоряченная грудка чего-то ввернутого внутрь, чего-то вывернутого наружу, каких-то диких обрывков, бессильно стре-

мящихся уйти от самих себя. И случайно, под одним из дико кричащих выступов, заметили дивно изваянную бабочку, с прозрачными крылышками, точно трепетавшими от бессильного желания лететь». Этот момент является символическим соотношением «здесь» и «там», жизни и смерти. И не случайно один из близких друзей Аврелия двумя ударами разрушает «чудовищную грудку» и оставляет только «дивно изваянную бабочку». Человек таким образом уничтожает то, что не только мерзко глазу, но и непостижимо для сознания. Он предпочитает скрыть от себя неизвестное. Бабочка, символизирующая жизнь, выступает в тексте в роли ключевого понятия, которое употреблено автором вполне осознанно. Его функция заключается не только в противопоставлении смерти, как ужасному и непостижимому, но и в раскрытии мимолетности и трепета жизни перед ужасающей бесконечностью смерти.

В тексте рассказа «Елеазар» слова, содержащие семему «смерть» численно превосходят слова, входящие в группы «жизнь» и «солнце». Это является подтверждением концепции автора об экзистенциальном превосходстве смерти над жизнью.

Как мы видим, ключевые слова и понятия помогают выявить особенности авторской позиции в тексте, определить смысловые доминанты, влияющие на идейное своеобразие произведения. Посредством ключевых слов и понятий является и содержательно-концептуальная, и содержательно-подтекстовая информация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фоменко И.В. Практическая поэтика. М., 2006.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М., 2007.
3. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
4. Литературное наследство. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. Т 72. М., 1965.

5. Андреев Л.Н. Елеазар // Л.Н.Андреев. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 2. Рассказы; Пьесы. 1904-1907. М., 1990.
6. Карпов И.П. Творчество Л.Н.Андреева: авторское семантическое поле зрения// И.П.Карпов. Автор в русской прозе (Чехов, Бунин, Андреев, Грин): Очерки типологии авторства. М., 1997.
7. Мень А. Библиологический словарь. В 7 т. Т 2.М., 2002.

Түйіндеме

«Көркем мәтін құрамындағы кілт сөздердің қызметі (Л.Н.Андреевтің «Елеазар» әңгімесі бойынша)» атты мақала мәтін құрамындағы кілт сөздердің негізгі қызметін

анықтауға арналған. Андреевтің әңгімесің талдау процессінде мәтінде берілген кілт сөздер қызметінің ерекшеліктері анық көрсетілді.

Conclusion

The article "Functions of key words in a structure of the text (on the example of the story of L.N.Andreyev "Eleazar")" is dedicated to the defining the main functions of key words in a structure of the text. In a process of the analysis of a story written by L.N.Andreyev the peculiarities of key words functioning in a text are disclosed, their roles in elaborating the position of the author are defined.

Полонянкина З.Г., старший преподаватель
Дюжина Т.Я., старший преподаватель

Ткаченко Н.М., студентка

Костанайский государственный педагогический институт

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЗДОРОВЬЕ И СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сегодня, когда музыка стала неотъемлемой частью жизни любого человеческого сообщества, каждый профессиональный музыкант должен особенно хорошо почувствовать и понять свое высокое предназначение. Музыка окружает нас везде: каждый день мы слышим ее по телевизору, радио, а так же на различных мероприятиях, олимпиадах, спортивных состязаниях. Такое интенсивное использование музыки в современном обществе наблюдается неспроста. Музыка – это есть неиссякаемый источник жизни, энергии и движения. Пока мы движемся – мы живем. А это значит, что музыка может использоваться в спортивной деятельности человека как допинг, стимулирующий его физическую деятельность.

Уберите музыку с концертных и спортивных залов, дискотек, из церковных храмов, телепередач – общество лишится души, станет безжизненным производителем и потребителем материальных благ и знаний. В умирающем обществе, прежде всего, умирает искусство.

Цель данного исследования направлена на изучение влияния звуков на человека, на физиологию и психологию, а так же на его спортивную деятельность.

Выбранная тема обширна и содержательна, и для того чтобы осветить все интересные аспекты, были поставлены следующие задачи:

1. выявление особенностей и закономерностей; взаимодействия музыки и спорта;
2. выявление воздействия звука на человека;
3. выявление уровней физической культуры и культуры звукового восприятия современного общества.

Тема работы звучит поначалу как-то непривычно для нашего слуха, но стоит только призадуматься, и вот уже вырисовывается параллель еще пока неизвестных нам сюжетов. Мы живем в веке новых технологий, инноваций и открытий, поэтому эта тема имеет актуальный характер, ведь в ней раскрываются все новые и пока еще неизведанные факты для нашего общества.

Начиная с VII века до н.э., музыка все более и более прочно входит в обиход Олимпийских, Пифийских, Немейских, Истмийских игр и других массовых спортивных состязаний античного мира.

Наиболее впечатляющая картина массовой музыкальной стимуляции раз-

ворачивалась на главных спортивных состязаниях Античного мира – Олимпийских играх. С первого и до последнего дня Олимпиады на месте состязаний царил музыка. Открывались Олимпийские игры большой торжественной процессией с обязательными музыкальным сопровождением. Согласно традиционному олимпийскому ритуалу во главе процессии «шли глашатаи и трубачи».

Поэтические тексты, исполняемых на олимпийских играх песен, были актуально ориентированы социальной жизнью и имманентными особенностями спортивной деятельности. Содержание музыкальной стимуляции процесса самих состязаний на Олимпийских играх дифференцировалось в зависимости от вида спорта и возраста участников.

Пифагор, будучи победителем Олимпийских игр по борьбе и кулачному бою, еще и всячески способствовал широкому внедрению музыки в физическое воспитание на научно-теоретической основе. Популярный в наши дни термин «теория» впервые возник в недрах орфического культа, проповедуемого пифагорейцами.

Аристотель подробно описал музыкальные лады, ведущие к изменению психики в том или ином направлении. Музыка, звучащая в одних ладах, делает человека жалостливым и размягченным, звучание других ладов способствует раздражению или возбуждению. Так, Аристотель утверждал, что уравнивающее воздействие на психику человека оказывает дорийский лад – мужественный и возбуждающий, лидийский – как жалобный и размягчающий. Фригийский лад воспринимался им как неуравновешенный и возбуждающий, лидийский – как жалобный и размягчающий. Поэтому для спортивного возбуждения атлетов и длительного поддержания высокого уровня их работоспособности древнегреческие тренеры пользовались чаще всего музыкой во фригийском ладу. А для скорейшего восстановления сил после изнурительных тренировок или состязаний считали наиболее подходящими нежные,

расслабляющие мелодии в ионийском и лидийском ладах.

Способность к восприятию звука – одна из важнейших составляющих нашего полноценного общения с окружающим миром. Звуковые ощущения позволяют не только получать эстетическое наслаждение от прослушиваемой музыки, пения птиц, шороха листьев, но и массу полезной информации, необходимой нам повседневно.

Однако звуки и шумы таят и опасность для нашего слуха. Слишком большой уровень их интенсивности может привести к безвозвратной потере функции слухового анализатора. Наше ухо работает непрерывно в течении суток. Оно лишено естественных защитных приспособлений, таких, например, как веки у глаз.

Шум оказывает вредное влияние на зрительный и вестибулярный анализаторы, снижает устойчивость ясного видения рефлекторной деятельности. Шум способствует увеличению числа всевозможных заболеваний еще и потому, что он угнетающе действует на психику, способствует значительному расходованию нервной энергии, вызывает душевное недовольство и протест.

Врачи доказали, что допустимый уровень шума в жилых помещениях в дневное время не должен превышать 40дБ, в ночное 30дБ. Уровень шума в квартирах обитателей домов вдоль главных магистралей города составляет 60дБ. Разница между 60 и 40 дБ огромна: она означает превышение громкости и звукового давления в 10 раз.

Известный певец и ученый С. В. Шушарджан в итоге исследований влияния музыки на здоровье человека сделал заключение о том, что музыкальное воздействие может направленно влиять на определенный орган человека. Ученый утверждает, что бесконтрольное использование музыки средствами массовой информации и отдельными рок-группами может оказывать отрицательное влияние, особенно на молодых людей, вызывая агрессивность, повышенную возбудимость и потребность в разрушении.

С.В.Шушарджан подчеркивает необходимость защиты населения от психического воздействия такой музыки, о чем уже заявили ученые нескольких стран мира. Это особенно должны учитывать в процессе работы школьные преподаватели физической культуры, детские тренеры. Музыкальное и спортивное образование взаимосвязаны, их роль в формировании психического состояния человека не вызывает сомнения. Музыкальное образование в школе, использование соответствующий музыки в высших учебных заведениях, и особенно в спортивных, должно оказать существенное влияние на психологическое, духовное и физиологическое состояние спортсменов, детей, молодежи и других групп.

Стоит только задуматься, как много музыка в себе несет функций, о которых мы даже и не подозреваем. Сколько тайн загадочного прошлого она нам несет в своих мелодиях. Музыка – это и способ познания загадочного мира, и способ релаксации, и многое, многое другое. Прос-

то, к сожалению, мы забываем об этом в суете серых будней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеребцов А.В. Физкультура и труд. М., 1986.
2. Популярная медицинская энциклопедия. М., 1981.
3. Аристотель. Поэтика. М., 1957.
4. Античная музыкальная эстетика. М., 1960.

Түйіндеме

Аталмыш мақала музыканың денсаулыққа және адамның дене тәрбиесіне деген әсері және өткір мәселесіне арналады.

Тақырып өзекті дене тәрбиесінің мектепте және жоғары оқу орнында пайдалануы мүмкін.

Conclusion

This article is about the history of music as nay of world's condition. It gins out the main aspects of the music in sports.

Русских А. С., старший преподаватель
Костанайский государственный педагогический институт

МНОГООБРАЗИЕ КАЗАХСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ИГР

Игра – исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности, свойственной человеку. Игра может быть средством самопознания, развлечения, отдыха, средством физического и общего социального воспитания, средством спорта. Игры являются сокровищницей человеческой культуры. Огромно их разнообразие. Они отражают все области материального и духовного творчества людей. Естественно, что изучением игр занимались и занимаются многие отрасли знаний: история, этнография, антропология, педагогика, теория и методика физического воспитания и др.

Понятие «игра» включает в себя множество различных форм игрового фольклора, каждая из которых, в конечном счете, способствует всестороннему раз-

витию детей: физическому, психическому, умственному. Подвижная народная игра является той разновидностью игрового фольклора, преимущественная ориентация которой заключается в активизации двигательной деятельности.

Игры и праздники во все времена имели огромное общественное значение. Возникновение их относится к далекой древности, в своем развитии они прошли ряд последовательно сменявшихся форм, соответствовавшим общественным отношениям и хозяйственной деятельности народа.

Игры и развлечения выполняли всегда и общественные функции, такие как воспитательные, военно-спортивные, ритуальные, зрелищно-эстетические, коммуникативные [1] и так далее. Широкою

и универсальную функцию выполняли военно-спортивные игры, связанные как с военным бытом (войны, набеги, столкновения), так и с хозяйственной деятельностью общества. Такими играми были сайыс, аударыспак, жамбы ату, алтын кабак, скачки, курес и так далее.

Часть игр и развлечений несли ритуальную и обрядовую функцию, входящих в систему поминальных и погребальных церемоний, а также брачных. Многие из них впоследствии утратили свою первоначальную суть, развиваясь и перерождаясь. Примером может служить аламан байга, кокпар [2].

В условиях борьбы за независимость и суровой кочевой жизни у казахского народа сложилась самобытная система физического воспитания. В основе её лежали национальные виды спорта и подвижные игры. Их состязательный характер способствовал развитию у молодёжи силы, ловкости и выносливости, воспитанию храбрости, мужества и других качеств, необходимых кочевнику-шаруа и воину-сарбазу. Особенно большой популярностью пользовались конно-спортивные игры. Конь составлял подвижную основу кочевого хозяйства и являлся олицетворением красоты, чистоты и скорости. В конно-спортивных играх он, вместе с всадником-джигитом, участвовал в активном двигательном процессе.

В больших праздниках и торжествах победителям по борьбе, по скачкам, акынам вручалась «байга» – приз, дар. Уровень праздника или торжества можно определить по размеру байги. Самая главная байга назначалась сильнейшему борцу или быстрому скакуну. На скачках назначалось наибольшее количество байги – много скота и имущества. Байга распределялась по следующему принципу: самому первому скакуну – 3 доли, потом 2, потом 1, таким образом, величина приза уменьшалась.

Те, которые выигрывали скачку, не могли считать выигрыш только своим. Это обычай щедрости, великодушия, мужества. Поэтому основная часть байги посвящалась покойным, аксакалам, а оставшаяся часть распределялась между

друзьями, товарищами. Великий акын Ахан Сера воспевал этот обычай в своем бессмертном творчестве.

Борцам тоже назначалась большая байга. Им дарили верблюдов, накрытых коврами, а акынам дарили чапаны и скакунов.

Байга – это приз победителям, но иногда скачки называют байгой. Это скачки на короткие и средние дистанции на местности, кроссовый пробег с общим стартом. Как казахское национальное состязание, в прошлом байга проводилась практически на всех праздниках и была доступной для всех. Она устраивалась на ровной местности по прямой, с поворотом или по замкнутому кругу. Соревнования проводились на следующие дистанции: от 1,2 до 2 км для лошадей не моложе трех лет, от 2,4 до 4,8 км для лошадей до четырех лет, от 5 до 8 км для лошадей в возрасте до пяти лет и старше (собственно байга). Классификационные дистанции современной байги – 7,12 и 16 км. Байга на 7 км вошла как обязательная дистанция на конных спортивных соревнованиях, проводимых на базе конезаводов.

Аламан байга – скачка на длинные и сверхдлинные дистанции (25, 50, 100 км), до сих пор является одним из самых древних и популярных состязаний. Зарождение ее связано с кочевым бытом, необходимостью подготовки лошадей к длинным переходам, особенно в военное время. Аламан байга является первым и основным видом программы крупных народных празднеств, особенно поминок. Состязания проводились в степи по прямой, изобилующей естественными преградами, без ограничения количества лошадей, их породы. По мере приближения наездников к финишу выкрикивали родовые кличи (уран), по которым зритель узнавал победителей скачки. Огромное значение имело тактическое мастерство спортсмена. Нередко побеждал не тот, у кого более резвая лошадь, а тот, кто умеет тактически правильно провести состязание, быстро оценить обстановку, хорошо готовить лошадь к скачке, распределять её силы на дистанции.

Жорга жарыс – состязание на иноходцах, его дистанция устанавливалась по прямой, и в естественных условиях составляла от 2 до 10 км. Классификационные дистанции – 2-3 км для женщин и 4-6 км для мужчин.

Жорга жарыс – своеобразный вид скачек для лошадей, владеющих особой поступью, мягкостью, ритмичностью в своей ходьбе и беге. Бег иноходью был наследственным, и за природную мягкость и ритмичную поступь такие лошади очень ценились. Иногда способности иноходца развивали у лошади раннего возраста, если у них имелись задатки. Этим занимались специальные мастера (жоргашы).

При иноходи правая передняя и правая задняя (левая передняя и правая задняя) ноги лошади выносятся вперёд одновременно. Во время состязаний хорошие иноходцы никогда не переходят на обычный бег. За каждое нарушение этого правила иноходцы штрафуются; после третьего нарушения снимаются с соревнования. Обычно принято, что в состязаниях иноходцев участвуют наездники-девушки и молодые женщины в праздничных национальных костюмах.

Кокпар – это конно-спортивная борьба всадников за овладение тушей козла; название в переводе с казахского означает «серый волк». Кокпар тарту известен у русского народа как козлодранье. До нас дошло только название «серый волк», а форма и содержание игры изменились в соответствии с социально-экономическими условиями жизни.

Исторически существовало два варианта игры. Наиболее распространенным является жалпы-тартыс, когда в игре участвует большое количество всадников, борющихся за овладение тушей. Другой вариант – дода-тартыс, когда борьба идёт между группами, состоящими из определенного количества всадников. Цель – первыми донести тушу козла до условленного места. По сигналу судьи каждый старался захватить тушу, остальные бросались в погоню, чтобы вырвать добычу [3].

До 1958 кокпар проводился на праздниках, на отгонах, в аулах без утверж-

дённых правил. С 1958 г. соревнования проводятся на скаковой дорожке ипподрома. Продолжение игры 5-15 мин. На Первых Всесоюзных конно-спортивных соревнованиях кокпар был включен как один из основных видов программы состязаний.

Один из своеобразных национальных видов спорта, встречающийся у народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа, требующий от участников предельной скорости, ловкости, искусного и отважного управления конем. Вид спорта типа джигитовки. Смысл игры состоит в том, чтобы всадник на полном скаку должен поднять положенную на землю монету, а иногда и несколько монет, расположенных в одинаковом интервале. Всадник на полном ходу лошади, быстро наклонившись вниз, поднимает то слева, то справа один за другим монеты, завязанные в платочки. За каждую неудачную попытку засчитывается штрафное время. Тот, кто сумеет в одном заезде взять большое количество платков, считается победителем.

Кыз-куу («догони девушку») – народная конно-спортивная игра, проводится на скаковой дорожке ипподрома, на дистанции 300-400 м. Своими корнями она уходит в глубокую древность, когда девушки были воинами и наездницами. Они предъявляли избранникам ряд условий, в том числе состязания по скачкам. В случае победы воин имел право жениться на побежденной девушке.

В видоизмененной форме дошли до нас несколько вариантов этой игры, проводимых во время свадьбы и иных торжеств. Игра проводилась на открытом поле на определенной дистанции. На старте ставится два передвижных флажка в 10 м. друг от друга. У первого флажка стартует девушка. Пересечение линии флажков девушкой даёт право джигиту догонять её. В конце поля устанавливали контрольный поворотный столб или мету.

Для удобства нужно подряд пропустить все пары в одну сторону, последовательно одна за другой. Затем обратно в том же порядке, только наоборот – девушке предоставляется право догонять джигита.

По условиям игры девушка должна ударить плетью джигита и пуститься вскачь, чтобы первой доскакать до поворотного столба, а джигит – догнать ее. Если джигит догонял ее до линии поворота, то, как победитель имел право обнять и поцеловать девушку. Если же он не догонял девушку, то на обратном пути, подстрекаемая зрителями, она догоняла неловкого джигита и наносила ему многочисленные удары плетью. Подобные неудачи ложились позором на наездника, требовалось долгое время, чтобы забыли о ней.

Сайыс – единоборство всадников на пиках, представляет собой одну из старинных военизированных игр, устраиваемых только на особо крупных торжествах. Встречается она и у киргизов.

Бойцы для поединка выставлялись из различных родов или между соседними народами, как, например между казаками и киргизами на юге Казахстана. Участники снаряжались необходимой экипировкой, вооружались длинными деревянными копьями с тупым концом. Цель поединка – выбить соперника из седла или нанести ему тяжёлый удар, чтобы он не мог продолжить единоборство. Нередко бывали смертельные случаи, а накалённые страсти приводили к серьёзным столкновениям между родами. Впоследствии это игра была запрещена царской администрацией.

Жамбы ату – это стрельба из лука или из ружей на полном скаку в мишень. Происхождение этого вида состязаний связано с военно-прикладным искусством, сохранившимся вплоть до XVIII в. Стрельба из лука в цель – это распространённый вид спорта в дореволюционном Казахстане. Среди казахов было много метких стрелков, так как меткость наряду с силой, ловкостью и смелостью считалась неотъемлемым качеством настоящего джигита.

Стрельба из лука имела несколько вариантов: стрельба стоя на земле, стрельба сидя верхом на лошади и стрельба на скаку. В последнее время наиболее популярной стала стрельба стоя на земле. Целью для стрельбы служит

«жамбы» (серебряный диск), который подвешивают на тоненькой верёвке из конских волос к перекладине высокого столба. Попасть в цель удаётся редким стрелкам. Наиболее рациональным считается способ прицеливания в верёвку. В этом случае нужно точным попаданием перебить ее, чтобы висящий диск упал на землю. Современные профессиональные соревнования по жамбы ату проводятся по правилам, учреждённым Госспорткомитетом КазССР. Они предусматривают конную скачку с метанием копья в цель (вместо стрельбы из лука).

Аударыспак – борьба на лошадях с целью сбросить соперника с седла. В игре участвовали только зрелые мужчины, обладающие большой физической силой, ловкостью, выносливостью и умело владевшие конем. Обычно такие силачи выставлялись на состязание от имени целого аула и рода.

Большой популярностью в народе пользовалась борьба казахша курес, разновидность которой встречались и у других народов Средней Азии. Видимо, первоначально все виды борьбы были порождены необходимостью рукопашной схватки во время близких боёв.

Борьба казахша курес проводилась на всех празднествах между известными силачами. Борцам были известны разнообразные приёмы, включая подножки и подсечки, а также броски стоя и падением, повороты с рывками и зацепами. Отличительной чертой казахша курес является отсутствия борьбы в партере и производится она только на поясах и стоя.

Бег по пересечённой местности с давних времён входит в программу спортивного праздника. Этот вид состязаний пользовался большой популярностью среди беднейших слоёв населения, которые не имели возможности организовать соревнования с дорогостоящим снаряжением и крупными призами. Содержательно эти состязания почти ничем не отличаются от кросса.

Национальные виды спорта на сегодняшний день являются важной составной частью казахской этнопедагогики и этнокультуры. Они выступают как важ-

нейший механизм воспитательного воздействия не только на психоэмоциональный строй личности, но и на его физические качества, в единстве реализуя важнейшие принципы народной педагогики. Национальные виды спорта и подвижные игры – это ценнейший культурный материал, при помощи которого современная педагогика, и в частности, физическая культура может эффективно решать важнейшие задачи поликультурного, этнокультурного психофизического и духовно-нравственного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону, 1997.
2. Абатаев Е.Б. Народные игры казахов Южного Алтая. // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Симаков Г.Н. Советские праздники и киргизские национальные развлечения (этнографические аспекты изучения современности). Л., 1980.
4. Казахи. Алматы, 1995.

Самошкина Л.Н., доцент

Шевченко Г.В., доцент

Костанайский государственный педагогический институт

5. Казахская ССР: Краткая энциклопедия. В 5 т. Т. 3. Алматы, 1989.
6. Ооржак Х.Д. Игры народов Южной Сибири. // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
7. Праздник Наурыз // Полевые материалы. Алматы, 1999.
8. Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. – Л., 1984.

Түйіндеме

Осы мақалда автор қазақтардың спорттық ойындарының өзекті мәселелеріне ұлттық этнопедагогикалық жағынан қайта зерттеуді дәлелдейді, қазақтардың ұлттық ойын қорының даму тарихын этнографиялық мәйметтері арқылы жүйестіреді.

Conclusion

The author of this article summarizes the information on the history of kazakh folk games. The article is devoted to the problems of studying of kazakh folk games as the means of forming of the rising generations and their significance in the system of kazakh, folk fund gives well-founded conclusion's of studying of kazakh sport games as one of the means of national ethno-pedagogic.

СПЕЦИФИКА РОМАНТИЧЕСКОГО ЮМОРА КАРЛО ГОЦЦИ

Традиционно о романтизме принято говорить, имея в виду немецкий, английский, французский, американский романтизм. Действительно, в этих странах романтизм оказался действенным на протяжении почти полувека. Тем не менее, в таких странах, как Дания, Норвегия, Испания, Италия, Польша романтизм также проявил себя достаточно ярко.

Чаще принято говорить о романтической иронии как одной из составляющих романтизма. Романтическому юмору почти никогда не уделяется внимание.

У романтиков был широко разработанный юмористический жанр, был особый романтический юмор – как у Шекспира в «Двенадцатой ночи» или в «Много шума из ничего». А из писателей XVIII века романтики нашли такой юмор у

итальянского поэта, драматурга Карло Гоцци. Романтики открыли старого Гоцци, которого знали только в Италии, в Венеции, где его пьесы ставили труппы бродячих комедиантов. Романтики создали ему всемирную известность. Они его всячески прославляли, считали, что он создает особый тип романтического юмора.

Смех, а не осмеяние, комедия «чистой радости». Именно такой смех они находили у Гоцци. И они были почти правы. Это комедия чистой радости, где не примешивается никакая злоба.

Романтический юмор – это игра, дерзкая забава, шутка. Романтический юмор может проявлять себя как шутка очень большого масштаба, грандиозная шутка. В античности такой юмор романтики находили в комедиях Аристофана.

Мольер для романтиков не юморист. Они считали, что комизм Мольера – прозаический по своему духу и складу. Они не принимали в комизме дидактики, поучений. Если вы смеетесь для того, чтобы своим смехом что-то или кого-то исправить – романтики это рассматривали как унижение для юмора, как удешевление и огрубление юмора. По мнению романтиков, юмор и комизм должны лежать внутри поэзии, должны быть проникнуты поэтическим духом и поэтическим созвучием.

Они высоко ценили юмор, связанный с народными празднествами. Они впервые заговорили о связи настоящего комедийного творчества с карнавалом, с карнавальными увеселениями античности, Средних веков и Нового времени. Они высоко ценили итальянскую народную комедию, импровизационную комедию – комедию масок (дель арте), – которая тоже возникла на основе праздничной народной культуры, народного балагана и его увеселений.

Гоцци возник изнутри комедии дель арте. В его время эта комедия находилась в упадке. Гоцци хотел остановить умирание театра масок.

Карло Гоцци (1720-1806) создал новую жанровую разновидность комедии – фьябу, т.е. сказку для театра. В понятие «сказка» он вложил почти тот же смысл, какой позднее вложат романтики, – повесть с глубоким поэтическим иносказанием. Фьябы Гоцци ориентировались на импровизированную комедию масок, которую драматург считал истинной душой итальянского театра. Фьябы писались чеканным, немного архаическим белым стихом, а импровизация шла прозой, на венецианском диалекте. Фьяба Гоцци построена на гротеске: в ней сплавлены две комедии, противоположные по характеру. Одна – с благородным характером, фантастикой и чудесными превращениями, другая – буффонада, внешний комизм с его привычными персонажами-масками: старик Панталоне, юнец Бригелла, плутоватый молодец Труффальдино и немного меланхоличный Тарталья, эти четыре «дзанни» («простачки») комментировали

события комедии, давая им смехотворное и веселое толкование. Прекрасное, чудесное и смешное сосуществуют в художественной структуре гоцциевой сказки для театра.

По мнению многих исследователей, лучшей комедией Гоцци является «Король-олень». На венецианской сцене «Король-олень» был впервые поставлен в 1762 году. Сюжет сказочный.

Действие происходит в какой-то небывалой стране с необычным названием – Серендипп. В этой стране царствует король Дерамо. Король решил жениться, идут смотрины невест. Гоцци любит играть цифрами, он пишет, что перед Дерамо проходит 2748 невест. Всякая выдумка, порой абсурдная, предстает у него в точных цифрах. В кабинете у Дерамо стоит волшебная статуя, которая гримасничает, когда невесты лгут. В веренице невест появляется Анджела и произносит клятвы королю. Статуя при этом не гримасничает.

У короля есть одна особенность – он владеет искусством превращаться, об этом знает только его первый министр Тарталья. Главным событием сказки стало превращение короля в оленя, на что его подбивает во время охоты Тарталья, чтобы самому стать королем. Но не так легко Тарталье заполучить Анджелу. После некоторых превращений Анджела узнает короля в нищем. Все кончается счастливо. Тарталью изобличают, вновь королем становится Дерамо.

Фабула сказки Гоцци – небылица за небылицей. Количество невест абстрактно. Что же в этой сказке главное? Конечно же, история короля Дерамо и Анджелы. Это история о верности, о стойкости любви, о душах, которые нельзя обмануть и которые всегда находят друг друга. Гоцци создает своеобразный театр абсурда. Он совмещает абсурд с высокой патетикой, с нежной лирикой. Для того, чтобы сбылись лучшие надежды, нужна небылица, потому что в реальной жизни счастье едва ли возможно.

Театр Гоцци – это театр душ. Души живут в абсурдном телесном мире. Тела должны быть абсурдными, чтобы душа

была свободной. Это и есть закон театра Гоцци.

«Король-олень» – самая показательная пьеса Гоцци. Все его комедии построены одинаково. Во всех возникает ландшафт жизненных абсурдов, но через них проходит мир высоких чувств, высоких настроений.

В сказке «Ворон» опять перед нами сказочная страна Фраттомброза, где царствует король Милон, который на охоте убивает ворона, чудесного ворона. Ворон умирает под мраморной плитой и обагрят ее своей кровью. И королю Милону говорят, что он умрет, если не найдет девушку, которая была бы такая же белая, как эта плита, с волосами, бровями такими же черными, как ворон, и щеками такими же алыми, как его кровь.

Это подчеркнуто абсурдная завязка. Жизнь короля зависит от абсурда. Три цвета – цвета смерти ворона. И опять начинаются абсурдные события, заполняющие пространство сказки. «Ворон» – это драма высочайших чувств, которые боятся соприкосновения с реальностью. В «Вороне» все абсурдно. Завязка абсурдна, все события абсурдны, королевство абсурдно. Корабль, на котором привезли невесту, – тоже совершенная буффонада. Командует им Панталоне – старый шут. Корабль шутовской, королевство шутовское, обстоятельства шутовские.

Еще одна пьеса – «Женщина-змея», самая глубокомысленная, по мнению критики, из его драм.

Женщина-змея – это бессмертное существо, которое полюбило смертного, снизошло к нему. Боги дозволили ей эту любовь, но с условием, что она потеряет свое бессмертие. Любовь покупалась ценой бессмертия. Надо, чтоб смертный любил ее тоже, значит, и понимал. Для этого ей надо распрощаться с божественной природой. Божество непонятно людям. Оно должно унижить себя для того, чтобы стать доступным людям.

Свой юмор, свой комизм романтики называли иронией. Романтическую иронию, ее теорию, ее концепцию развивал Фридрих Шлегель. Сам термин тоже принадлежит ему. На комедиях Гоцци легко

продемонстрировать, что это такое. Комедия Гоцци – это царство романтической иронии.

И если говорить о самом существенном в романтическом юморе, то этот юмор не направлен на те или другие частные явления. Как-то Сумароков сказал: «Свойство комедии – издёвкой править нрав». Это в высшей степени антиромантическое заявление. Романтики не собирались «править нравы». Частности жизни их совсем не занимали. Они не собирались улучшать или облагораживать природу кого бы то ни было.

Романтический юмор направлен на целые миры, на сферы жизни. У Гоцци в его пьесах создаются лучшие миры – миры героизма, преданной любви, необыкновенно чистой душевной верности. Но для этих миров нет тела. Всякая телесность, всякая действительность для этих миров разрушается в его комедии. Эта насмешка над реальностью и есть романтическая ирония.

Когда романтический мир ищет для себя воплощения и не находит его, он отвергает всякое воплощение как недостаточное, как слишком для него убогое. Ирония в том, что романтическому миру не дано реализоваться. У романтиков был термин, к которому они часто прибегали: томление. Романтические ценности томятся в теле. Они хотели бы получить материальную форму, быть признанными в действительном мире. И как только они пытаются осуществить это свое томление, как только соприкасаются с действительным миром, действительный мир отталкивает их прочь.

В самом деле, в сравнении со всеми этими высокими ценностями сюжетов Гоцци мир в его обыкновенном виде ничего не стоит, обыкновенный мир слишком беден, в нем нет места ни для этих людей, ни для их душевной жизни. По отношению к обыкновенному миру все эти высокие ценности, носимые героями Гоцци, проявляют романтическую иронию. И все абсурды, в которых увядает обыкновенный мир в комедии Гоцци, – это и есть проявление романтической иронии.

Карло Гоцци открыл немецкий теоретик романтизма Фридрих Шлегель. Его почитали романтики Тик и Гофман. Русский классик Н.В.Гоголь прошел через школу романтического юмора. Ч.Диккенс, не будучи романтиком, выбрал в свое творчество именно романтический юмор. Романтический юмор Карло Гоцци был унаследован литературой XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. БВЛ: Карло Гоцци. Сказки для театра. М., 1971.
2. Реизов Б.Г. История итальянской литературы XVIII века. Л., 1966.
3. Володина И.П. Гоцци // История зарубежной литературы XVIII века. М., 1991.

Скалозубова О.В., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ТОСКА»

В современном литературоведении дается несколько определений термину повествование. А.П. Чудаков понимает под повествованием весь текст литературного произведения за исключением прямой речи, то есть голоса персонажей могут быть включены в повествование лишь в виде различных форм несобственно – прямой речи. В повествовании он выделяет описание, рассказ о событиях, рассуждение. Взаимоотношения рассказчика и автора, голосов персонажей и автора по-разному проявляются в каждом из этих видов. Исходя из этого, А.П. Чудаков считает, что описать взаимоотношения речи повествователя и речи персонажей (или вообще чужой речи), включенной в повествование, – значит, установить речевую структуру данного повествования.

Согласно утверждению Н.Д. Тамарченко (в хрестоматии «Теоретическая поэтика: понятия и определения»), повествованием является совокупность фрагментов текста эпического произведения, приписанных автором – творцом «вто-

Түйіндеме

“Специфика романтического юмора Карло Гоцци” атты мақала итальян ақыны және драматург Карло Гоццидің шығармашылығына арналған. Неміс романтиктері, әсіресе Фридрих Шлегель оның фыба ертегілерінде романтикалық иронияның алғашқы ағымын аңғарған. Бұл мақалада романтикалық сықақтың ерекшеліктері Гоцци “Король-олень”, “Ворон”, “Женищина-змея” комедияларында көрсетілген.

Conclusion

The article “The particularity of Carlo Gozzi’s romantic humor” is devoted to dramaturgy of Italian poet Carlo Gozzi. German romanticists (for instance Friedrich Schiller) embraced him as a precursor of so called “romantic irony” due to his fairy tales. The particularity of Carlo Gozzi’s romantic humor is examined using his comedies “The deer-king”, “The raven” and “The snake-woman”.

ричному» субъекту изображения и речи (повествователю, рассказчику) и выполняющих «посреднические» (связывающие читателя с художественным миром) функции: во-первых, представляющие собой разнообразные адресованные читателю сообщения; во-вторых, специально предназначенные для присоединения друг к другу и соотнесения в рамках единой системы всех предметно направленных высказываний персонажей и повествователя.

Литературовед В.Е.Хализев неоднозначно характеризует данный термин относительно литературы. В узком смысле повествование – развернутое обозначение словами того, что случилось однажды и имело временную протяженность. В широком значении термин повествование включает в себя описания, то есть воссоздание посредством слов чего-то устойчивого, стабильного или вовсе неподвижного. А.И. Горшков рассматривает повествовательную речь в общих теоретических

чертах, без опоры на определенный текст, на определенное произведение.

Изучением повествовательной речи занимался В.В. Виноградов. В его трудах повествовательная речь рассматривается наравне с речью диалогической. Виноградов – один из первых ученых, кто выделил образ автора как связующую, объединяющую текст категорию. По его убеждению, образ автора – это «цементирующая сила, связывающая все стилевые средства в цельную словесно-художественную систему; это внутренний стержень, группирующий вокруг себя всю стилистическую систему произведения» [1;92]. Образ автора раскрывается в его стиливой индивидуализации, художественно-речевом выражении, в отборе и применении лексических и синтаксических единиц, в общем композиционном воплощении. Виноградов считал образ автора центром художественно-речевого мира, выявляющим эстетическое отношение автора к содержанию собственного текста. Ученый также соотносил категории образа автора и образа рассказчика.

В работе «Типы повествования в историческом романе XIX столетия» исследователь О.Н. Егорова отмечает, что характер повествования зависит от типа повествователя, которым может быть автор или рассказчик. Они могут занимать разные позиции по отношению к изображаемому. Разные точки зрения на изображаемое реализуются в определенных типах повествования, отличающихся друг от друга, с одной стороны, разной степенью субъективности, с другой – разной степенью приближения к объекту изображения. От типа повествования зависит характерология произведения, так как тот или иной тип повествования дает возможность или не позволяет самораскрыться характерам или, наоборот, невыразительность, статику характера восполнить повествовательной характеристикой или интонацией. Баланс и взаимодействие разных типов повествования внутри произведения и создает в итоге образ автора как некий организующий центр.

Согласно классификации В.В. Красных, любой текст можно истолковать как

некую особую предикативную единицу, понимая под предикацией вербальный акт, с помощью которого автор интерферирует («вписывает») в окружающую действительность отраженную в его сознании картину мира. Текст произведения, по выражению Г.Вайнриха, «покоится на ситуации»: он провоцируется ею и ее отражает, но происходит это не непосредственно, а через восприятие ситуации автором текста и через ее отражение в сознании автора. Таким образом, создавая текст, автор отбирает те формы повествования, которые максимально полно и адекватно выражают замысел, лежащий в основе каждого текста.

Необходимо отметить, что в каждом литературном жанре существуют свои характерные способы организации повествования. В то же время, каждому автору присуща собственная манера повествования.

В прозе А.П. Чехова 1890-х годов мы можем наблюдать тенденцию к имплицитному повествованию. В повестях и рассказах этого периода с первых же строк происходит погружение в состояние чеховских героев, в их настроение, мироощущение, что является одним из самых значительных эффектов воздействия «абстрактного автора». Отношение автора к персонажам произведения, к каждой конкретной рассматриваемой им ситуации, расстановка всех необходимых акцентов выражаются с помощью несубъектных форм авторского повествования, и, зачастую, в произведениях Чехова образ автора не является доминирующим. Особый интерес для рассмотрения способов организации повествования представляет рассказ Чехова «Тоска» (1886).

Повествование рассказа открывается пейзажной зарисовкой. Она служит своеобразным экспрессивным фоном, оказывающим целенаправленное воздействие на читателя. Несмотря на то, что описание зимних вечерних сумерек дается автором всего в нескольких предложениях, оно задает определенный эмоциональный настрой всему произведению. В этом описании вечернего пейзажа присутствует и описание героя рассказа – Ионы.

Причем, человек и природа находятся в едином, бездействующе-ленивом состоянии, близком к апатии. Описывая крупный снег, который «*лениво* кружится» [2; 83], автор подчеркивает его «размеренность и лень» подробным перечислением тех предметов, которые он покрывает «тонким мягким пластом» [2;83]. Это крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Взаимодействуя с природой, неосознанно повторяя ее состояние, «сидит на козлах и *не шевельнется*» [2;83] извозчик Иона, его «лошаденка тоже *...неподвижна*» [2;83], они «*не двигаются* с места уже давно» [2;83]. Высадив первого седока, Иона «*останавливается* у трактира, сгибается на козлах и опять *не шевельнется*» [2;84]. Показывая статичное состояние героя, его почти покорную позу, автор несколько раз упоминает о физической неподвижности героя. И это физическое состояние является зеркальным отражением душевных терзаний Ионы, которые вызваны тоской по умершему сыну.

Название рассказа – незамысловато, как и в других произведениях Чехова. Но именно оно отражает основную мысль, составляет суть повествования. Чехов намеренно 6 раз употребляет в тексте существительное «тоска». Лексический повтор акцентирует, привлекает внимание и является неотъемлемым художественным средством при характеристике эмоционального состояния героя.

Душевная организация героя показана и через речь, обращенную персонажем к самому себе. Внутренняя речь героев в прозе А.П. Чехова занимает важное место, так как участвует в создании внутреннего мира персонажа, передает его мысли, чувства и впечатления. Изображение внутренней речи в произведении является творческой проблемой, оригинальное решение которой выявляет своеобразие, индивидуальные черты стиля писателя.

Еще одной особенностью построения повествования данного рассказа является включение в описание – будь то картины природы или внешний вид извозчика – предложений с вводными словами, выражающими неуверенность, сомнение: кажется, по всей вероятности, по-видимо-

му. В разных вариациях они присутствуют практически в каждом абзаце. Употребляя синтаксические конструкции с вводными словами подобного значения, автор, с одной стороны, обнаруживает свое присутствие, а с другой, – как бы отстраняется от происходящих событий, он «не может» достоверно «знать», он не констатирует, а предполагает.

Исследователь творчества А.П. Чехова В.Н. Гвоздей в своей монографии «Секреты чеховского художественного текста» отмечал очевидный уход автора-повествователя от однозначности, одномерности, определенности при передаче психологических состояний героя, состояний природы, мира. В работе отмечается, что средства достижения этого художественного эффекта могут варьироваться, но чаще всего в таких случаях используются конструкции с вводным словом «казалось» и ситуативные сравнения. Два плана, реальный и гипотетический, составляют единую картину авторского повествования.

С точки зрения «присутствия» автора в тексте интересно лирическое отступление, которое уместилось в одно предложение и которому, несомненно, принадлежит «авторский голос». Описывая лошадь извозчика, вероятно, погруженную в мысль, автор дает такой комментарий: «Кого оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда, в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...» [2;83]. Это единственное предложение в рассматриваемом рассказе, где автор «включается» в повествование. Лирическое отступление – очень редкое явление в рассказах Чехова, и авторская позиция в прозе писателя выражается преимущественно с помощью несубъектных форм повествования.

В рассказе «Тоска» построение повествования играет центральную роль, именно оно задает общий тон, создает атмосферу, настраивает на восприятие читателем текста. Подобно любому рассказчику, автор-повествователь, так или иначе, вносит субъективную оценку в происходящее. Но оценка не довлеет над

читателем, она выявляется только в процессе внимательного прочтения текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
2. Чехов А.П. Избранные сочинения в двух томах. А-А, 1983.
3. Чудаков А.П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М., 1986.
4. Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. М.: 1999.
5. Гвоздей В.Н. Секреты чеховского художественного текста. М., 1999.
6. Омарбаева Г.С. Несобственно-авторское повествование как принцип структурной организации художественного текста // Вестник КазНУ. 2004. № 1.
7. Сыров И.А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста // Филологические науки. 2002. № 3.

Түйіндеме

«А.П. Чеховтың «Тоска» әңгімесіндегі баяндауды ұйымдастыру ерекшелігі» ма-

қаласы осы зерттеліп отырған шығармадағы авторлық баяндаманың ерекшелігін қарауға арналған. Осы мақалада баяндаманы ұйымдастырудың мынадай әдістері теориялық белгіленген және тәжірибе түрінде айқындалған, олар қыстырма сөздермен синтаксикалық құрастырулар, лирикалық шегіністер, адам-табиғат салыстыруы мәнмәтіндік ерекшеліктер, мәтіндегі әңгіменің атауын қарқынды қолдануы. Баяндауды ұйымдастыру ерекшелігі «Тоска» әңгімесінде А.П. Чеховтың авторлық ұстамын айқын көрсетуге мүмкіндік береді

Conclusion

The article “Toska” (“Melancholy”) by A. Tchekhov: Specific organization of narration” considers specific features of the author’s narrative style in the stori. The article theoretically identifies and practically reveals the following ways of organization of narration: syntactic constructions with introductory words, lyrical diagression, mannature projection, contextual accents, intensive repetition of the stori title in the text. The A.Tchekhov’s position is clearly identified in the stori “Toska” due to the specific organization of narration.

Тарасов К.В., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗА МИРА И ОБРАЗА ПРОФЕССИИ

Обобщение знаний об образе мира профессионала важно в плане поиска новых путей регулирования и саморегуляции активности человека как субъекта профессиональной деятельности, усовершенствования процесса обучения по специальности, который, в частности, может быть понят как процесс формирования инвариантного образа мира, социально – и когнитивно-адекватного его реальностям.

Рассмотрим истоки идеи о профессионально обусловленном отражении субъектом окружающего мира, которые уходят своими корнями в область основного философского вопроса о взаимоотношении сознания и бытия, обеспечивающем положение о разнообразии представлений мира разными людьми. Так, положение о профессиональной относи-

тельности образа мира является, по мнению Е.А. Климова, частным проявлением общей идеи о групповой и индивидуальной относительности отражения объективной и субъективной реальности разными людьми [1].

Необходимость исследования профессиональной составляющей образа мира в психологической науке возникает в связи с вопросами профессионального развития человека, проблемой профессионального самоопределения, выявления требований, предъявляемых профессией к человеку.

Изучением профессиональной составляющей образа мира занимаются следующие представители психологической науки: Е.А. Климов, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалёв, Е.Ю. Артемьева, Р.В. Габдреев,

К.М. Гуревич, Ю.М. Забродин, В.Д. Шадриков и др.

Рассмотрим определение профессиональной составляющей образа мира. Е.Ю. Артемьева и Ю.К. Стрелков определяют профессиональную составляющую через принятие своей профессии как образа жизни, тем самым профессионалы приобретают особое видение окружающего, особое отношение к ряду объектов, часто и особые свойства перцепции, оптимизирующие взаимодействие с предметами труда. Ученые считают, что профессиональная составляющая образа мира сама формируется, трансформируется при вхождении в профессию и принятии её.

Е.А.Климов полагает, что “профессия, трудовое занятие представляет собой в каждом случае сложный мир, в частности, незримых объектов, переживаний, владение определенными профессиональными целостностями – «гештальтами». По мнению ученого, реальной системой, задающей видение окружающего мира, является не стечение самих по себе природных обстоятельств, а человеческая профессиональная общность с типичным образом жизни и деятельности её представителей [2;15-18].

Профессиональная деятельность является одним из факторов типизации образа мира, их большего или меньшего сходства у разных людей как субъектов труда.

А.А. Бодалёв установил, что профессия создает определенную установку при восприятии человека человеком: “При длительном занятии тем или иным видом деятельности тенденция отражать других людей с определенной точки зрения может стать у человека устойчивой, превратиться в профессиональную привычку, которая наиболее ярко проявляется у врачей, артистов, писателей, следственных работников, то есть у всех тех, в чьей повседневной работе другой человек оказывается главной фигурой” [3].

Для более глубокого понимания профессиональной составляющей образа мира важно иметь представление о феномене профессионала. Необходимым условием или характеристикой профессиона-

ла является его профессиональное самосознание, включающее профессиональное знание, оценку (самооценку) и отношение. Для профессионала необходимо осознание своего отношения к труду, к продукту своего труда, своих профессиональных действий, внутренних условий деятельности (уровень подготовленности, опыт, профессионально важные качества) и внешних обстоятельств деятельности (объекты, условия деятельности, орудия труда).

Е.А. Климов рассматривает профессию как определенную системную организацию сознания, психики человека, включающую устойчивые разноуровневые особенности данного человека. Ученый предполагает следующие компоненты профессионализма: свойства человека как целого (личности, субъекта деятельности; праксис профессионала; гнозис профессионала; информированность, знание, опыт, культура профессионализма; психодинамика (интенсивность переживаний, быстрота их смены) работника, психологические трудности, нагрузки в данной профессиональной области; осмысление вопросов своей возрастно-половой принадлежности в связи с требованиями профессии; осмысление роли физических качеств, наружности, здоровья, противопоказаний к труду в данной области. Согласно Е.А. Климову, без указанных выше обстоятельств “высшие результативные достижения профессионала невозможны”.

Из приведенного выше перечня компонентов профессионализма следует, что образ мира профессионала представлен в качестве свойств человека как целого, то есть одного из функциональных условий существования человека как личности, субъекта деятельности. Совершение производства и профессионального образования любого типа и уровня предполагает постоянное проектирование соответствующей трудовой деятельности в условиях стремительно изменяющейся жизни общества, что в свою очередь предполагает дифференцированное психологическое знание в его специфическом видении и отражении в

сознании предметной среды, социума, мира в целом как универсума. Принадлежность человека к профессии определенного типа позволяет ожидать (предсказывать), что именно он склонен видеть и замечать в мире, а к чему он функционально более или менее слеп, к чему он “устойчив” или “чувствителен” потому, что вооружен внутренними средствами, а к чему устойчив в том смысле, что невосприимчив, поскольку просто не располагает необходимой системой категоризации мира.

Специфический образ жизни, сходство содержания и условий Деятельности приводят к формированию “профессионального типа личности”.

По мнению Е.М. Борисовой и Г.П. Логиновой, у многих людей складываются стереотипные представления о профессиях, что является закономерным отражением существования профессиональных типов с их специфическими чертами личности, особенностями отражения мира [4].

В.Ф. Петренко определяет профессиональную составляющую образа мира через профессиональный типаж – стереотип, который является персонифицированным образом самой профессии, или обобщенным образом типичного профессионала. Профессиональный типаж – стереотип, подразумевающий включенность образа – Я в образ профессии. Образ – Я распространяется, генерализуется на области, личностно значимые для субъекта, в частности и на его профессию, иначе говоря, образ профессии предполагает частицу характера, способностей, интересов человека [5].

Возможность идентификации подобного рода предполагает наличие психологической близости образа – Я и образа профессии. Это процесс встречный: и профессия шлифует характер человека, оттачивая те или иные грани, и сам человек обладает свободой выбора тех профессий, которые отвечают его склонностям. Это становится возможным, если выбор профессии обусловлен как знаниями об объективной специфике профессии, так и специфическим “ореолом” связан-

ным с престижностью профессии, её субъективным образом, навеянным литературой, кино, театром; в эту “ориентировочную основу” выбора профессии включены и представления о типичных личностных чертах профессионала, то есть о профессиональном типаже – стереотипе.

В вышеуказанном мнении затронута значимая проблема, которая была названа Е.А. Климовым дилеммой “профессия – менталитет”. При рассмотрении данной дилеммы мы, скорее всего, имеем перед собой в качестве невымышленного события некоторую диалектику того и другого факторов. Типичная профессиональная деятельность влияет на формирование образа мира человека, человек же, в свою очередь, просчитывая свой профессиональный путь, предпочитает определенные виды деятельности в соответствии со своим видением мира, типом миропонимания.

Д.В. Оборина отмечает, что профессиональная принадлежность накладывает своеобразный отпечаток на мышление, поведение человека, его отношение к миру, что характеризуется пониманием “профессиональная ментальность”, означающая комплекс глубинных, часто неосознанных и неотрефлексированных личностных особенностей, отражающих отношение человека к миру и определяющих выбор того или иного способа поведения в повседневных жизненных ситуациях [6;42].

А.Я. Гуревич определяет ментальность как “социально-психологические” установки, способы восприятия, интегрирующие весь социокультурный опыт индивида и определяющие объективную и субъективную принадлежность человека к тем или иным социальным группам (половым, возрастным, национальным, профессиональным и пр.)... и отражающие специфику отношения к миру представителей тех или иных социальных групп [7].

Одной из особенностей мировоззрения (“профессиональной ментальности”) психолога – высокая ответственность за ход и результаты своей деятельности. По

мнению А.Ф. Бондаренко, "... для практического психолога проблематика, связанная этической стороной его деятельности, является, по существу, предельно широкой: это целая совокупность задач, мотивов, смыслов и ценностей, мировоззрения, теоретическая и социокультурная по своему диапазону; это область, охватывающая личностные структуры психолога в целом, а не просто тот или иной способ решения конкретных затруднений или противоречий, с которыми он может столкнуться в профессиональной деятельности. Значимость этической проблематики определяется тем, что она играет ведущую роль в формировании особого – деонтологического менталитета целой профессиональной группы" [8;64-65].

Анализ подходов к проблеме профессиональной составляющей образа мира показал, что общим для многих авторов является понимание её как системы отношений человека к окружающему миру, сформированное под воздействием профессий (Е.А. Климов, Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, И.Б. Ханина).

Таким образом, основываясь на положении, определяющем сознание как осознание бытия, профессионал – это человек, обладающий знанием, точнее, осознанием сущности своей деятельности, системно ориентирующийся в инвариантных характеристиках окружающей действительности, умеющий их выявлять в каждом конкретном случае. Взгляд профессионала на реальность специфичен, поскольку с психологической точки зрения профессиональное становление субъекта труда есть формирование профессиональной составляющей образа мира.

Е.А. Климов, на основании рассмотренных профессиографических материалов, строит представление о структуре образа мира профессионала: дальнейший план – многие объекты, являющиеся для кого-то крупными, сложными и детализированными; общий план – то, что известно как не слишком подробно дифференцированная и очень большая по составу целостность на некоем не детализированном же, но достаточно определенном фоне; средний план – то, что известно как

широкая часть определенной ниже, но очень большой «нашей целостности», остальные части её представляются неохватными и преднамеренно не делают иной профессии системные целостности, относящиеся к предметной области своей работы; крупный план – система психологических образов, выступающих регуляторами труда. Образ представление в деятельности человека осуществляет регуляторную функцию. Определены следующие группы психических регуляторов труда: образ объекта (чувственный образ, репрезентативный конкретный образ, репрезентативный отвлеченный образ); образ субъекта (актуальный образ – Я, обобщенный образ – Я); образ субъектно-объектных отношений (эмоций, чувства, эмоциональные отношения; потребности; характер, направленность, мировоззрение); план деталей (дробная часть крупного плана, когда в сознании актуализируются известные в данной специальной области точности предмета рассмотрения); оперативный план детализации (ситуации, когда по ходу работы есть необходимость самостоятельно аналитически реинтегрировать предмет деятельности или по новому объединять признаки). Все семь планов образа мира могут не только сменяться, но и в разных сочетаниях сосуществовать в сознании.

Основной характеристикой образа мира профессионала является множество выделяемых субъектом событий жизни; важно знать, какие события профессионал усматривает в окружающем и самом себе, считая их важными. Изучение субъекта деятельности, как своеобразной составляющей образа мира профессионала возможно по косвенным показателям – продуктам деятельности, свободным выборам, инициативным – без внешнего стимула – высказываниям, поступкам, генерируемым конфликтам, досуговой активности, кругу чтения и т.п.

Таким образом, исследователи профессиональной составляющей образа мира, руководствуясь различными методологическими основаниями для анализа, выделяют различные образующие этого феномена. Представители направления

психосемантики, изучая взаимодействие образа мира и субъектного опыта, в составе профессиональной составляющей образа мира различают явления “мир профессии” и “профессиональное видение мира”, обращая внимание на проблему их взаимосоответствия Е.А. Климов предлагает, структурную схему образа мира профессионала, на основе представления о динамичности и многоплановости данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 2007.
3. Бодалёв А.А. Профессионализм ученого психолога: характеристики, типология // Психологический Журнал. 1996. №2.
4. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. М., 1991.
5. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
6. Образ в регуляции деятельности /Под ред. Н.Л. Мориной, В.И. Козлова. М., 1997.

7. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., 1970.
8. Бондаренко А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественных психологов – практиков // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 1.

Түйіндеме

Кәсібегі даму барысында жеке тұлғаның қалыптасуы қарастырылады. Жеке тұлғаның кәсібегі қалыптасуы, адамның бойындағы игерілген негізгі қасиеттерден құралатының белгілегіді. Сонымен қатар басқа қасиеттердің жоғары деңгейде дамуының нәтижесінде, жетіспейдінің қасиеттерді толықтыруға кең мүмкіншілік ашылады.

Conclusion

It's studied (or this work studies) the formation of a person in the process of professional development/ It is noticed that the formation of a professional comes from qualities that a person possesses. At the same time there are the wide opportunities of compensation of missing qualities at the expense of higher development of other qualities.

Тогжанова Г.К., кандидат филологических наук
Костанайский государственный педагогический институт

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

В настоящее время в условиях всемирной глобализации человеческое восприятие испытывает огромное влияние современных средств массовой информации. Поэтому совершенно не случайно в обществе средствам массовой информации отведена важная роль. Массовая коммуникация – система социального взаимодействия особого рода. Общезначимость данной коммуникативной сферы обусловлена тем, что в центре ее внимания находится человеческое общество, выступающее как ограниченное социальное пространство со специфическими внутренними процессами и культурными характеристиками. СМИ обнаруживают

свое воздействие во всех сферах современной жизни.

Процесс изучения современного русского языка на материале СМИ представляет собой особый интерес. Еще в 1964 году Н.Ю. Шведова отметила, что для «живых языковых процессов газета дает богатый и интересный материал». Следовательно, газета – единственный печатный орган, который в состоянии зафиксировать языковые процессы. Языку печати посвящены труды таких известных исследователей, как В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Б.В. Кривенко, Д.Э. Розенталь и других. Как указывает Ю.Н. Караулов: «Язык СМИ сегодня обрел господствующее положение среди всех

функциональных разновидностей....Этот язык уже невозможно охарактеризовать теми же качествами, какими обладает ограниченный функциональными рамками стиль; этот язык выступает как самостоятельный организм, существование которого – как и всякого организма – обусловлено некоторым набором базовых потребностей и ресурсов, обеспечивающих его сохранение, воспроизводство и развитие» [1;16]. Однако следует отметить противоречивость языка современных СМИ, одновременно сочетающих в себе такие противоположные качества как «динамичность и консерватизм, эталонность и зависимость от речевых приоритетов своего времени, в том числе и от различного рода модных пристастий.» [2;98]. В настоящее время в публицистике происходят процессы, качественно меняющие ее облик. Более свободными становятся границы между отдельными жанрами, меняются взгляды на допустимые в пределах каждого жанра правила поведения публициста.. Изменяются также общественные и нравственные ориентиры.. На первый план выходят проблемы воздействия текста, его целевой направленности. В центр исследования все чаще ставится авторское намерение, адекватность, используемых средств поставленной цели [3;4].

Язык средств массовой коммуникации является «общим языком» нации, наиболее влиятельным видом текста, циркулирующим в обществе. Важность этой сферы употребления языка наиболее очевидна с семантической точки зрения, так как именно ею поддерживается стандартность социально важных имен в обществе. Среди наиболее существенных признаков массовой коммуникации можно назвать отсутствие обратной связи с реципиентами в обычном смысле этого слова.

Функционирование СМИ в современном обществе изучается в самых различных аспектах. Лингвистические же проблемы, связанные с данной сферой применения и использования языка, только в последнее время стали объектом специальных исследований, чаще всего в социолингвистическом, функционально-стилистическом и собственно лингвисти-

ческом аспектах. Новое слово входит в газеты, обладая максимальной сочетаемостной свободой, однако лексическое значение его подчас скрыто и необходима дополнительная информация для его воссоздания. Семантизация слова в тексте помогает раскрытию семантики лексики, что способствует формированию знаний и когнитивного развития индивидов, получающих информацию из газет. Общеизвестно, что передача любой информации предполагает ее понимание коммуникантами, что непосредственно связано с ее осмыслением. Огромное значение в связи с этим приобретают проблемы использования и извлечения информации в актах коммуникации. При создании газетного материала журналисты исходят из «данной – старой» информации, которой владеют читатели и дополняют ее новой информацией. В последние годы, когда в русском языке функционирует много новых слов, газетный текст не всегда в состоянии реализовать их значения своими внутренними средствами, и эта проблема решается вводом в ткань публикации дополнительной разъяснительной информации.

Наблюдения над лексикой СМИ позволяют отметить появление целого ряда слов с новым значением в языке газеты, что обусловлено как отдельными знаменательными явлениями жизни страны, так и социальными процессами, происходящими в ней и за ее пределами. Семантизации в газете подвергаются как абсолютные неологизмы, то есть слова, появляющиеся в языке впервые в результате возникновения нового понятия, явления действительности, требующего своей номинации, так и относительные, то есть слова, уже существующие в различных сферах общенародного языка, но неизвестные литературному языку. Семантизация проявляется также и в ознакомлении новыми значениями известных слов, при этом важны и денотативные значения и коннотация. Названные группы «новых» слов и значений не всегда имеют фиксации в имеющихся лексикографических изданиях. В практике широко распространено такое явление как стихийная

лексикография, то есть семантизация слова в контексте, к чему часто прибегают авторы в тех случаях, когда они полагают, что это необходимо. Такие факты могут быть использованы специалистами-лексикографами, особенно когда автор толкования является одновременно и специалистом в соответствующей области знания. Регулярное использование в газетном узусе новых номинаций, неосвоенных иноязычных слов, терминологической, разговорной лексики приводит журналистов к проблеме их семантизации в связи с тем, что раскрытие семантики представляет собой единственное средство для скорейшей адаптации указанных групп в системе русского языка. Анализ материала современных СМИ указывает, что лингвистической аппроксимации подлежат терминологические номинации и номинации, отражающие Национально-культурную специфику. Нами выделены следующие тематические группы:

1. Общественно-политическая лексика. Общеизвестно, что жизнь любого государства имеет огромное влияние на развитие языка, функционирующего в этом государстве. Существует и обратный процесс, заключающийся в том, что язык отражает и закрепляет в своей системе все понятия и явления и процессы, свойственные существующему социальному строю и государственным структурам. Значительная часть семантизированных единиц, относящихся к ОПЛ, приходится на различные официальные документы, указы Президента, законодательные акты и различные постановления. В этой области лексические единицы семантизируются не в силу своей новизны или малоизвестности (хотя не исключен и такой вариант), а для единого понимания гражданами страны положений, входящих в силу закона. Здесь дефиниция носит пространственный характер. Приведем примеры. 11 января 2006 в резиденции «Акорда» состоялась церемония инаугурации Президента РК – торжественный акт вступления в должность главы государства (Казахстанская правда, 26.01.06). Диффамация – это распространение сведений (действительных или мнимых), позорящих честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица (Казахстанская правда, 07.05.07).

2. Экономические термины. Большую группу составляет лексика, служащая средством номинации экономических терминов, переосмысление которых способствовало развитию новых значений, зачастую еще незафиксированную в толковых словарях, например: «Город Джезказган купорос отправил, но торговые связи с Польшей осуществляются по клирингу, то есть на определенную сумму, по которой у нас есть долг. Весь купорос ушел в уплату долга (Казахстанская правда, 03.06.08).

3. Медицинская лексика. В настоящее время в связи с возрастающим интересом к медицине, с увеличением потока отечественных и импортных лекарственных препаратов и описанием болезней и методов их лечения активно входит медицинская лексика, которую лексикографы не успевают включать не только в толковые словари, но и в медицинские. Например: «Известно, что затяжной насморк может привести к очень неприятному последствию – воспалению околоносовых пазух, известному под названием «синусит» (Казахстанская правда, 11.07.08);» Американские специалисты по антиэйдж-терапии (это модное направление медицины, занимающееся вопросами борьбы со старением) вывели простую формулу «эликсира молодости»... (Костанайские новости, 24.08.08).

4. Специальные слова, ориентированные на определенную аудиторию. Газеты областного масштаба, рассчитанные больше на сельскую аудиторию, помещают на своих страницах статьи, написанные специалистами в какой-либо отрасли сельского хозяйства. Например: «Старые клубники цикламенов (альпийских фиалок) заканчивают период своего отдыха» (Костанайские новости, 04.03.07).

5. Номинации, отражающие национально-культурную специфику. Эти лексические единицы могут иметь разное влияние на лексическую систему современного русского языка, что непосредственно зависит от степени контактирования языков.

Отсутствие близких контактов между языками приводит к тому, что специфическая для русского языка лексическая единица не обогащает лексический запас принимающего языка, а лишь несет определенную информацию и требует семантизации при каждом новом появлении.

Например: «Беримбао – бразильский национальный инструмент. Это лук, натянутый на обыкновенную тыкву как более знакомые нам трещотка и бубен». (Казахстанская правда, 11.02.07). «Поэтому именно здесь находится Германский государственный фонд мира и проводится фриденсгенрехен – лекции и беседы о мире» (Казахстанская правда, 02.10.07).

По-другому дело обстоит при близком контакте языков, в ситуации инонационально русского – двуязычия, когда специфическая информация обогащает словарный запас русского языка. Это связано с тем, что значение лексемы уже отражено в представлении и семантизация необходима только при первом этапе вхождения слова в лексическую систему другого языка. Семантизация казахских слов и выражений производится переводным способом, включающим: 1) перевод слова соответствующим эквивалентом родного языка, который не придает тексту никакого национального колорита, лишь указывает на номинацию явления, понятия, предмета. Например: «Другой вопрос касается слова «гимн», которое сейчас звучит как әнұран, то есть что-то вроде песни – гимна. Предложен на рассмотрение новый вариант – елұран, что означает государственный гимн (Казахстанская правда, 04.04.07); и 2) перевод – толкование включает в себя как дословный перевод, так и дополнительное толкование. Необходимость в дополнительном толковании появляется в том случае, когда обычным переводом нельзя достигнуть полной семантической эквивалентности значений слов языка – источника и языка – перевода. Например: «Затем звучит обрядовая песня о сватах и под еез звуки новоявленных родственников заставляют съесть куйрук – бауыр (кусочки печени и курдюка)» (Кахстанская правда, 08.04.05).

6. Слова сниженной окраски, принадлежащие разговорному стилю, и слова жаргонного и просторечного характера,

например: «У них разговоры были только о бабках – то есть деньгах, кто продал удачно и за сколько». (Костанайские новости, 02.06.06).

Кроме указанных групп слов семантизации подвергается большой пласт аббревиатур. Например: «Происходит за-растание озер камышом, о чем свидетельствует превышение показателя БПК (биологическое потребление кислорода) до 2 ПДК (предельно допустимая концентрация)» (Казахстанская правда, 09.11.07). Изучение семантизации лексики в курсе лексикологии современного русского языка на материале СМИ имеет большое значение, так как позволяет наглядно показать изменения, происходящие в общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. М., 1986.
2. Нешименко Г.П. Прецедентные тексты современных немецких афоризмов Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации – проблемы, тенденции развития // Вопросы языкознания. 2001. № 1.
3. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. СПб, 1995.
4. Журавлева Е.А., Капарова Ж.Д. Прецедентные тексты начала 21 века М., 2007.

Түйіндеме

Бұл мақалада бұқаралық ақпарат құралдарындағы неологизмдердегі семантизация ерекшеліктері және олардың тақырыптық классификациясы қаралады.

Conclusion

In this article the author examines peculiarities of neologism meaning in the mordern print media and gives their theme classification.

Шаковец Е.Н., аға оқытушы

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты

ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ СӨЗ БАЙЛЫҒЫ

Адамзат баласы дүние есігін ашқаннан бері қоршаған ортаға әсер ету үшін қоғам мен табиғаттың даму заңдылықтарын зер сала отырып, тынымсыз тану үстінде. Адам күллі тіршілік иесінен тілі арқылы ғана дараланады, яғни адамның адамдық қасиеті тілінде. Басқаша айтқанда, адам – тілімен адам. Алайда тіл – жеке адамның туындысы емес, қоғамның жемісі. Тіл – адамдар арасындағы аса маңызды қарым-қатынас құралы. Сондықтан да тіл – қоғамдық қызыметімен тіл.

Дегенмен, ана тілінің ұлттық өмірдегі алатын орны жайлы қазақ психологтары Ж.Аймауытов, М.Мұқанов, Қ.Жарықбаев т.б. және қазақ ақын-жазушыларының еңбектерінде атап өтілді. Ж.Аймауытовтың «Жан жүйесі және өнер таңдау» (1926 ж) атты психологиялық еңбектері толық дәлел болады. Ғалым «Тәрбиеге жетекші» деген еңбегінде: «Ана тілі – халық болып жасалғаннан бергі жан дүниесінің айнасы: өсіп, өніп, түрлене беретін мәңгі курамайтын бәйтерегі» деген екен. Кезінде А.Байтұрсынов: «Бізде тіліміз бүлінбей сақталуын тілесек, өзгелерше, әуелі өз тілімізбен оқытып, сонан соң басқаша оқытуға тиіспіз» дегені тағы бар. (А.Байтұрсынов «Ақ жол» Алматы: Жалын. 1991 11-бет).

Ана тілі арқылы пайда болған қостілділік - әлеуметтік мәні зор, игілікті құбылыс. Адамзат болашағы - ана тілі негізгі сыңары болған үштілділікпен (мысалы, біз үшін қазақ тілі, орыс тілі және шетел тілдерінің бірі) тікелей байланысты болатынына күмән жоқ. Тіл адамның тіршілік әрекетінің «қосымшасы» емес, ол-адамның өмір сүруінің, хам-харакетін жүзеге асыруының бірден-бір құралы. (8-бет) Тілдің мүмкіндігі мол. Сондықтан да Абай:

«Өткірдің жүзі,

Кестенің бізі

Өрнегін сендей сала алмас,» – деген ғой.

Әдеби тілдің қоғамдағы басты қызметі – адамдар арасындағы қатынас құра-

лы болу. Сондықтан жалпы тілге тән қасиет – коммуникативтік қызмет - әдеби тілге де тән. Әдеби тіл арқылы айтушының ойын, пікірін ұғамыз, сұрағына жауап береміз. Былайша айтқанда, пікір алысу, ой жеткізу, адамдардың бар – білімен ұғысуы, білмегенді білу, білім алу әдеби тілдің коммуникативтік қызметі арқылы жүзеге асады. Мысалы, морзе әліппесі, әртүрлі шартты белгілер мен таңбалар белгілі бір ұғымды білдіреді. Мысалы, «сос» деген белгіні «апатқа ұшырадық», «қатерге тап болдық», т.б. тілдік тұлғалар арқылы бейнелеуге болады.

Қазақ халқының тіл мәдениетінің мұрагерлері мектеп оқушылары дейтін болсақ, олардың биік мақсат-міндеті – қазақ тілінің байлығына қанық болу, ойын анық, дәл, айқын, әсерлі, ұтымды етіп айта, жаза алатын болу. Тіл байлығын игеру ана тілін қадірлейтін, тіл мәдениетінің шыңына қол созатын адамның әрекеті. Тіл арқылы айтылатын ой сөзге, сөз тіркесіне, солардан құралған сөйлемдерге негізделеді. Тілдің бас арқауы – сөз. Арқаусыз кілем, алаша, мата тоқылмайтыны сияқты, сөзсіз сөйлем де құралмайды.

Тіл – әлеуметтік құбылыс. Бала ана тілін қоғам мүшесі ретінде пайдалануды табиғи айналадан үйренеді. Балаға демалу, тамақтану қаншылықты табиғи болса, жастайынан тіл үйренуі де сондай табиғи. Ана тілін жақсы білу – әркімнің азаматтық борышы, қоғамда атқаратын қызметінің тірегі. Сондықтан бастауыш мектептен бастап бала ана тілін білу, үйрену, тіл мәдениетін арттыруды барлық саналы өмірінің әрекеті деп түсінуі керек.

Халық тілі сөзге бай. Сол байлықтардың ішінде біз бұрын естімеген, түсініксіз, мән-жайын білмейтін сөздер көп. Барлық тілдің сөз байлығы бірдей емес.

Тіл – адамның барлық өміріне аса қажетті қарым-қатынас жасау құралы, оның байлықтары адам өмірінің алтын қоры, өшпес дәулеті. Сол байлықтарды

дұрыс игерудің басты талабы – қазақ тілін оқытуда жастардың тіл мәдениетін арттыру. «Кең байлығы – жерде, сөз байлығы – елде», – екенін жақсы білетін ақын-жазушылар және басқа қалам қайраткерлері сол байлықтарды әдебиетке емін-еркін ендіріп келеді. Өз өмірінің аса қымбат «дәулеті» – ана тілінің байлықтарын талғап, қастерлеп, пайдалану үшін адам алдымен сол тілді қастерлеуі керек қой.

Тіл – адам ойының айнасы. Қазақтың мәдени өмірінде шешендік сөздердің мәні зор. Сөйлеу мәдениетінің жоғары формасы – шешендік. Бұл бірен-саран әуесқойларға емес, қазақ, орыс тілдерін оқушылардың бәріне, әсіресе, студенттерге қойылатын талап. Шешендік – ой-пікірді тыңдаушыларға айқын, анық, әсерлі етіп айту шеберлігі.

«Балалы үй – базар, баласыз үй – мазар»
«Баланы жастан...»

Тілдің майын тамызып, сөздің балын ағызатын қас шешен болу да оңай емес. Өйткені, шешендік дарындылықты керек етеді. Шешендік отбасы, ошақ қасында сыналмайды, жиын, топ алдында, сөз қадірін білетін, «көкірегі сезімді, тілі орамды» көпшілік алдында сыналады. Егер атақты Демосфен, Цицерондар өз елдерінің мұң-зарын, қоғамдық мәні бар саяси, рухани мәселелер туралы қалың топтың алдына шығып сөз жарыстырған болса, қазақ даласының шешен би-болыстары халықтан оқшауланып «күлтөбенің басында», ауыл маңынан аулақтау жердегі көгалда бас қосып, алқа қотан отырып алып, сөз сайысына шығу сол бір ескі заманның ұнамды-ұнамсыз дәстүрлі болатын.

Шешендік толғаулар енді бір жағынан жыраулар поэзиясымен, толғаулармен де астасып жатады. Әдетте мақал-мәтелдер халық ауыз әдебиетінің ең бір қысқа да нұсқа, өткір де өміршең түрі, сондықтан оны «Тоқсан сөздің тобықтай түйіні» деп атайды. Сондықтан да көптеген мақал-мәтелдердің шығуы арнайы еңбектерде бүтін бір ертегі (мысалы, «Аяз, әліңді біл, құмырсқа жолыңды біл» деген сияқты) деп көрсетіледі. Кейбір өмірдің өзінен алынған, әдеттегі ұғымнан

құрылған нақты ой, астарлы мәнге ие болып, өзгеше мағынада қолданыла бастауы да ғажап емес. Мысалы қазақ халқы: «Сырын білмеген аттың сыртынан жүрме» – дейді. Сырын білмеген ат теуіп қалуы мүмкін, тістеп алуы мүмкін, байқамаса мерт етуі мүмкін. Сырын –білмеген адамға сырынды да айтуға болмайды, ой бөлісуге де болмайды, сөйтіп қателіктен сақтандырады, өміріне үлгі-өнеге болады.

«Заманына қарай – күлкісі, тауына қарай – түлкісі», «Сабасына қарай – піспегі, Мұртына қарай – іскегі» – сондай даналықтардың бірі: тереңдігіне әркім әртүрлі бойлайды, мәнін әркім әртүрлі түсінеді. Қарапайым мағынасы қанша түсінікті болса, ақыл-ойдың өресі, білік-білімнің сөресі біркелкі емес: күлкінің неше түрлісі бар, рахаттана күлу, риза-лықпен күлу, сықылықтап күлу, жымия күлу, сақылдай күлу, сынай күлу, реніштен күлу т.б. күлулер. Олардың аржағында не жатыр? Ал алпыс екі айлалы түлкінің де тауына қарай түрлі-түрлі болуы-занды.

Мақал-мәтелдер бір заманның, бір кезеңнің ғана жемісі емес. Мақал-мәтелдердің өн бойында халқымыздың өмір тіршілігі, қоғамға деген көзқарасы, қатынасы, мәдени-әлеуметтік ой-өрісі көрініп отырады. «Ханда қырық кісінің ақылы бар», «Ел ағасыз болмайды, тон жағасыз болмайды», «Шешеннің тілі ортақ, шебердің қолы ортақ», «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ», «Жақсыда жаттық жоқ», «Алтау ала болса, ауыздағы кетеді, төртеу түгел болса, төбедегі кетеді», «Ағайын тату болса, ат көп, абысын тату болса, ас көп», «Кісі елінде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол», «Ер туған жеріне, ит тойған жеріне», «Ерді намыс, қоянды қамыс өлтіреді», «Шешінген сұдан тайынбас», «Ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің», «Таныған жерде бой сыйлы, танымаған жерде тон сыйлы»... Осының бәрі аз сөзбен көп мәнді аңғартуы, тәлімдік, тәрбиелік мәнді көрсетеді.

Қазақтың мәдени өмірінде шешендік сөздердің мәні зор болған. Сөз өнерін бар өнердің басына қойған қазақ қауымы («Өнер алды – қызыл тіл», «Тіл тас жарады, тас жармаса, бас жарады», «Ердің құнын екі-ақ ауыз сөзбен бітірген», «Ата-

лы сөзге арсыз таласады» сияқты мақал-мәтелдер немесе «Тіл өнері дертпен тең», «Өткірдің жүзі, кестенің бізі өрнегін сендей сала алмас», «Толғауы тоқсан қызыл тіл» тәрізді ұлы Абайдың ұлағаты, т.б.) оны білімнің де биік шыңы, өнердің де өрелі өркені, кісіліктің де қолға түсе бермес кілті, байлық пен дәулеттің де сарқылмас бұлағы, шыңыраудағы асыл қазынасы ретінде бағалаған. Айналып келгенде, сөзді өнер-білімнің кілті, өмірдің өзі, оның өзегі мен тірегі, қоғамдық тәрбиенің құралы, ел басқарудың діңгегі деп білген халқымыз сол сөз өнерін үйренуге бар күш-жігерін салған. «Сөз тапқанға қолқа жоқ» деп, аузы дуалы адамдарға бас иген, әрі-беріден соң, бас ұрып, құлдық еткен, бір айтқанын екі етпей орындаған, тексіз бен арсыз ғана таласа алған. Соның бірі – шешендік сөздер. Қазақ қауымының саяси-«әлеуметтік шаруашылық, мәдени өмірінде сөздердің алған орны ерекше.

Байтақ жерде көшіп-қонып жүрсе де, быт-шыт болып өз беттерінше шашырап кетпей, қазақ деген ел болып, талай жолдың бетін қайтарып, өшіп барып қайта жанып келгенде, сол қоғамды ірітіп жібермей, тұтастығын сақтап, тілімен тентегін жиып, тарих көшіне ілесіп, шаруашылық қам қаракетіне еңбегі мен зейнетімен мән мағынасын пысықтап, қоғамдық-елдік тіршілігінде ішкі және сыртқы саясатының бағытымен бағдарын белгілеп, әлеуметтік орны мен жүріс-тұрысын, өзара қарым-қатынасының құқығын, мәдени өмірінде өнерпаздық өрісін айқындап, ұлысты ұйыстырып келген ұйтқы де ұтқыр сөз құдыреті, сөздің камал бұзар күші, бал тамған тәттілігі, үп еткен желден де үзіліп кетер нәзіктігі, жүрек лүпілінде, қан қысымында, айна қатесіз белгілеп отыратын сезімталдығында емес пе?!

Ел билеуде, билік айтуда, дау-шарды шешуде, ішкі-сыртқы байланысты өз дәрежесінде жүргізуде, рухани өрісін кеңітіп, өсіруде сөз құдыретінің, сөз байлығының мәні ерекше болған. Ең алдымен, хан қасындағы ақылман ақын-жыраулардың де құралы ойлы да, салдарлы-сөз балған. Ел ішіндегі даушардың да, өкпе-наздың да түйіні шешетін-сөз болған,

әділдіктің әміршісі, жүйесі, өмірдегі өз өзегі болып табылатын дәлелді логикалы, ойға қонымды, қателікті бадырайтып көрсетіп тұратын, шындықты терең тұңғыық бүркеуінен тартып алатын, қара қылды қақ жаратын әділ сөз болған.

Үкімі мен кесімі де сол әділдікке, дәлелдікке құрылған билер сөзі, шешендік сөздер болған. Олай болса, оның тек мәдени, әлеуметтік өмірден ғана емес, ортақ тәрбиесінде орны зор, атқарар міндеті ұшан теңіз болған. Атақты би-шешендердің жас, балашағында қисынды ой, дәлелді, жүйелі сөз айта білгенін халық өз жадында сақтап, есімдерін келесі ұрпаққа жеткізген.

Міне, жүйелі сөз, орынды сөз, ойлы да өткір. Сөз мірдің оғындай. Сөзді өз орнымен, мән-мағынасымен сөйлей білген қазақ қоғамы оны түсіне де білген. Сондықтан да «Аталы сөзге арсыз ғана таласады», – делінген ғой.

Осындай сөз құдыретін түсініп, сипай білген, сөз жүйесін қастерлей білген, қауымның сөзге деген ынтасының өзі, бір жағынан, әдеби тілдің шарықтап дами түсуіне асылдана, сомдана түсуіне ықпал етсе, екінші жағынан, оның икемділігінің әсерлілігінің, әсемділігінің қасиетінің өркендеуіне әсер етіп, қоғамдық қызметі арта түсті.

Әуел бастағы хандық дәуірден бері қарай ел билеу рәсімінің бір түрі ел ішіндегі дау-шарды, өкпе-жанжалды шешіп отыратын билер болғаны белгілі. Әр елдің, әр рудың өз билері болған. «Үстем табының әкімшілігіндегі, ықпалындағы елдің ескіліктен екшелеп келе жатқан жол-жоба, салт-дәстүр, заң ерекшелерінің екшемді жинақтарын, бұрынғылардың шежіресін өнегелі, үлгілі сөздердің жадына көп тоқып, жатқа айтуға ұстарған, билігі жүрген рубасылардан көсем шыққан, өздері де тұрмыстағы туған қорытынды сөздерді әдемі жұптап, ұйқастырып айта алатындай шешендер би атанған», – деп жазады С.Сейфуллин.

Қазақ тілінде көп тараған жер дауында, жесір дауын да, құн дауында, ел мен елдің арасында болып отыратын әртүрлі жағдайға байланысты шешілуге тиісті мәселелердің бәрінде би, билер алқа-

сы, төбе би шешіп отырған. Осылардың талай үлгісі қырлы, сындарлы түрде жетіп отырған. Өйткені, онда, бір жағынан, әділдіктің, шыншылдықтың ізі жатса, «қолмен істегенді мойнымен көтеретін», жеңген жақта, жеңілген жақта риза болатын әділ шешіммен жүйе-жүйесі жатса, екінші жағынан, қисынды ойдың қиыстырылған сөз кестесі, әсем де әсерлі сөз саптау өнерінің көрінісі, қасиетті сөздің қастерленген құдіреті көрініп жатады, үлгі етіп, тағылым алады. Айтысқа түскен, таласқа түскен, тиісе келген әрбір бидің ұшқыр да ұтымды сөз саптауы, қарсы болған, тоқтатуға тырысқан екінші жақтың бинің сөзі одан аспаса, әділдігі жағынан да, әсерлілігі жағынан да кем түспеуі қажет. Ал төбе бидің сөзі ше?

Қазақтың жайлаған жеріндей шеті де, шегі жоқ кең дүниені, қатпар-қатпар таулары мен шүйгінді шалғынын, айдын көлдерімен қоса, бір ауыз ойлы сөзге сыйдырып, ойға ұтымды, ақылға қонымды, өмірге сенімді жатық етіп иландыра айтуды игерген.

Сондай бір даудың келесі көрінісін М.Әуезовтің «Еңлік-Кебек» драмасынан көре аламыз; онда салмақты да салиқалы сөз айтып, әрбір би өз ойын, өз билігін жөн көрсетіп, қазақтың сара жолына сыйғызып, жөндетпек. Сол жөннен шешім шығартпақ. Сыртқы эмоцияға әбден бай, сыры терең, ойға қонымды, көңілге үйлесімді, жүректі жаншып, бауырды езіп, бас көтертіп басқа жаққа бұрылтпайтын ой қисынымен айтылған сөздерге бойлай батып, бойына бармай жеңіл-желпі тыңдау мүмкін емес.

Сөз сайысына, ой таласына тек сәнді сөз ғана емес, ұшқыр ойды білдіретін өткір сөз, мәнді де дәмді, дәлелді сөз ұтымды шығады. Ұтар адам сөз құдіретімен, ой өрісімен, қисынымен ұтпақ.

Шешендік сөздердің басты қасиеті меңзеу, жұмбақ аралас астарлы сөз, сырты түрі, ұйқастық, үйлестік жағы, әуендік, әуездік жағы, құлаққа жағымды ойға орамды, тапқыр да, ұшқыр сөз кестелері кенеттен, аяқ астынан тізілуі қажет. Оның ұғымды сипаты өмір сүрген ортамен, өрелі өнерімен, күн кешкен тұрмысымен, қиял-арманымен, ата жолымен, шаруа-

шылық өмірімен, саналы өнегесімен көрікті ойдың, образды ойдың көркем сөз жүйелері болып келеді. Үйренуге де, тәлім алуға да, тәрбиелеуге де, ой өрісінде өркендетуге де, өсіруге де түрткі болып, ой асқарына, сөз құдіретіне де жетелейді.

Әдеби тілдің қоғамдық қызметінің артуына, өркендей өсе беруіне, икемділігі мен сымбаттылығының сомдана түсуіне шешендік толғаулардың да мәні ерекше болды. Өмірдің өзіндік диалектикасын өрісті ой арқылы көркем де көрікті, дәлелді де жүйелі, әсем де әсерлі түрде жеткізе отырып, жамандық атаулыдан бездіруге, жамандықтың неше түрлерін көкейіне көрнекті етіп көрсетіп, жақсылық пен ізгі қасиеттерге талпындырады.

Шешендік толғаулар енді бір жағынан, жыраулар поэзиясымен, толғаулармен де астасып жатады. Шешендік сөздердің көпшілігі белгілі бір билерге телініп берілетін болғанмен, Бұхар жырау сияқты хан идеологтарының да оны дамытуда мәні зор болған, өйткені олар тек өмірдің жақсылығы мен жамандығын, тәрбиесі мен тәлімдігін сипаттап қоймаған, сонымен бірге қоғамның ішкі, сыртқы саясатын, еларалық байланыстың мәні мен мазмұнын белгілеп, айқындап отырған. Сондықтан шешендік толғаудың мазмұны өмірдің өзінен алынған ғана емес, ойға орамды, көңілге қонымды, дәлелді де жүйелі болып келеді де, әсерлі де әсем, образды, экспрессиялы сөз орамдарымен өріліп отырады. Соның ішінде аз сөзбен көп мән беретін қисынды сөз орамдары, нақыл сөздері мақал-мәтел болып та кетеді.

Әдетте, мақал-мәтелдер халық ауыз әдебиетінің ең бір қысқа да нұсқа, өткір де өміршең түрі, сондықтан да оны «Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні» деп атайды. Сондықтан да көптеген мақал-мәтелдердің шығуы арнайы еңбектерде бүтін бір ертегі (мысалы, «Аяз, әліңді біл, құмырсқа, жолыңды біл» деген сияқты), дастан, аңыз хикая, жыр, толғаулардың ішінде айтылып, соның жалпы мазмұнының ішінде айтылып, соның жалпы мазмұнының сығындысы ретінде мәні түсініліп, жеке өмір сүре бастайды, – деп көрсетіледі. Әрине, мақал-мәтелдердің біра-

зы осылай да қалыптасқан болуы мүмкін. Кейбірі өмірдің өзінен алынған, әдеттегі ұғымнан құрылған нақты ой, астарлы мәнге ие болып, өзгеше мағынада қолданыла бастауыда ғажап емес.

Мақал-мәтелдер бір заманның, бір кезеңнің ғана желісі емес. Мақал-мәтелдердің өн бойынан халқымыздың өміртіршілігі, қоғамға деген көзқарасы, қатынасы, мәдени-әлеуметтік ой-өрісі көрініп отырады.

Кезеңінде шешендікке әбден ықыласы ауған Демосфен атақты шешен болу үшін өз бойындағы табиғи кемшілігінен арылуға тырысқан екен. Ол кемшілігі – жастайынан тұтықпа болыпты, содан арылу үшін ауызына ұсақ тастарды алып күнде екі сағат теңіз жағасында жүреді екен. Солай осы кемшілігінен айырылған. Атақты жазушы Мұхтар Әуезов жас кезінде-ақ сөз қадірін білетін шешен болған көрінеді. Оның жайсаң сөз шебері екендігін алғашқы еңбегі «Қилы заманнан» байқауға болады. Мұхтар Әуезовтың жайдары, жайсаң шешендігінің күші кісіні таң қалдыратын. Кейбіреулер салмақпен ширақ сөйлеп, ә дегенде, тыңдаушыларын аузына қаратады, бірақ айтқандарында пәлендей шындық болмаса, не көзбояу «шыншылдық» болса, ондайлар сырты сұлу үйреншікті фразаларды, жасанды, асыл сөздерді көп қолданады. Мұндай сөздер есте қалмай, тез ұмытылады.

Шешендік кісінің маңдайына жазылып қоймайды. Сөз өнеріне әуестенген жастың «көкірегі сезілуі, тілі орамды оралуы» болуы үшін тек тықылдаған тілі мен жығына сүйенбей, көп оқып үйренуі, өзгелермен сөз жарыстырып сынға түсуі керек.

«Білегі жуан бірді, білімі толық мыңды жығады»,

«Білімдіден шыққан сөз...»

Бидің де биі бар, шешеннің де шешені бар. Сондай билердің биі, шешеннің шешені аталып, қазақ даласына даңқы шыққан, мысалы, Төле биді, Қаз дауысты Қазыбекті, Қаражігіт Әйтеке шешенді, «көмей әулесі» атанған Бұқар жырауды мақтаныш етпеске болмайды. Олар сөз қадірін білетін, шешендік өнерінің көрнекті уәкілдері ретінде сөз өнері төрінен ерекше орын алады. Өйткені шешендік – сөйлеу тілінің орамды формасы болып саналады.

Қорыта айтқанда, қазақ тілінің сөз байлығы шешендік сөздер, мақал-мәтелдерді, тұрақты сөз тіркестерін орынды да, ұтымды етіп пайдалану. Сондықтан да, менің айтарым, сөз байлығын, сөз қорын толықтыру үшін әртүрлі жиналыстарда, жоғарғы оқу орын кафедраларында, өндіріс орындарында, барлық жерде, шешендік сөз қолданудың шегі жоқ дегім келеді. Сөз мәдениетіне үйір кісілер көп болса дейміз.

ӘДЕБИЕТ

1. Б.Хасанов «Ана тілі – ата мұра». Алматы, 1992.
2. М.Балақаев «Тіл мәдениеті». Алматы, 1989.
3. С.Исаев «Қазақ әдеби тілінің тарихы». Алматы, 1996.

Резюме

В данной статье говорится о богатом казахском языке как главном инструменте взаимопонимания в жизни народа.

Conclusion

In a given article it is said about rich kazakh language as the important tool in life and intercommunication of a nation.

Пережогин Ю.В., кандидат биологических наук, профессор

Бородулина О.В., кандидат биологических наук, доцент

Коньсбаева Д.Т., кандидат биологических наук, доцент

Костанайский государственный педагогический институт

**РЕВИЗИЯ ГЕРБАРИЯ КОСТАНАЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
(СЕМЕЙСТВО EQUISETACEAE RICH. EX DC.)**

В результате ревизии материалов Гербария Костанайского государственного педагогического института во флоре семейства Equisetaceae Костанайской области были выявлены 6 видов из 1 рода.

Гербарий Костанайского государственного педагогического института был основан в 1966 году профессором Пугачевым П.Г. В течение более чем 40 лет, гербарная коллекция пополнялась усилиями студентов, преподавателей, аспирантов и магистрантов КГПИ. Несмотря на то, что часть таксонов были идентифицированы такими известными учеными как Цвелев Н.Н., Камелин Р.В., Горчаковский П.Л., Клер О.Е., и др., большая часть гербария представлена определениями студентов, к сожалению не всегда правильными. В связи с этим, в апреле 2008 года авторы приступили к ревизии Гербария КГПИ с целью получения акронима. Она состоит из 4 основных этапов:

1) перемонтировка гербарных образцов по международному стандарту (листы монтируются на плотную бумагу формата А3). К сожалению из 25 тысяч экземпляров к перемонтировке допущены только 15 тысяч (многие экземпляры были загербаризированы неправильно: отсутствовали цветки, соцветия, корневая система, использовался скотч, лейкопластырь и т.д.);

2) идентификация растений и оформление гербарного образца (на гербарном экземпляре в левом верхнем углу приклеивается знак VН, он означает, что данный образец имеет виртуальный аналог; сбоку – линейка, соответствующая реальному масштабу; в правом нижнем углу – этикетка. Особенностью Гербария КГПИ является то, что этикетки имеют карто-

схемы, на которых красными точками отмечается место, где обнаружен данный вид.);

3) всем гербарным экземплярам планируется создать виртуальный аналог;

4) с целью оптимизации использования данных Гербария будет создан сайт, в котором будут храниться виртуальные аналоги и текстовая информация о распространении видов на территории области.

Кроме непосредственно ревизии Гербария нами преследуется цель расширения известного на сегодняшний день науке списка высших сосудистых растений Костанайской области.

В 60-70-е годы вышел целый ряд работ по флоре и растительности области. Это работы И.В. Борисовой и др. [1-3], А.В. Калининой [4], посвященные растительности степей, Демченко [5], в которой содержатся сведения о растительности области в целом, и работы по изучению Наурзумского заповедника (П.Г. Пугачев [6-8], Е.И. Шишова [9], П.Г. Пугачев, Г.С. Возяков [10-11], Л.Б. Заугольнова, П.Г. Пугачев [12], Л.Б. Заугольнова и др. [13-14]).

В 1994 г. издается монография П.Г. Пугачева «Сосновые леса Тургайской впадины» [15]. Это по существу первая крупная флористическая сводка на территории области. В ней приводится 426 видов из 238 родов и 68 семейств, произрастающих в составе сосновых лесов. В 2000г. Р.Т. Нурмухамбетова [16] для долины реки Тобол и ее притоков в пределах Костанайской области приводит 583 вида из 296 родов и 77 семейств. И, наконец, в 2004 г. Есеналинов Т.А. [17] анализируя флору гидроморфных местообитаний Тобыл-Есильского флористи-

ческого округа, приходит к выводу, что в ее состав входит 592 вида из 283 родов и 69 семейств. Пережогиним Ю.В. опубликованы ряд конспектов флор отдельных семейств [18-32]. Однако следует отметить, что до настоящего времени на территории Костанайской области отсутствует сводный список дикорастущих сосудистых растений.

Данная статья начинает серию публикаций с целью ревизии Гербария КГПИ. Объем, последовательность и номенклатура приведенных родов и видов соответствует таковым во «Флоре Казахстана». В качестве источников, обязательных для цитирования, нами выбраны: «Флора СССР» [33], «Флора Казахстана» [34], Флора Западной Сибири» П.Н. Крылова [35], «Флора Центрального Казахстана» Н.В.Павлова [36], Пугачев П. Г. «Сосновые леса Тургайской впадины» [15].

1. *Equisetum arvense* L.: Фл. СССР, I (1934) 103; Фл. Казахстана, I (1956) 58; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 51; Павл. Фл. Центр. Казахст. I (1928) 26; Пугач. Сосн. леса Тург. впад. (1994) 315 – **Хвощ полевой (рис.1).**

Растет на лугах, вдоль побережий рек и озер, на окраинах болот и как сорное растение на залежах.

Костанайский р-н, окр. пос. Заречный, ботан. памятник природы «Урочище Каменное озеро», берег озера, 24.07.2007.

Карабалыкский р-н, окр. пос. Карабалык, берег р. Тогузак, 8.08.1971.

Карабалыкский р-н, бот. памятник природы «Веренский сосновый борок», 29.07.2004.

Аулиекольский р-н, оз. Кушмурун, бот. памятник природы «Урочище Карагаш», 26.06.2007.

Мендыкаринский р-н, Каменск-Уральское лесничество, берег водохранилища, 24.06.1970.

Мендыкаринский р-н, окр. пос. Мендыкара, бот. памятник природы «Сосновые и березовые леса у оз. Боровского», берег озера, 19.06.1968.

Костанайский р-н, окр. г. Костанай, берег р. Тобол, 21.07.1987.

Наурзумский р-н, Наурзумский государственный заповедник, берег оз. Катантал, 6.07.1984.

2. *E. sylvaticum* L.: Фл. СССР, I (1934) 107; Фл. Казахстана, I (1956) 59; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 53; Павл. Фл. Центр. Казахст. I (1928) 27; Пугач. Сосн. леса Тург. впад. (1994) 315 – **Х. лесной (рис. 2).**

Мендыкаринский р-н, окр. пос. Мендыкара, ботан. памятник природы «Сосновые и березовые леса у оз. Боровского», смешанный лес, 24.07.2004.

Наурзумский р-н, Наурзумский государственный заповедник, смешанный лес, 10.07.1978.

Наурзумский р-н, Наурзумский государственный заповедник, бор Терсек, смешанный лес, 15.06.1969.

Наурзумский р-н, берег р. Шолак-Дамды, 10.07.1978.

Алтынсаринский р-н, Аракарагайское лесничество, окр. пос. Казахстанец, 21.06.1981.

3. *E. pratense* L.: Фл. СССР, I (1934) 104; Фл. Казахстана, I (1956) 59; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 52; Пугач. Сосн. леса Тург. впад. (1994) 315 – **Х. луговой (рис.3).**

Костанайский р-н, окр. пос. Заречный, ботан. памятник природы «Урочище Каменное озеро», влажный овраг, 24.07.2007.

Мендыкаринский р-н, окр. пос. Мендыкара, ботан. памятник природы «Сосновые и березовые леса у оз. Боровского», берег озера, 18.06.1968.

Алтынсаринский р-н, Аракарагайское лесничество, окр. пос. Сатай, 4.07.1983.

Наурзумский р-н, Наурзумский государственный заповедник, берег оз. Катантал, 12.06.1982.

4. *E. fluviatile* L.: Пугач. Сосн. леса Тург. впад. (1994) 315; *E. heleocharis Ehrh.*: Фл. СССР, I (1934) 108; Фл. Казахстана, I (1956) 60; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 55; Павл. Фл. Центр. Казахст. I (1928) 27 – **Х. речной (каз. крыкбуин) (рис.4).**

Мендыкаринский р-н, окр. пос.

Мендыкара, ботан. памятник природы
«Сосновые и березовые леса у оз. Боров-
ского», берег озера, 20.06.1968.

Алтынсаринский р-н, Аракарагай-
ское лесничество, окр. пос. Казахстанец,
21.06.1981.

5. *E. ramosissimum* Desf.: Фл. СССР, I (1934) 109; Фл. Казахстана, I (1956) 60; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 56 – **Х. ветвистый (каз. крыкбунн) (рис.5).**

Карабалыкский р-н, бот. памятник природы «Ольшаники в урочище Кривули», берег р. Тогузак, 26.07. 2004.

Карабалыкский р-н, берег р. Тогузак, 8.07.1966.

Наурзумский р-н, Наурзумский государственный заповедник, берег р. Карасу, 10.07.1987.

6. *E. hyemale* L.: Фл. СССР, I

(1934) 110; Фл. Казахстана, I (1956) 60; Крыл. Фл. Зап. Сиб. I (1927) 57; Павл. Фл. Центр. Казахст. I (1928) 27; Пугач. Сосн. леса Тург. впад. (1994) 315 – **Х. зимующий (рис. 6).**

Костанайский р-н, окр. пос. Заречный, ботан. памятник природы «Урочище Каменное озеро», сухой овраг, 24.07.1985.

Алтынсаринский р-н, Аракарагай-
ское лесничество, окр. пос. Сатай,
26.06.1974.

Мендыкаринский р-н, Каменск-Уральское лесничество, берег водохранилища, 14.06.1978.

Наурзумский р-н, Наурзумский го-
сударственный заповедник, берег оз.
Катантал, 23.07.1978.

Рис.1. *Equisetum arvense* L.

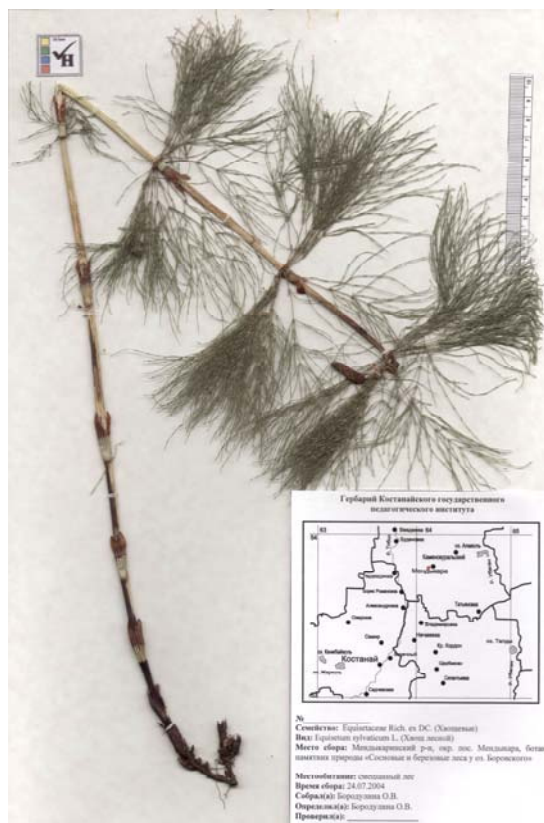

Рис.2. *Equisetum sylvaticum* L.

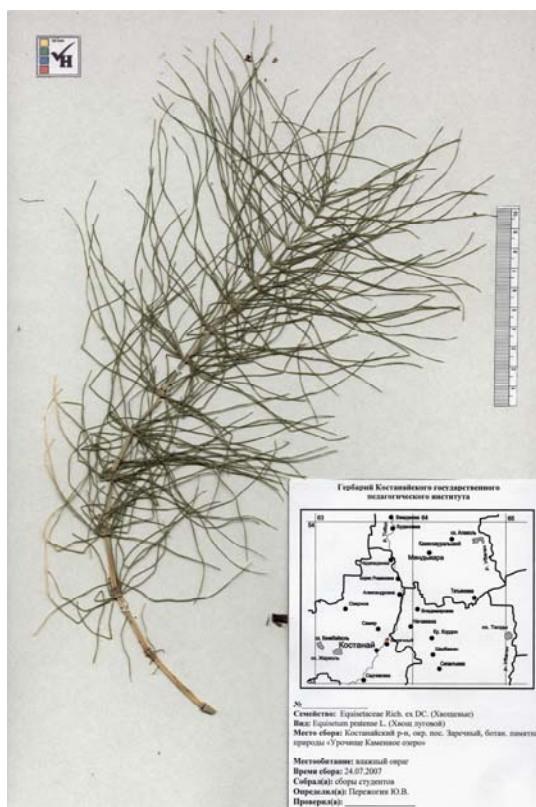

Рис.3. Equisetum pratense L.

Рис.4. Equisetum fluviatile L.

Рис.5. Equisetum ramosissimum Des

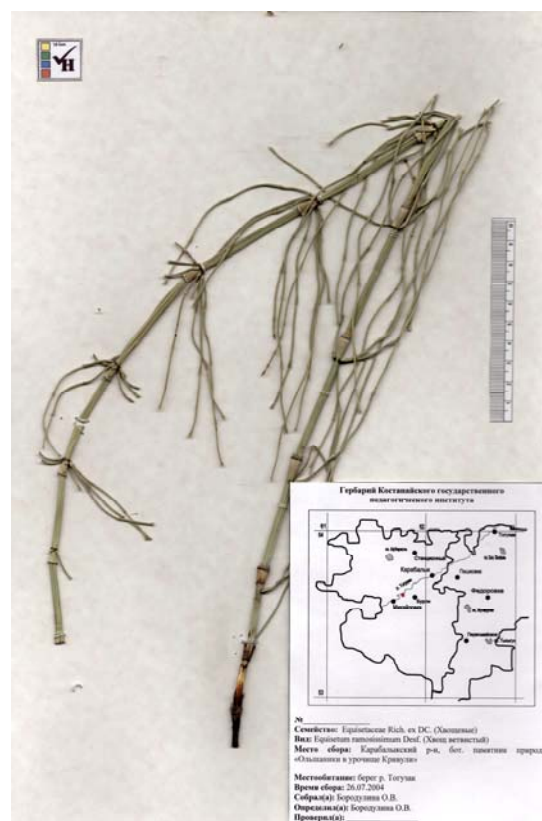

Рис.6. Equisetum hyemale L.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова И.В., Исаченко Т.И., Калинина А.В., Карамышева З.В., Рачковская Е.И. Список основных растений Северного Казахстана по жизненным формам и по эколого-фитоценотическим типам // Тр. Ботан. инст. АН СССР. Сер. III: Геоботаника, 1961. – Вып. 13. – С. 487-525.
2. Борисова И.В., Исаченко Т.И., Рачковская Е.И. О лесостепи в Северном Казахстане // Бот. ж. – 1957 а. – Т. 42. – № 5. – С. 677-690.
3. Борисова И.В., Исаченко Т.И., Рачковская Е.И. Основные ботанико-географические закономерности растительного покрова Северного Казахстана (с обзорной геоботанической картой) // Изв. ВГО. 1957 б. – Т. 89. – № 4. – С. 308-321.
4. Калинина И.В. Песчаные степи Северного Казахстана // Тр. Ботан. инст. АН СССР. Сер. III: Геоботаника, 1961. – Вып. 13. – С. 3-34.
5. Демченко Л.А. Растительный покров Кустанайской области // Тр. ин-та ботаники АН Каз. ССР. – Алма-Ата, 1961. – Вып. 10. – С. 25-91.
6. Пугачев П. Г., М. А. Масюкова. Новые виды растений для флоры Кустанайской области // Бот. ж. – 1969. – Т. 54. – № 4. – С. 617-619.
7. Пугачев П. Г. Сосняки Терсекского бора Кустанайской области // НДВШ. Биол. науки, 1972 а. – № 9. – С. 74-79.
8. Пугачев П. Г. Новые данные о флоре Кустанайской и Тургайской областей // Бот. ж. – 1972 б. – Т. 57. – № 5. – С. 508-512.
9. Шишова Е.И. Особенности растительного покрова Наурзумского бора в Северном Казахстане // Тр. геоботан. эксп. Львовского гос. ун-та, 1971. – №1. – С. 131-149.
10. Пугачев П. Г., Г. С. Возяков. О лесорастительных условиях непокрытых лесом площадей Наурзумского бора Кустанайской области // Биол. науки. – Алма-Ата: Минпрос. Каз. ССР, 1974. – Вып. 1. – С. 3-9.
11. Пугачев П. Г., Возяков Г. С. Рост и состояние сосны обыкновенной на песках островных боров Казахстана // Флора и растительность Северного Прикаспия. – Л.: Всес. геогр. о-во АН СССР, 1975. – С. 107-117.
12. Заугольнова Л.Б., Пугачев П.Г. Анализ флоры Наурзумского заповедника // Флора и растительность Наурзумского государственного заповедника. – М.: Минпрос. РСФСР, 1975 а. – С. 25-39.
13. Заугольнова Л.Б., Воронцова Л.И., Пугачев П.Г. Список видов растений Наурзумского заповедника // Флора и растительность Наурзумского государственного заповедника. – М.: Минпрос. РСФСР, 1975 б. – С. 76-133.
14. Заугольнова Л.Б., Воронцова Л.И., Пугачев П.Г. Характеристика основных типов растительности Наурзумского заповедника // Флора и растительность Наурзумского государственного заповедника. – М.: Минпрос. РСФСР, 1975 в. – С. 40-75.
15. Пугачев П. Г. Сосновые леса Тургайской впадины. – Кустанай, 1994. – 406с.
16. Нурмухамбетова Р.Т. Флора и растительность долины реки Тобол (в пределах Северного Казахстана). – Екатеринбург: Изд. «Екатеринбург». 2000. – 128с.
17. Есеналинов Т.А. Анализ флоры гидроморфных местообитаний Тобыл-Есильского флористического округа // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Алматы, 2004. – 34 с.
18. Пережогин Ю.В., Есеналинов Т.А. Ареалы распространения представителей рода *Glucyrrhiza* L. на территории Кустанайской области. Проблемы биомониторинга естественных ландшафтов на Урале и в Северном Казахстане. Кустанай, 1997, С. 55-62.
19. Пережогин Ю.В. Ревизия рода *Dianthus* sp. во флоре Костанайской области. Проблемы биомониторинга естественных ландшафтов на Урале и в Северном Казахстане. Кустанай, 2001, Вып.4., С. 33-36.
20. Пережогин Ю.В. Эколого-биологические особенности представителей семейства Фиалковые (*Violaceae*) на территории Тобол-Есильского флористического округа. Проблемы биомониторинга естественных ландшафтов на Урале и в Северном Казахстане. Кустанай, 2001, Вып.4., С. 37-41.
21. Пережогин Ю.В. Инвентаризация флоры семейства *Ranunculaceae* Juss. на территории Костанайской области. Проблемы науки в России и Казахстане

- на стыке тысячелетия. Челябинск, 2002, С. 42-47.
22. Пережогин Ю.В. Эколого-биологическая характеристика видов рода Астрагал (*Astragalus* sp.) на территории Тобол-Есильского флористического округа. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай. – № 2. – 2002. – С. 115-116.
 23. Пережогин Ю.В. Конспект флоры семейства Норичниковые (*Scrophulariaceae* Juss.) на территории Костанайской области. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай. – № 3. – 2002. – С.46-57.
 24. Пережогин Ю.В. Ревизия семейства осоковые (*Cyperaceae* Juss.) на территории Костанайской области. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай. – № 3. – 2002. – С.58-72.
 25. Пережогин Ю.В. Ревизия семейства бобовые (*Fabaceae* Lindl. (= *Papilionaceae*) на территории Костанайской области. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай, – № 4. – 2003. – С.184-203.
 26. Пережогин Ю.В. Конспект флоры семейства Ивовые (*Salicaceae* Mirb.) на территории Костанайской области. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай, – № 4. – 2003. – С.204-209.
 27. Пережогин Ю.В. Ревизия семейства злаковые *Poaceae* Barnhart. (= *Gramineae* Juss.) на территории Костанайской области. Вестник Костанайской социальной академии. – Костанай, – № 5. – 2003. – С. 98-110.
 28. Пережогин Ю.В. Дикорастущие редкие и исчезающие растения Костанайской области. – Костанай: «Костанайполиграфия», 2004. – 106 с.
 29. Пережогин Ю.В. Ревизия семейства злаковые *Brassicaceae* Burnett.(= *Cruciferae* Juss.) на территории Костанайской области. Вестник Костанайского социально-технического университета. – Костанай, – № 6. – 2004. – С. 149-156.
 30. Пережогин Ю.В. Конспект флоры семейства Губоцветные *Lamiaceae* Lindl. (= *Labiatae* Juss.) Костанайской области. – Алматы, «Поиск». – № 1. – 2006. – С. 44-49.
 31. Пережогин Ю.В. Новые виды флоры Костанайской области. – Алматы, «Поиск». – № 1. – 2006. – С. 49-54.
 32. Пережогин Ю.В. Конспект флоры семейства Розовые *Rosaceae* Juss. Костанайской области // Материалы международной научно-практической конференции «Алдамжаровские чтения». – Костанай. – 2007. – С. 596-602.
 33. Флора СССР. – М., 1934-1964. – Т. 1-30.
 34. Флора Казахстана. – Алма-Ата, Изд. АН КазССР, 1956-1966. – Т. 1-9.
 35. Крылов П.Н. Флора Западной Сибири. – Томск, 1927-1949, – Т. 1-11.
 36. Павлов Н.В. Флора Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1928-1938. – Т. 1-3.

Түйіндеме

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының Кеңешен материалдарын тексеріп қорытындылағанда Қостанай облысында *Equisetaceae* тұқымдасының 1 туыстан 6 түрі айқындалды.

Conclusion

6 species from 1 kind were identified as the revision result of Kostanay state pedagogical institute's Herbarium in the flora of *Equisetaceae* families of Kostanay region.

Назмутдинов Р. А., кандидат психологических наук, доцент

Калиниченко О. В., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕПРЕССИВНОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема изучения депрессивных состояний подростков в психологической науке на сегодняшний день является одной из самых актуальных. Ее острота

определяется, прежде всего, резко возросшим в последнее время числом подростковых самоубийств (как среди юношей, так и среди девушек), а также рас-

пространением неформальных молодежных объединений пропагандирующих открытое проявление эмоций, причем не всегда положительных. Последствиями депрессивности подростка, кроме того, могут стать: снижение школьной успеваемости, отклоняющееся поведение (бродяжничество, воровство, убийства), трудности в общении с окружающими. Чтобы уберечь подрастающее поколение от подобных проблем необходимо, в первую очередь, выяснить, как проявляется депрессия у юношей и девушек, совокупность каких факторов способна привести к ее возникновению, существует ли зависимость между половой принадлежностью и склонностью к депрессии.

Еще пятнадцать-двадцать лет назад подростковая депрессивность в литературе практически не упоминалась, несколькими годами позднее о ней стали писать, но лишь чисто в медицинском смысле. Термин «депрессия» трактовался как психопатологические состояния, характеризующиеся сочетанием подавленного настроения, снижения психической и двигательной активности с соматическими, в первую очередь вегетативными, расстройствами [1].

Сегодня в научных кругах многократно возрос интерес к рассмотрению, прежде всего, психологической стороны депрессивных состояний – учеными – психологами разрабатываются более емкие их классификации, предлагаются развернутые определения понятия «депрессия», появляются фундаментальные теоретические труды. Говоря о депрессии, многие авторы – А. И. Подольский, Д. Н. Исаев, Л. Блешль – указывают на необходимость различать депрессивный симптом, депрессивный синдром и депрессивное расстройство. Классический депрессивный синдром определяется тоской, выступающей в сочетании с общей заторможенностью, снижением жизненного тонуса, идеями самоуничтожения или самообвинения, а также разнообразными неприятными телесными ощущениями и соматовегетативными расстройствами. Депрессивный симптом выступает, ско-

рее, как его компонент – примером здесь может служить печальное настроение. В свою очередь, депрессивное расстройство включает в себя депрессивный синдром, продолжительный во времени и вызывающий значительную дезадаптацию. Российский психолог А. И. Подольский предлагает использовать термин «депрессивность», делая тем самым акцент на психологической составляющей изучаемого феномена в тех случаях, когда границы диагностических концепций оказываются недостаточно четкими и нет жесткого разделения между нормой и патологией [2].

Вместе с тем, приходится констатировать, что «белых пятен» в данной проблеме остается еще очень много. Следует признать, что в трудах российских и казах-станских авторов психологические и психолого-педагогические аспекты депрессивных состояний у подростков, особенно применительно к специфическим условиям социально-политических и экономических изменений, происходящих в нашем обществе, представлены пока недостаточно.

При этом, по мнению Ю.Л. Нуллера и И.Н. Михайленко, депрессии детского и подросткового возраста за последние годы стали все чаще диагностироваться российскими и зарубежными психиатрами [3].

О возможности возникновения депрессии в возрасте от 10 до 15 лет писал уже Э. Крепелин [4]. Из его наблюдений следовало, что аффективные расстройства вначале могут быть невыраженными, проявляясь в виде легких, малозаметных колебаний настроения, продолжающихся в течение нескольких лет до тех пор, пока не сформируется развернутый депрессивный синдром. На сегодняшний день очень много споров вызывает вопрос о возможности приложения диагностической концепции депрессивных нарушений у взрослых к изучению аффективного феномена у подростков.

Нозологическая классификация депрессий в подростковом возрасте, исходя из принятой в мире классификации бо-

лезней МКБ-10, на всех возрастных ступенях в зависимости от их этиологии представляет собой лишь попытку выделить относительно типичные и специфические для возраста и стадии развития депрессивные синдромы, чтобы дать возможность предварительной ориентировки в многообразии их проявлений. МКБ-10 в значительной степени независимо от этиологии обращается к тому, выражен ли оцениваемый депрессивный эпизод в более легкой или тяжелой форме, имеются или отсутствуют сопутствующие соматические или психотические симптомы.

Наибольший вклад в исследование проблемы подростковой депрессивности внесли Иовчук Н.М., Северный А. А., Подольский А.И., Идобаева ОА., Хейманс П.

В.Н. Синицкий указывает на две основные составляющие депрессивного состояния – субъективное переживание отрицательного аффекта и симптомы его выражения в поведении, мимике, жестах, определенных сдвигах во внутренней среде организма. Депрессия всегда реализуется в неразрывном единстве церебральных и соматических изменений, имеющем определенную динамику на разных этапах развития депрессивных состояний. Более того, в ряде случаев сдвиги в соматической сфере организма могут опережать психопатологическую симптоматику или же выступать на первом плане в клинической картине депрессии. Вот почему при установлении у индивида депрессивного состояния следует учитывать, что оно, как правило, проявляется в единстве нарушений психической активности, субъективного переживания отрицательного аффекта и соматовегетативных признаков [1].

Наиболее распространенным в подростковом возрасте является меланхолический депрессивный синдром – человек утверждает, что у него нет тоски, а он утратил чувства к близким, стал равнодушным и эти ощущения являются для него мучительными, он тяжело переживает подобное состояние. Наряду с меланхолическим А.Е. Личко выделяет делинквентный, ипохондрический и астеноапа-

тический варианты. В состоянии делинквентной депрессии подростки редко бывают откровенны, упорно отрицают угрюмое настроение, совершают ассоциальные поступки, агрессивно относятся к близким, порывают с друзьями, не испытывая при этом удовольствия от своих поступков. Делинквентный вариант в будущем может смениться типичными меланхолическими фазами.

Астенопатический вариант начинается с затруднений в учебе. Из-за ослабления внимания, снижения психического напряжения уроки занимают все больше времени, подростки засиживаются до поздней ночи и все-таки не успевают все сделать. Начинаются рассуждения о том, что их способности куда-то исчезли, или их не было. Настроение безрадостное, но без тоски. Такие депрессивные фазы могут повторяться несколько раз, прежде чем депрессия примет типичную картину; часто они бывают сезонными, развиваются в период, когда от подростка требуется мобилизация сил (например, в период сдачи экзаменов, от которых зависит социальное положение в течение нескольких лет).

Ипохондрический проявляется разнообразными жалобами на боли или неправильную функцию внутренних органов, в стремлении бесконечно обследоваться у врачей, даже если процедура этих обследований неприятна [5].

В последние годы часто описываются скрытые или маскированные подростковые депрессии, которые отличаются от делинквентного и ипохондрического вариантов депрессий тем, что при них депрессивная симптоматика отодвинута на задний план, на первом же плане – нарушения поведения или соматические жалобы [6].

Л. Блешль выделяет две главные формы депрессивных нарушений в подростковом возрасте – депрессивный эпизод и дистимию.

К основным симптомам депрессивного эпизода относятся подавленное настроение, апатия, ангедония и снижение уровня спонтанной активности, что соп-

ровождается повышенной утомляемостью. Другими часто встречающимися симптомами являются, в частности, нарушения концентрации сознания и внимания, пониженная самооценка, пессимистические взгляды на будущее, нарушения сна и аппетита. Клиническая картина депрессивного эпизода может варьироваться в значительных пределах, включая помимо перечисленных симптомов тревожность и склонность к раздражительности. Как правило, признаки нарушения должны проявляться на протяжении не менее двух недель, чтобы мог быть поставлен соответствующий диагноз. Болезненные проявления, характеризующиеся повторением депрессивных эпизодов, классифицируются как рекуррентные депрессивные расстройства. В зависимости от степени выраженности различают легкую, среднюю и тяжелую формы депрессивных эпизодов, причем за основу классификации берут количество, вид и тяжесть симптоматики.

Дистимия представляет собой депрессивное расстройство, по внешней выраженности не соответствующее критериям легкого или среднего депрессивного эпизода, но зато имеющее хронический характер, длящийся годами с краткосрочными перерывами нормального самочувствия. Синдромы подобного рода могут встречаться уже в детском или раннем и среднем подростковом возрасте. Необходимая для постановки диагноза минимальная продолжительность нарушения составляет для детей и подростков один год, а для взрослых – два года [7].

Следует обратить внимание и на то, что, начиная с пубертатного возраста, у девочек по сравнению с мальчиками отмечается преобладание депрессивных нарушений. Это – влияние полоролевой социализации, которая сопровождает половое созревание. Биологические изменения в процессе полового созревания, равно как и социальные перемены, связанные с переходом из начальной школы в средние и старшие классы, требуют особенно от девочек-подростков огромных усилий для психологического приспособления.

Как отмечает Г. Крайг, у мальчиков-подростков депрессия нередко сопровождается срывами, для девочек же наиболее характерны нарушения пищевого поведения, такие как анорексия или булимия. Многие девочки выходят из отрочества с ущербным Я-образом, сравнительно низкими ожиданиями в жизни и гораздо меньшей уверенностью в себе и своих способностях, чем мальчики [8].

Д. Н. Исаев, В. Е. Каган обращают внимание на такую особенность проявления депрессивности в подростковом возрасте как склонность к асоциальному поведению: у мальчиков это агрессивные поступки, у девочек – сексуальная распушенность [9].

Особым и очень непростым вопросом является описание той совокупности обстоятельств, которая, в конечном счете, приводит подростка к состоянию устойчивой депрессивности. На сегодняшний день у ученых нет пока еще общепринятой «формулы», по которой можно было бы рассчитать совокупность каких факторов с фатальной неизбежностью приводит к возникновению устойчивого депрессивного состояния. Более того, очень часто затруднительным является достоверное определение, что является причиной, а что следствием: то или иное обстоятельство внешней или внутренней жизни способствует возникновению депрессивного состояния, или же, напротив, это состояние приводит, в конечном счете, к появлению жизненного обстоятельства, которое, скорее всего, не возникло бы, не находясь подросток в неблагоприятном эмоциональном состоянии.

В исследовании проведенном А. И. Подольским и О. А. Идобаевой выяснилось, что наличие депрессивности у подростков часто бывает связано с родительским стилем поведения – с директивностью родителей, непоследовательностью воспитательной тактики матери, а также с типом детско-родительских отношений, который подростки воспринимают как враждебность. Тесно связана подростковая депрессивность и с оценкой родителями собственного эмоционального

состояния – у матерей, которые чувствуют себя счастливыми и уверенными в себе, дочери эмоционально благополучны, а у матерей несчастных, оценивающих свою жизнь как несостоявшуюся, дочери в большинстве депрессивны. На юношах же болезненнее сказывается депрессивность отца. А вот школьная успеваемость и ухудшение отношений со сверстниками, хотя и выявили связь с депрессивностью подростков в рамках данного исследования, не являются в этом отношении первоочередными факторами [2].

Таким образом, теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что депрессивные состояния в подростковом возрасте – отнюдь не редкое явление, требующее вместе с тем более детального изучения. Несомненно, на сегодняшний день ведется научная работа в этом направлении: есть попытки выделения форм и видов депрессии, характерных именно для подросткового возраста, поиска факторов способствующих ее возникновению. Но как показывает психологическая и медицинская практика – этого недостаточно. Те немногие авторы (А. И. Подольский, О. А. Идобаева, В. Г. Казанская), которые занимаются на сегодняшний день освещением проблемы подростковой депрессии, все чаще называют XXI век «веком молодежной меланхолии» и указывают на необходимость привлечения к ее рассмотрению не только психологов и педагогов, но также историков, социологов, генетиков и специалистов ряда других смежных областей науки. Лишь подобный комплексный анализ проблемы подростковой депрессии позволит психологам и педагогам разработать ряд эффективных мероприятий по ее профилактике и коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синицкий В. Н. Депрессивные состояния. Патологическая характеристика, клиника, лечение, профилактика. Киев, 1986.
2. Подольский А. И., Идобаева О. А. Вниманию: подростковая депрессивность. М., 2004.
3. Нуллер Ю. Л., Михайленко И.Н. Аффективные психозы. Л., 1988.
4. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. СПб., 2007.
5. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. М., 1996.
6. Казанская В. Г. Подросток: трудности взросления. СПб., 2006.
7. Лаут Г.В., Брак У.Б., Лидеркамп Ф. Коррекция поведения детей и подростков: практическое руководство. М., 2005.
8. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2002.
9. Исаев Д. Н. Каган В. Е. Половое воспитание детей. М., 1998.
10. Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей: руководство для врачей. СПб., 2000.
11. Немов Р.С. Психология: словарь-справочник. В 2 ч. М., 2003.

Түйіндеме

Мақалада “депрессивті симптом”, “депрессивті синдром”, “депрессивті бұзылыс” және “депрессивтілік” тәрізді бір-біріне жақын ұғымдардың ерекшеліктері баяндалады және ол қарастырылып отырған феноменнің медициналық және психологиялық аспектілерін жіктеп, талдауға мүмкіндік береді. Кеңестік психологтардың еңбектерін талдау негізінде жеткіншектердің депрессивті күйлерінің түрлеріне сипаттама беріледі. Ресейлік психологтардың зерттеулерін талдау арқылы жеткіншектерде депрессивті күйдің пайда болуына әкеп соқтыратын психологиялық және әлеуметтік-экономикалық факторларды анықтауға тырысқаны көрінеді.

Conclusion

It was pointed out in an over view about differences in the interpretation of such related conceptions as “depression symptom”, “depression syndrome” and “depression”, which helps to differentiate medical and psychological aspects of the inspected phenomenon. On the basis of analyses works on soviet psychologists was given the characteristic of the most typical forms and types of teenagers’ depression. Through the research analyses of Russian psychologists was undertaken an attempt of revealing psychological and social-economic factors, which can cause an appearance of depression of teenagers.

Сизова О.А., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

УРАВНЕНИЯ $xa=yb$ В СВОБОДНОЙ АЛГЕБРЕ ЛИ

В статье [1] нами было рассмотрено уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ (в дальнейшем уравнение (1)), для которого осуществлялся поиск нетривиальных решений для слов длины ≤ 6 . Мы показали, что уравнение (1) для слов длин 2, 4, 6 имеет нетривиальные решения, а для слов длин 3, 5 имеет только тривиальные решения. На основании этого нами была выдвинута гипотеза о том, что для слов нечетной длины уравнение (1) нетривиальных решений не имеет.

Цель нашей работы заключается в рассмотрении вопроса о существовании нетривиальных решений уравнения (1) для слов длины большей шести.

В этой статье мы показали, что уравнение (1) для слов длины 7 имеет только тривиальные решения, а для слов длин 8, 9 имеет нетривиальные решения, тем самым мы опровергли упомянутую выше гипотезу, выдвинутую в статье [1]. Также нами были рассмотрены соотношения размерностей однородного пространства слов фиксированной длины алгебры Ли $L[a,b]$ и его двух подпространств, для чего была использована формула Витта. На основании этих соотношений нами выяснена причина наличия или отсутствия нетривиальных решений – уравнения вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ для слов длин 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Перейдем непосредственно к рассмотрению решений уравнения вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ для слов длин 7, 8, 9.

Пусть далее $L[X]$ – свободная алгебра Ли, где X – счетно-бесконечное множество порождающих (символов).

Рассмотрим возможные решения уравнения (1) для слов длины 7.

Будем рассматривать линейные комбинации право нормированных слов длины 7, линейных по каждому входящему в них символу. После соответствующих

преобразований, аналогичных преобразованиям статьи [1] получаем:

$$\begin{aligned} abcdefg = & agbcdef - bgacdef - cgabdef + cgbadef - \\ & - dgabcef + dgbacef + dgcabef - dgcbaf - gabcdf + \\ & + egbacdf + egcabdf - egcbadf + egdabcf - egdbacf - \\ & - egdcabf + egdcbaf - fgabcde + fgbacde + fgcabde - \\ & - fgcbade + fgdbace - fgdbace - gdcabe + fgdcbae + \\ & + fgeabcd - fgebacd - fgecabd + fgecbad - gedabc + \\ & + fgedbac + fgedcab - fgedcba \end{aligned}$$

Теперь найдем все нетривиальные решения уравнения (1) для слов длины 7.

Будем всевозможными способами придавать порождающим a, b, c, d, e, f, g только два значения a или b . Для случая слов длины 7 будет $2^7=128$ комбинаций присвоения значений a или b .

На основании просчета с помощью специально созданной программы для нахождения решений уравнения (1) нами было выявлено, что уравнение (1) для слов длины 7 не имеет нетривиальных решений.

Теперь перейдем к вопросу о существовании нетривиальных решений уравнения (1) для слов длины 8. Так же как и в предыдущем случае рассмотрим линейные комбинации правонормированных слов длины 8. После соответствующих преобразований получаем:

$$\begin{aligned} abcdefgh = & ahbcdefg - bhacdefg - chabdefg + \\ & + chbadefg - dhabcefg + dhbacefg + dhcabefg - \\ & - dhcbaefg - ehabcdfg + ehbacdfg + ehcabdfg - \\ & - ehcbadfg + ehdbacfg - ehdbacfg - ehdcabfg + \\ & + ehdcbaefg - fhabcdeg + fhbacdeg + fhcabdeg - \\ & - fhcbadeg + fhdbaceg - fhdbaceg - fhdcabeg + \\ & + fhdcbaefg + fheabcdg - fhebacdg - fhecabdg + \\ & + fhecbadg - fhedabcf + fhedbacg + fhedcabg - \\ & - fhedcbag - ghabcdef + ghbacdef + ghcabdef - \\ & - ghcbadef + ghdbacef - ghdbacef - ghdcabef + \\ & + ghdcbaef + gheabcdf - ghebacdf - ghecabdf + \\ & + ghecbadf - ghedabcf + ghedbacf + ghedcabf - \\ & - ghedcbaf + ghfabcdg - ghfbacde - ghfcabde + \\ & + ghfcbade - ghfdabce + ghfdbace + ghfdcabg - \\ & - ghfdcbag - ghfeabcd + ghfebacd + ghfecabd - \\ & - ghfecbad + ghfedabc - ghfedbac - ghfedcab + \\ & + ghfedcba \end{aligned}$$

Найдем хотя бы одно нетривиальное решение уравнения (3) для слов дли-

ны 8. Так же как и в случае слов длины 7 будем придавать a, b, c, d, e, f, g, h только два значения a или b . Для случая слов длины 8 будет $2^8=256$ комбинаций присвоения значений a или b . Пусть $a:=b$ (a присвоено значение b), $b:=a$, $c:=b$, $d:=a$, $e:=a$, $f:=b$, $g:=b$, $h:=a$ тогда

$babaabba=baabaabb-aabbaabb-babaaabb+$
 $+baabaabb-aabababb+aaabbabb+aabbaabb-$
 $-aabababb-aabababb+aaabbabb+aabbaabb-$
 $-aabababb+aaababbb-aaaabbbb-aaabbabb+$
 $+aaababbb-bababaab+baabbaab+babbaaab-$
 $-bababaab++baababab-baaabbab-baabbaab+$
 $+baababab+baababab-baaabbab-baabbaab+$
 $+baababab-baaababb+baaaabbb+baaabbab-$
 $-baaabbab-bababaab+baabbaab+babbaaab-$
 $-bababaab+baababab-baaabbab-baabbaab+$
 $+baababab+baababab-baaabbab-baabbaab+$
 $+baababab-baaababb+baaaabbb+baaabbab-$
 $-baaabbab+babbabaa-bababbaa-babbbbaa+$
 $+babbabaa-babababa+babaabba+bababbaa-$
 $-babababa-babababa+babaabba+bababbaa-$
 $-babababa+babaabab-babaaabb-babaabba+$
 $+babaabab$

Приведя подобные слова, в итоге получим:

$babbbbaa-2babbabaa+3babababa-bababbaa=$
 $=2babaabab-2babaabab+2baabaabb+$
 $+8baababab-4bababab-2baaabbab+$
 $+babbbaab-4baaabbab+2baaaabbb-$
 $-2baabbaab+babbaaab$

В итоге получено одно из нетривиальных решений уравнения (1) ранга 2 для слов длины 8.

$(babbbbaa-2babbabaa+3bababab-bababba)a=$
 $= (2babaabab-2babaabab+2baabaab+8baababa-$
 $-4bababaa-2baaabbab+babbaaa-4baaabbab+$
 $+2baaaabb-2baabbaa+babbaaa)b$

$x_0=babbbbaa-2babbabaa+3bababab-bababba$

$y_0=2babaabab-babaaab+2baabaab+8baababa-$
 $-4bababaa-2baaabbab+babbaaa-4baaabbab+$
 $+2baaaabb-2baabbaa+babbaaa$

Аналогичным образом можно получить все нетривиальные решения для слов длины 8.

На основании полученного решения делаем вывод, что уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ для слов длины 8 имеет хотя бы одно нетривиальное решение.

Рассмотрим линейные комбинации правонормированных слов длины 9. Пос-

ле соответствующих элементарных преобразований получим:

$abcdefghi=aibcdefgh-biacdefgh+ciabdefgh+$
 $+cibadefgh-diabcefg+diabcefg+dicabefgh-$
 $-dicbaefgh-eibacdfgh+eibacdfgh+eicabdfgh-$
 $-eicbadfgh+eidabcfgh-eidbacfgh-eidcabfgh+$
 $+eidcbafgh-fiabcedgh+fiabcedgh+ficabdeg-$
 $-ficbadeg+fidabcegh-fidbacegh-fidcabegh+$
 $+fidcbaegh+fiabcedgh-fiebacdgh-fiecabdgh+$
 $+fiecbadgh-fiedabcgh+fiedbacgh+fiedcabgh-$
 $-fiedcbagh-giabcdfgh-gibacdfgh+gicabdefgh-$
 $-gicbadefgh+gidabcefg-gidbacefg-gidcabefgh+$
 $+gidcbaefgh+gieabcedfgh-giebacdfgh-giecabdfgh+$
 $+giecbadfgh-giedabcfgh-giedbacfgh-giedcabfgh-$
 $-giedcbafgh+gifabcedh-gifbacdeh+gificabdeh+$
 $+gifcbadeh-gifdabceh+gifdbaceh+gifdcabeh-$
 $-gifdcbaeh-gifeabcdh+gifebacdh+gificabdh-$
 $-gificbadh+gifiedabch-gifiedbach-gifiedcabh+$
 $+gifiedcbah-hiabcdefg-hibacdefg+hicabdefg-$
 $-hicbadefg+hidabcefg-hidbacefg-hidcabefg+$
 $+hidcbaefg+hieabcedfgh-hiebacdfgh-hiecabdfgh+$
 $+hiecbadfg-hiedabcfgh+hiedbacfgh+hiedcabfgh-$
 $-hiedcbafgh+hifabcedg-hifbacdeg-hifcabdeg+$
 $+hifcbadeg-hifdabceg+hifdbaceg+hifdcabeg-$
 $-hifdcbaeg-hifeabcdg+hifbacdeg+hifecabdg-$
 $-hifecbadg+hifedabceh-hifedbacg-hifedcabg+$
 $+hifedcbag+higabcedf-higbacdef-higcabdef+$
 $+higcbadef-higdbacef+higdcabef-$
 $-higdcbaef-higeabcdf+higebacdf+higecabdf-$
 $-higecbadf+higedabcf+higedbacf+higedcabf+$
 $+higedcbaf-higfabced+higfbacde+higfcbade-$
 $-higfcbade+higfdabce-higfdbace-higfdbcabe+$
 $+higfdbcbae+higfeabcd-higfebacd-higfecabd+$
 $+higfecbad-higfedabc+higfedbac+higfedcab-$
 $-higfedcba$

Придадим $a, b, c, d, e, f, g, h, i$ только два значения a или b . Для случая слов длины 9 будет $2^9=512$ комбинаций присвоения значений a или b .

Пусть $a:=b$ (a присвоено значение a), $b:=a$, $c:=b$, $d:=a$, $e:=a$, $f:=b$, $g:=b$, $h:=a$, $i:=b$ тогда

$babaabbaab=bbabaabba-abbbaabba+$
 $+bbaaabbab+bbabaabba-abbababba+$
 $+ababbabba+abbbaabba-abbababba-$
 $-ababbabba+ababbabba+abbbaabba-$
 $-abbababba+abababbba-abaabbbba-$
 $-ababbabba+abababbba-bbbabaaba+$
 $+bbabbaaba+bbbaaaba-bbbabaaba+$
 $+bbabababa-bbabbbaba-bbabbaaba+$
 $+bbabababa-bbabababa-bbaabbaba-$
 $-bbabbaaba+bbabababa-bbaabbaba+$
 $+bbaaabbba+bbaabbaba-bbaabbaba-$
 $-bbbabaaba-bbabbaaba+bbbaaaba-$
 $-bbbabaaba+bbabababa-bbaabbaba-$

-bbabbaaba+bbabababa+bbabababa-
 -bbaabbaba-bbabbaaba+bbabababa-
 -bbaababba+bbaaabbb+bbbaabbaba-
 -bbaababba+bbbbabaaa-bbbabbaaa+
 +bbbbbaaaa+bbbbabaaa-bbbababaa+
 +bbbaabbaa+bbbabbaaa-bbbababaa-
 -bbbababaa+bbbaabbaa-bbbabbaaa-
 -bbbababaa+bbbaababa-bbbaaabba-
 -bbbaabbaa+bbbaababa-abbabaabb+
 -ababbaabb+abbbbaabb-abbabaabb+
 +ababababb-abaabbabb-ababbaabb+
 +ababababb+ababababb-abaabbabb-
 -ababbaabb+ababababb-abaabbabb+
 +abaaabbbb+abaabbabb-abaabbabb+
 +abbbabaaab-abbabbaab-abbbbaaab+
 +abbbabaaab-abbababab+abbaabbab+
 -abbabbaab-abbababab-abbababab+
 +abbabbaab+abbabbaab-abbababab+
 +abbaababb-abbaaabbb-abbaabbab+
 +abbaababb+abbbabaaab-abbabbaab-
 -abbbbaaab+abbbabaaab-abbababab+
 +abbaabbab+abbabbaab-abbababab-
 -abbababab+abbababab+abbabbaab-
 -abbababab+abbaababb-abbaaabbb-
 -abbaabbab+abbaababb-abbbbabaa+
 +abbbabbaa+abbbbaaaa-abbbbabaa+
 +abbbababa-abbbabbaa-abbbabbaa+
 -abbbababa+abbbababa-abbbabbaa-
 -abbbabbaa+abbbababa-abbbabab+
 +abbbbaabb+abbaabbaa-abbbbaab

Снова приведем подобные слова. В итоге получим:

3abbaabba-2abababbb+abaabbbb+
 +2abbbabaa-4abbbababa-abbbbaaa+
 +abbbabbaa=4abbaababb-2abbaabab+
 +2abbbbaabb-2abbaaabbb-7abbababab+
 +3abbaabbaab+4abbbabaaab-2abbbbaaab+
 +4ababababb-2abbaababb-3ababbaabb-
 -abaabbabb-2abaababb+abaaabbbb+
 +abbaabbab

Мы получили одно из нетривиальных решений уравнения ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a, b]$ для слов длины 9.

(3abbaababb-2abababbb+abaabbbb+
 +2abbbababa-4abbbabab-abbbbaa+
 +abbbabba)a=(4abbaabab-2abbaaba+
 +2abbbbaab-2abbaaab-7abbababa+
 +3abbaabbaa+4abbbabaa-2abbbbaa+
 +4abababab-2abbaaab-3ababbaab-
 -abaabbab-2abaababb+abaaabbb+abbaabba)b
 $x_0=3abbaababb-2abababbb+abaabbbb+$
 $+2abbbababa-4abbbabab-abbbbaa+abbbabba$
 $y_0=4abbaabab-2abbaaba+2abbaaab-$
 $-2abbaaab-7abbababa+3abbaabbaa+$

+4abbbabaa-2abbbbaa+4abababab-
 -2abbaabab-3ababbaab-abaabbab-
 -2abaababb+abaaabbb+abbaabba

Аналогичным образом можно получить все решения уравнения (1) для слов длины 9.

Получив хотя бы одно нетривиальное решение уравнения вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a, b]$ для слов длины 9 мы тем самым опровергаем выдвинутую в статье [1] гипотезу о том, что для слов нечетной длины уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a, b]$ нетривиальных решений не имеет.

Заметим, что все пронормированные слова в свободной алгебре Ли $L[a, b]$ делятся на 2 типа: оканчивающиеся на символ a и оканчивающиеся на символ b . Эти слова образуют два линейных подпространства L_a и L_b соответственно. А так как любой элемент этой алгебры можно представить в виде линейной комбинации правонормированных слов, то и сама алгебра является суммой (необязательно прямой) этих двух подпространств, то есть $L[a, b] = L_a + L_b$.

Пусть $\dim_q L[a, b]$ – размерность свободной алгебры Ли $L[a, b]$, рассматриваемого как пространство натянутое на слова длины q , $\dim_q L_a$ – размерность линейного подпространства слов длины q оканчивающихся на a , а $\dim_q L_b$ – размерность линейного подпространства слов длины q оканчивающихся на b . Тогда, если $\dim_q L[a, b] = \dim_q L_a + \dim_q L_b$, то эти два подпространства имеют нулевое пересечение, то есть пространство алгебры Ли $L[a, b]$ становится прямой суммой подпространств и, следовательно, уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a, b]$ не имеет нетривиальных решений. Если же $\dim_q L[a, b] < \dim_q L_a + \dim_q L_b$, то пересечение подпространств не будет нулевым и, следовательно, некоторая линейная комбинация слов длины q оканчивающихся на a будет равна некоторой линейной комбинации слов длины q оканчивающихся на b , что означает, что уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a, b]$ будет иметь нетривиальные решения.

Рассмотрим случаи для слов длины, меньших либо равных девяти, начиная с двух. Для этого воспользуемся известной формулой Витта. А.И. Ширшовым в работе «О свободных кольцах Ли» [2;113-122] показано, что если $\psi_q(n)$ – ранг модуля однородных многочленов степени q с n образующими, то число $\psi_q(n)$ совпадает с числом правильных слов длины q от n символов. Так как правильные слова образуют базу пространства алгебры Ли $L[a,b]$, число правильных слов длины q от n символов и есть размерность этого пространства. Таким образом

$$n^q = q\psi_q(n) + d_1\psi_{d_1}(n) + \dots + d_s\psi_{d_s}(n),$$

где n^q – число всех ассоциативных слов длины q от n символов, а d_i – делители числа q .

Формула Витта имеет вид:

$$\psi_q(n) = \frac{1}{q} \sum_{s|q} \mu(s) n^{q/s},$$

где $\mu(s)$ – функция Мебиуса.

Функция Мебиуса определяется следующим образом:

$$\mu(s) = \begin{cases} 1, & \text{если } s=1, \\ (-1)^k, & \text{если } s=p_1 \dots p_k, p_i - \text{различные простые,} \\ 0, & \text{если } s \text{ делится на квадрат } > 1 \end{cases}$$

В нашем случае $n=2$.

Случай 1. $q=2$

$$\psi_1(2) + \psi_1(2) > \psi_2(2)$$

$$\psi_1(2) = \frac{1}{1} \left(\mu\left(\frac{1}{1}\right) \cdot 2^1 \right) = 2$$

$$\psi_2(2) = \frac{1}{2} \left(\mu\left(\frac{2}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{2}{2}\right) \cdot 2^2 \right) = \frac{1}{2} \cdot 2 = 1$$

$$2 + 2 > 1 \quad \Rightarrow \quad 4 > 1$$

Следовательно, для слов длины 2 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ имеет нетривиальные решения.

Случай 2. $q=3$

$$\psi_2(2) + \psi_2(2) > \psi_3(2)$$

$$\psi_3(2) = \frac{1}{3} \left(\mu\left(\frac{3}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{3}{3}\right) \cdot 2^3 \right) = \frac{1}{3} \cdot 6 = 2$$

$$1 + 1 > 2 \quad \Rightarrow \quad 2 > 2$$

Следовательно, для слов длины 3 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над сво-

бодной алгеброй Ли $L[a,b]$ не имеет нетривиальных решения.

Случай 3. $q=4$

$$\psi_3(2) + \psi_3(2) > \psi_4(2)$$

$$\psi_4(2) = \frac{1}{4} \left(\mu\left(\frac{4}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{4}{2}\right) \cdot 2^2 + \mu\left(\frac{4}{4}\right) \cdot 2^4 \right) = \frac{1}{4} \cdot 12 = 3$$

$$2 + 2 > 3 \quad \Rightarrow \quad 4 > 3$$

Следовательно, для слов длины 4 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ имеет нетривиальные решения.

Случай 4. $q=5$

$$\psi_4(2) + \psi_4(2) > \psi_5(2)$$

$$\psi_5(2) = \frac{1}{5} \left(\mu\left(\frac{5}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{5}{5}\right) \cdot 2^5 \right) = \frac{1}{5} \cdot 30 = 6$$

$$3 + 3 > 6 \quad \Rightarrow \quad 6 > 6$$

Следовательно, для слов длины 5 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ не имеет нетривиальных решения.

Случай 5. $q=6$

$$\psi_5(2) + \psi_5(2) > \psi_6(2)$$

$$\psi_6(2) = \frac{1}{6} \left(\mu\left(\frac{6}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{6}{2}\right) \cdot 2^2 + \mu\left(\frac{6}{3}\right) \cdot 2^3 + \mu\left(\frac{6}{6}\right) \cdot 2^6 \right) = \frac{1}{6} \cdot 54 = 9$$

$$6 + 6 > 9 \quad \Rightarrow \quad 12 > 9$$

Следовательно, для слов длины 6 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ имеет нетривиальные решения.

Случай 6. $q=7$

$$\psi_6(2) + \psi_6(2) > \psi_7(2)$$

$$\psi_7(2) = \frac{1}{7} \left(\mu\left(\frac{7}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{7}{7}\right) \cdot 2^7 \right) = \frac{1}{7} \cdot 126 = 18$$

$$9 + 9 > 18 \quad \Rightarrow \quad 18 > 18$$

Следовательно, для слов длины 7 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ не имеет нетривиальных решения.

Случай 7. $q=8$

$$\psi_7(2) + \psi_7(2) > \psi_8(2)$$

$$\psi_8(2) = \frac{1}{8} \left(\mu\left(\frac{8}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{8}{2}\right) \cdot 2^2 + \mu\left(\frac{8}{4}\right) \cdot 2^4 + \mu\left(\frac{8}{8}\right) \cdot 2^8 \right) = \frac{1}{8} \cdot 240 = 30$$

$$18 + 18 > 30 \quad \Rightarrow \quad 36 > 30$$

Следовательно, для слов длины 8 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ имеет нетривиальные решения.

Случай 8. $q=9$

$$\psi_8(2) + \psi_8(2) > \psi_9(2)$$

$$\psi_9(2) = \frac{1}{9} \left(\mu\left(\frac{9}{1}\right) \cdot 2^1 + \mu\left(\frac{9}{3}\right) \cdot 2^3 + \mu\left(\frac{9}{9}\right) \cdot 2^9 \right) = \frac{1}{9} \cdot 504 = 56$$

$$30 + 30 > 56 \quad \Rightarrow \quad 60 > 56$$

Следовательно, для слов длины 8 уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 над свободной алгеброй Ли $L[a,b]$ имеет нетривиальные решения.

Тем самым с помощью формулы Витта мы подтвердили наличие или отсутствие нетривиальных решений уравнения вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ для слов длин 2,3,4,5,6,7,8,9. Существование нетривиального решения рассматриваемого уравнения для слов длины 9, найденного в данной работе, это, как уже отмечалось выше, опровергает гипотезу о том, что для слов нечетной длины уравнение вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ не имеет нетривиальных решений.

Шарипов С.М., кандидат технических наук
Бекпергенова Ж.Б., инженер
 Кокшетауский государственный университет

**СОЗДАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
 ИЗ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
 И УСИЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Все устремления Казахстана направлены на реализацию индустриально-инновационной стратегии диверсификации экономики [1]. В отрасли промышленности строительных материалов диверсификация предполагает прежде всего внедрение новых технологий и расширение номенклатуры продукции, производимой предприятиями с целью повышения её конкурентоспособности на строительном рынке [2;3].

Наиболее рациональным направлением утилизации промышленных отходов является их использование как техногенного сырья при получении различного вида продукции и прежде всего строительного назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демисенов Б.Н., Сизова О.А. О существовании нетривиальных решений уравнения вида $xa=yb$ ранга 2 в свободной алгебре Ли $L[a,b]$ для слов длины ≤ 6 .//Вестник КГПИ. 2009. №1.
2. Ширшов А.И. О свободных кольцах Ли. М.,1958. т.45, №2

Түйендемі

Бұл жұмыста еркін Ли $L[a,b]$ алгебрасындағы ұзындығы 7 тең сөздер үшін рангі 2 – ге тең $xa=yb$ түріндегі теңдеулердің тек қана тривиалды шешімдері, ал ұзындығы 8, 9 сөздер үшін тривиалды емес шешімдері бар екенін көрсеттік. Яғни бірінші статьядағы берілген болжамды (гипотезаны) жоққа шығардық.

Conclusion

In this article we have shown that equation of the type $xa=yb$ range 2 in free algebra Lie $L[a,b]$ for words of the length 7 have only trivial decisions, but for words of the lengths 8 and 9 have an untrivial decision, hereunder we refuted promoted hypothesis in article [1].

различные отходы, что ведет к пестроте минеральных характеристик. При современных темпах развития промышленного производства, создании и освоении ресурсосберегающих технологических процессов комплексная переработка сырья становится узловым вопросом с позиции экономики. Возможный потребитель попутных продуктов должен быть достаточно мощным, способным использовать многие миллионы тонн и располагаться недалеко от мест их производства.

Производство строительных материалов – это наиболее материалоемкие отрасли, размещенные повсеместно, что ставит их в особое положение при решении вопросов комплексного использования минерального сырья. Следует особо подчеркнуть, что при строительстве зданий и сооружений главным образом используются неорганические материалы, основными составляющими которых являются силикаты и алюмосиликаты, т.е. преимущественно те соединения, из которых состоят попутные продукты и отходы промышленности.

Для успешного внедрения в народное хозяйство комплексной переработки минерального сырья необходимо производство продуктов, потребность в которых достаточно велика, чтобы поглотить продукцию комплексного производства. Другими словами, должен соблюдаться баланс производство – потребление в соответствии с экономикой данного региона. Нарушение баланса приводит к образованию отвалов, либо к излишним транспортным расходам и непроизводительной загрузке железнодорожного, водного и автотранспорта. Кроме того, выпускаемая из отходов продукция должна удовлетворять требованиям потребителя по стоимости и постоянству свойств, что необходимо учитывать при разработке технологии и организации комплексного производства.

На эти основные предпосылки, к сожалению, мало обращается внимания. Главным образом поэтому проблема остается неразрешенной, а промышленность испытывает все большие трудности с ор-

ганизацией отвалов и транспортированием отходов с территории предприятий.

Комплексное использование минерального сырья в промышленности развивается постепенно. Первым этапом, в значительной мере опробованным, является использование отходов. При этом пытаются получить из отходов продукт путем максимально упрощенной технологии. Такой подход к решению технически сложной задачи не дает положительного результата и в подавляющем большинстве случаев приводит к отказу от использования отходов производства. Однако рост отвалов заставляет искать новые пути использования отходов. В результате исследований, как правило, наступает второй этап, сводящийся к изысканию целесообразного метода использования отхода с учетом его специфических свойств.

Третий этап – комплексное использование сырья, когда учитываются все свойства сырья, исключаются понятия «основной» и «попутный» продукт, технология разрабатывается с учетом требований, предъявляемых ко всем конечным продуктам, получающимся в результате переработки исходного сырья [4].

В разрешении вопроса комплексного использования минерального сырья в промышленности строительным материалам принадлежит ведущая роль, потому что подавляющее большинство попутных продуктов по своим свойствам относятся к категории техногенного минерального сырья, являющегося основной базой этой материалоемкой отрасли производства.

Для приготовления комплексных модификаторов мы применяли: послеспиртовую барду, гидрофобизирующие ингредиенты – кубовые остатки синтетических жирных кислот (КОСЖК), тонкодисперсный наполнитель (отсев) из камнедробления гранита с кислотостойкостью ~ 95-96%, золу-унос (г. Кокшетау).

Выбор ингредиентов осуществлялся на основе изучения опыта работы перерабатывающих предприятий ближнего и дальнего зарубежья с учетом требований к добавкам-модификаторам по действующим

нормативным документам, в частности ГОСТ 24211-2003 «Добавки для бетонов и строительных растворов. Общие технические требования».

Предлагаемый эффективный модификатор позволяет регулировать свойства бетонной смеси и бетона. Поверхностно-активные вещества – послеспиртовая барда и кубовые остатки синтетически жирных кислот – образуют сложные структуры тонких ориентированных пленок, проявляющих смазочное действие, что повышает подвижность бетонных смесей, снижает его водопотребность аналогично действию известных суперпластификаторов. Замедляется начальное структурообразование и бетонная смесь более длительное время сохраняет свою удобоукладываемость. Зола-унос оказывает дополнительное противосегрегационное действие, уменьшая водоотделение и повышая связанность бетонной смеси. Тонкодисперсный гранитный наполнитель повышает однородность и прочность контактных зон. В комплексе ингредиенты модификатора усиливают действия друг друга.

Таким образом, комплексное применение отходов промышленности в значительной мере увеличивает эффективность разработанного эффективного модификатора, чем придает бетону уникальные свойства, такие как водонепроницае-

мость, морозостойкость, кислотостойкость и увеличение прочности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента народу Казахстана. Астана, 18 февраля 2005.
2. Кулибаев А.А. Состояние и перспективы развития промышленности строительных материалов // Инженерная наука на рубеже XXI века. Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2001.
3. Байболов С.М., Касымбеков П.К. Научно-техническая политика в строительном комплексе Республики Казахстан // Вестник Инженерной академии Республики Казахстан. 2000. №1.
4. Боженков П.И. Комплексное использование минерального сырья и экология. М., 1994

Түйіндеме

Өзгерістерге байланысты бәсекелестік қабілетін көтеру мақсатында құрылыс нарығына жаңа технологиялар еңгізу мүмкіндіктері сарапталды

Conclusion

In the light of diversification it is supposed that new technologies will be introduced and implemented to ensure high competitiveness in the building market.

Шевченко С.Ю., магистрант

Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИОЛОГИИ

В современной науке неуклонно возрастает комплексность решаемых проблем, в связи с этим возникает необходимость развития отдельных естественнонаучных и в первую очередь биологических дисциплин в рамках единой междисциплинарной парадигмы. Эта парадигма имеет несколько синонимичных названий: она может быть названа биосферной, синергетической или холисти-

ческой. Её концептуальная основа, вне всякого сомнения, лежит в понимании фундаментальных закономерностей природы, и поскольку базовые закономерности функционирования живых и неживых систем на микроуровне идентичны, в роли такой концептуальной основы может выступать квантовая механика. Принятие во внимание квантовомеханических эффектов при рассмотрении уже откры-

тых закономерностей и аналогий, открывает перед современным естествознанием широкие объяснительные возможности.

Наиболее продуктивно квантовая механика применяется в нейрофизиологии. Поскольку понимание нейрона как простого сумматора нервных импульсов не даёт объяснения неалгоритмичным ментальным процессам, ещё около двух десятилетий назад была осознана необходимость сдвига представлений о мозге от нейронных сетей к квантовому компьютеру. Действительно, как показал Г.Г. Малинецкий, совокупность белков нейронного цитоскелета тубулинов, которые могут находиться в двух пространственных конформациях, может функционировать в полном соответствии с принципами квантовой механики, переходя в определённый момент от квантовой линейной суперпозиции к редукции вектора состояния. Последнее событие может отвечать за «момент сознания» – инсайт [1].

Грегори Бейтсон установил чёткую аналогию между формированием генотипа одной особи и генома вида или популяции в ходе эволюционного процесса, с одной стороны, и ментальным актом («моментом сознания») и ментальным процессом, с другой. Аналогия заключается в первую очередь в переходе от стохастически неопределённого состояния в детерменируемое [2]. Очевидно, что такой переход является необратимым не просто вследствие соблюдения синергетических (термодинамических) законов, но и в силу нелинейного, несимметричного характера мышления и эволюции. Нелинейный переход в нейрофизиологических системах происходит согласно уравнению Шрёдингера как редукция вектора состояния, локализуясь в том числе и в структуре совокупности тубулинов. Далее вероятно, что кроссинговер, который может рассматриваться как псевдокристаллический процесс, происходит по тому же механизму отбора альтернатив, существующих в квантовой линейной суперпозиции. Принимая во внимание парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, мы можем говорить об этих аналогичных процессах как о нелокальных, то есть по

существу мы имеем право считать их единым процессом. Благодаря мгновенному нелокальному взаимодействию нейрофизиологической и генетической систем, возможна нехимическая проницаемость барьера Вейсмана, существование же самой проницаемости показано рядом иммуногенетических экспериментов Э. Стила, Э. Линдли и Р. Бландэна [3].

Квантовая интерпретация сложных ментальных актов выглядит продуктивной даже при анализе результатов ЭЭГ, хотя мощные электромагнитные процессы должны стирать квантовые линейные суперпозиции. Однако возможно, что эта волна была инициирована коллапсом самой суперпозиции. Так момент измерения, а значит, редукции вектора состояния, может быть достигнут при достижении квантовой системой одnogравитонного критерия, то есть возникает макроскопическое волновое проявление квантовых нейрофизиологических процессов. Исследования мозговых механизмов обеспечения восприятия и реализации заведомо ложных ответов наиболее интересны, в силу неалгоритмического характера допущения ошибок в процессе принятия решения. Иными словами, в ходе случайного распределения правдивых и заведомо ложных ответов, ложный ответ должен восприниматься не как оппозиция правдивого, но как выход за рамки механизма выбора верного ответа, как «гёделезация» этого механизма. «Гёделезация» выражается в нахождении алгоритма получения ответа, не входящего в существующую группу алгоритмов решения задач – нахождение алгоритма Гёделевского типа. Исследования института мозга РАН, посвященные этапам мозгового обеспечения заведомо ложных ответов, выявило негативность с латентным периодом (ЛП) 90 мс в области правых лобных, центральных и правых теменных отведений. Вместе с тем, констатируется отсутствие значимых временных задержек заведомо ложных ответов по сравнению с правдивыми. Для прохождения одnogравитонного критерия квантовой суперпозицией, формируемой совокупностью тубулинов, за 90 мс достаточно

полной квантово-вычислительной мощности порядка 10000 нейронов [4]. Величина для нейрофизиологии крайне небольшая, однако квантовые механизмы подразумевают одновременное параллельное вычисление. К тому же понятно, что величина в 10000 представляет собой низший порог макроскопического проявления квантово-вычислительных процессов. Поскольку в ходе эксперимента испытуемым предлагались довольно простые вопросы, процесс «гёделезации» совокупности алгоритмов поиска ответов мог происходить компактно. Практическое отсутствие периода задержки говорит именно о «гёделезации», а не о прямой сознательной негации, которая потребовала бы значительного времени, как например, в экспериментах Корнхубера. Процесс «гёделезации», осуществляющийся параллельно с процессом алгоритмического выбора правильного ответа, по сути представляет собой «ошибку», заключённую в выходе за пределы правил игры, за пределы алгоритма. А такой параллельный неалгоритмический процесс может быть обусловлен только квантово-механически как сложный псевдокристаллический процесс, представляющий собой всё ту же «гёделезацию» только в случае построения пространственных квазипериодических структур. Противоположная, сугубо детерменистическая модель нейронных сетей должна воспринимать дачу заведомо ложного ответа как процесс сознательный и алгоритмический, а в этом случае необходимо увеличение времени принятия решения (на величины порядка 300-500 мс), что противоречит результатам эксперимента. Оценка успешности в том же эксперименте действительно занимает около 400 мс.

Вместе с тем, благодаря двум квантовомеханическим эффектам – нелокальности и нелинейности редукции вектора состояния – мы можем объяснить не только нейрофизиологические и иммуногенетические эксперименты, но и эксперименты В.П. Казначеева в соответствии с бритвой Оккама (без привлечения новых сущностей: биохимических или торсионных объектов). Так как в случае вы-

борочного воздействия на ткани, бывшие в некотором прошлом живым целым, воздействие происходит на все ткани не благодаря торсионной или иной передаче информации, а именно благодаря эффекту нелокальности – по типу ЭПР-парадокса. Например, Дэвиду Бому удалось продемонстрировать и объяснить существующую нелокальность без привлечения неких новых полевых объектов [5].

Негауссово распределение типа Ципфа-Парето, выявленное нами как в нейрофизиологии, так и в экологической и популяционной генетике человека путём анализа наследуемых патологий и склонностей к ним, также вероятно связано с эффектами квантовой механики. Классический опыт с двумя щелями можно считать квантовомеханическим эквивалентом негауссовых распределений в социальной статистике. А тот же эффект нелокальности позволяет квантовому компьютеру, которым в наименьшем масштабе является нейрон, соотнести собственные вычислительные альтернативы, существующие в суперпозиции, с уже макроскопически реализованными альтернативами. Тем самым реализуется не нормальное распределение, которое можно предсказать достаточно несложными математическими методами, а распределения типа Ципфа-Парето [6]. Это означает, что мы имеем дело с иными принципами «целенаправленных» стохастических процессов в нейрофизиологии и в эволюции живого (которые, как показано выше, можно считать одним процессом) – в них реализуется не бейтсоновская аналогия стрельбы из лука и распределения попаданий около центра мишени, а аналогия с распределением фотонов в опыте с двумя щелями.

Изложенные взгляды в принципе можно назвать «квантовомеханическим пересмотром бейтсонизма», демонстрирующим тождество квантово-компьютерных механизмов человеческого мышления и процессов эволюции живого. В этой связи необходимо заметить, что в рамках семиотической теории биологической жизни морфофизиология органов вызывает ассоциации с алгеброй,

а дискретность организма как носителя признаков сходства подобна дискретности единиц в числе [7]. Однако в случае статистического рассмотрения сложных систем лучше говорить о линейной суперпозиции амплитуд вероятностей, где в конечном итоге реализуется только одна альтернатива, одно решение из множества геометрических решений одной и той же задачи о физиологическом функционировании целостного организма.

Тем самым квантовомеханические эффекты претендуют на парадигмальную роль в первую очередь в экологической физиологии, показывая неизоллированность физиологических процессов от процессов, происходящих во внешней для организма среде. Тождество генетических и нейрофизиологических процессов в общефилософском смысле ведёт к формированию и выбору человеком своей индивидуальной судьбы, заключенной в генотипе, в отношении с окружающей средой и в ментальных актах. Такая реализация в статистическом ключе происходит по негауссовым механизмам распределения признаков и патологий. Лечение патологий и коррекция предпатологических состояний видится возможной уже в рамках современной физиологии человека методом ядерно-магнитного резонанса, процесса по существу квантуемого [8]. Вероятно, значимость резонанса нелинейных процессов квантовых систем в различных живых и неживых системах ещё предстоит оценить в рамках биомедицинских наук. Квантовое расширение бейтсонских признаков даёт новое представление о ноосфере не как о совокупности различных геологических, экологических сил, но как о сфере связанного тождества нелинейных квантовых процессов, которые можно назвать квазикристаллическими.

Таким образом, применение квантовомеханических эффектов в понимании универсальных статистических эффектов (как распределение типа Ципфа-Парето в нейрофизиологии) и взаимодействия сложных коррелирующих систем является достаточно продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малинецкий Г.Г. Синергетика, нелинейность и концепция Роджера Пенроуза. //Р. Пенроуз. Новый ум короля. М., 2004.
2. Бейтсон. Г. Разум и природа: неизбежное единство. М., 2007.
3. Стил Э., Линдли Э., Бландэн Р. Иммуногенетика и эволюция. М., 2006.
4. Киреев М. В. и др. Этапы мозгового обеспечения заведомо ложных ответов. // «Физиология человека». 2007. №6.
5. Талбот. М. Голографическая Вселенная. М., 2008.
6. Коротаев С.М и др. Проявление макроскопической нелокальности в некоторых естественных диссипативных процессах // Известия высших учебных заведений. Физика. 2002. № 5.
7. Заренков Н.А. Семиотическая теория биологической жизни. М., 2007.
8. Пирузян Л. А. О возможностях применения новых технологий для лечения некоторых заболеваний на атомно-молекулярном уровне // «Физиология человека», 2007. № 5.

Түйіндеме

«Қазіргі физиология бойынша квант-тік механиканың түсіндірушілік потенциалы» мақаласында физиологиялық және генетикалық процесстеріндегі квантово-механикалық эффекттердің ролі туралы сұрақ көрсетеді.

Автор қазіргі физиология бойынша өнімділік көзқарасымен пән аралық мәселелерді шешуге тырысады. Осы мақала тірі жүйелерде квантово-механикалық эффектерге талдау жасауға арналған.

Conclusion

In the article «The explanatory potential of quantum mechanic in modern physiology» is carried out a question of a role of quantum mechanic effects in physiological and genetic processes. The author tries to determine productive approaches of modern physiology to the decision of interdisciplinary problems. This article is devoted to the analysis quantum mechanic effects in alive systems from positions of physiology, ecological genetics and epistemology.

Колобанова Л.Н., доцент

Костанайский государственный педагогический институт

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ

При проектировании урока важным этапом является не просто выбор форм организации познавательной деятельности учащихся на уроке, а такой формы, которая бы способствовала взаимодействию учителя и учащихся в достижении запланированных целей и задач урока.

Существует урок как организационная форма обучения, крупная единица учебного времени (классическое определение единицы классно-урочной системы), и существует форма организации деятельности учащихся на одном из этапов урока, то есть форма в форме.

Форма организации деятельности – это система средств, с помощью которых учитель добивается включения учеников в активную деятельность на основе сочетания разных видов работы.

В теории педагогики известны четыре основные формы организации деятельности учащихся на уроке: фронтальная, индивидуальная, коллективная и групповая как различные способы обучения, обладающие своими специфическими особенностями.

В рамках классно-урочной системы использование различных сочетаний перечисленных выше форм работы учащихся на уроке наиболее способствует реализации целей, влияет на характер деятельности субъектов обучения, взаимоотношения между учителем и учеником, самими учащимися и учащимися с изучаемым учебным материалом. Применение системы разных средств вовлечения учащихся в активную деятельность является одним из условий результативности обучения.

Проблема эффективности использования различных форм познавательной деятельности учащихся на уроке остается предметом исследования. В педагогике известны труды ученых В.К. Дьяченко, И.Я. Лернера, И.Х. Лийметса, М.И.Мах-

мутова, И.Б. Первина, П.И.Пидкасистого, Р.А. Утеевой, И.Ф. Харламова, И.М. Чередова и др. по данной проблеме, к которым всегда может обратиться учитель.

К сожалению, не каждый учитель готов к выбору различных форм, их сочетанию и переходу на новый уровень собственной деятельности. Учителю сначала необходимо самому из транслятора знаний в готовом виде стать организатором, режиссером, соучастником и в целом профессиональным управленцем процесса обучения и помочь ученику научиться управлять собственной деятельностью: планировать свою работу на уроке, организовывать ее, реализовывать, осуществлять самоконтроль и самооценку. Перевод ученика из позиции обучаемого в позицию обучающегося – самое сложное в деятельности учителя. Это требует высокого профессионализма и ему надо учиться.

Ученик живет в школе, а не только готовится к жизни после ее окончания. Урок для него – это часть жизни, хозяйном которой он является. Ученик должен стать субъектом процесса обучения, включиться в активную работу на уроке, способствующую взаимо- и самообучению, само- и взаимоконтролю, воздействию всех субъектов учебного процесса на разных его уровнях, что, в конечном счете приведет к максимальному развитию личности каждого.

Кратко представим сущность известных форм организации деятельности учащихся на уроке.

Фронтальная работа предполагает деятельность учащихся класса под руководством учителя. Она предоставляет мало возможностей учащимся для сравнения своей и чужой деятельности, своих и чужих результатов.

Фронтальная форма организации деятельности учащихся на уроке содержит компоненты как коллективной (ря-

дом, но не вместе), так и индивидуальной (каждый индивидуально воспринимает объяснение учителя, индивидуально делает все то, что делает каждый ученик в классе, индивидуально приходит к цели). Но, работая индивидуально, ученик на уроке может убедиться в правильности своего решения, если учителем организована проверка, или, наоборот, понять причину ошибки, сравнить ход своих мыслей с прозвучавшими ответами других учеников, оцененными учителем.

Индивидуальной работой считается самостоятельное выполнение задания учеником на уровне его способностей и возможностей в своем темпе. Индивидуальная работа исключает сотрудничество ученика с другими учениками, но предполагает более активное взаимодействие с учителем.

И фронтальный и индивидуальный виды работы – это полное отсутствие организации общения между учащимися в процессе обучения

Коллективная деятельность – одновременная, но распределенная между членами коллектива работа, направленная на достижение общего результата.

Групповую работу можно рассматривать как разновидность коллективной деятельности.

Работа в группах и коллективе способствует регулированию поведения учеников, их сближению, улучшению личностных отношений. Отношения в процессе такого взаимодействия могут возникать самые разные:

- отношения между учителем и всеми учениками, группой учеников, одним учеником;
- отношения между учениками всего класса, отдельными и внутри группы учеников;
- отношения ученика с самим собой, изменяющимся в процессе учения.

Взаимодействия возникают не только в результате воздействия учителя на учеников, но и учеников на учителя и учеников друг на друга.

При организации подобного взаимодействия учитель выступает как профес-

сиональный управленец, а ученик – как партнер учителя, помощник, консультант, как учащийся, то есть учащий себя сам под умелым руководством учителя.

При фронтальной работе учителем организуется познавательная деятельность всех учащихся класса одновременно для достижения поставленных целей и задач урока. Учитель ведет урок, он объясняет, рассказывает, читает, задает вопросы; учащиеся же слушают, отвечают, пишут... В общем, выполняют все то, что требует учитель.

Деятельность учеников анонимна: что ученик думает, как он думает и думает ли, никому неизвестно. Ученик молчит, ответить он может только с разрешения учителя. Учитель спрашивает в основном тех учащихся, в правильности ответа которых он уверен.

Ученики приспособляются к учителю, внимание их ослаблено, работа вызывает скуку, пропадает интерес к учению у большинства учеников. Использование в школьной практике фронтальной формы организации деятельности учеников на уроке исключает возможность их взаимодействия, сотрудничества, взаимопомощи, не способствует созданию положительных эмоций в обучении, не позволяет выйти на уровень субъект-субъектных отношений.

Отличие коллективной от фронтальной формы организации деятельности состоит, прежде всего, в том, что результат достигается действиями всех учеников. Это собирательный, совместный труд.

Коллективная деятельность предполагает одновременное выполнение задания коллективом сообща при распределении между собой участков работы, на основе взаимопомощи, при осуществлении взаимоконтроля в коллективе, направленное на достижение общей цели.

В.К.Дьяченко и его последователи считают коллективной деятельностью работу в парах сменного состава (динамического состава или диалогического сочтения). В результате, когда один учит многих, и многие учат одного, происхо-

дит общение учеников друг с другом по очереди. Еще в глубокой древности было замечено, что «кто учит других, учится сам». Я.-А.Коменский в «Великой дидактике» объясняет это тем, что человек, передающий свои знания другим, не только путем повторения укрепляет в себе свои знания, но и «получает возможность глубже проникать в вещи».

Коллективная деятельность возможна при следующих условиях организации работы:

- единая общая цель;
- разделение учебного труда, обязанностей, функций;
- владение разнообразными способами действий;
- изменение деятельности коллектива от уровня оптимального сочетания руководства учителя и самостоятельности учеников до уровня полной самостоятельности;
- сотрудничество и взаимопомощь.

Примером коллективной работы можно считать работу над сочинением:

- обсуждение учащимися темы сочинения (фронтально или в группах);
- предложения о формулировках пунктов плана, их отбор, корректирование и запись коллективного плана на доске и в тетрадях;
- составление устных рассказов в каждой группе по одному из пунктов плана, предъявление их коллективу, дополнения и уточнения другими группами или отдельными учениками;
- самостоятельное оформление сочинения в тетрадях в классе или дома.

Варианты по завершению работы могут быть самыми различными.

Идея, рожденная в голове одного из субъектов, при организации подобной деятельности развивается во много раз быстрее, становясь общим достоянием. Важен и опыт эмоционального переживания за результаты выполнения задания как своей группы, так и коллектива в целом.

В последние годы учителя все чаще стали применять групповую работу уча-

щихся на уроке. Думается, что это вызвано рядом причин:

- 1) стремление учительства к новациям;
- 2) осознанием важности таких проблем, как:

- недостаточность общения учащихся, дефицит которого остро ощущается и в школе (использование в основном на уроке фронтальной работы), и дома (малодетные семьи, длительность занятости родителей на работе, уменьшение времени пребывания со сверстниками во дворах и внешкольных учреждениях, препровождение его за аудиовизуальной техникой и др.);
- недостаточность сотрудничества и взаимопомощи на уроке, которые создают благоприятную эмоциональную атмосферу, оказывают влияние на развитие интереса к знаниям, способствуют продуктивности процесса познания в целом.

Именно в группе каждый приобщается к делу как к общему, учится совместно действовать для достижения общей цели. Групповая работа привлекает учеников своей деловой направленностью, общением, возможностью лучше узнать одноклассников, сравнить себя с ними и расширить зону для формирования самооценки.

Групповая работа может быть организована на определенной части урока, может продолжаться весь урок, охватывать несколько уроков.

Комплектование групп – важное условие организации эффективной групповой работы. При комплектовании необходимо учитывать как количественный, так и качественный состав групп. Оптимальной по количеству признается группа из пяти человек (нечетное число для принятия решения).

Качественный состав зависит от многих обстоятельств, в том числе и уровня знаний, умений и навыков учащихся, характера межличностных отношений.

Вариантов групповой работы в теории обучения предлагается много: пары

постоянного и сменного составов, звенья по 4 человека, группы по 4 - 6 человек, подвижные рабочие коллективы до 7 и более человек; гомогенные (одноуровневый состав) и гетерогенные (разноуровневый состав); проблемные и др.

Группы могут создаваться для выполнения однородного или дифференцированного задания.

Видами групповой работы являются беседы на заданную тему, поиск определения понятий, обобщение и систематизация учебного материала, заочные экскурсии, «мозговой штурм», ролевые игры, решение проблем, задач, анализ ситуаций и др. В выполнении общего для всех групп задания мало привлекательности, и такая работа может вызывать нездоровое соперничество между группами, привести к ухудшению отношений в классе в целом.

Но в самой группе ученики лучше занимаются. Работа каждого из них более заметна (никому не хочется быть хуже других), учащимся интересно, так как они включаются в деятельность. Результаты совместной работы (выбор варианта решения, нахождение более Рациональных и экономичных способов выполнения заданий при меньших затратах времени и т.д.) оказываются более высокими по сравнению с выполнением работы каждым учеником в отдельности. Источником знаний в данном случае становится каждый член группы. Ученики сопоставляют себя с другими, ориентируются на другие ценности, учатся сотрудничать, приобретают социальные качества личности.

В то же время ученики больше устают, так как постоянно находятся в напряжении, нет возможности просто отсидеться.

Сами учителя противятся организации групповой работы учащихся на уроке, т.к. она требует большей подготовки, больше усилий, определенных умений и способностей и соответствующих условий в школьном кабинете. При организации групповой работы учитель должен:

- объяснить ученикам цели предстоящей работы;
- разбить учащихся на группы;
- раздать подготовленные и размноженные задания и инструкции по их выполнению для каждой группы;
- контролировать ход и результат групповой работы;
- участвовать в работе по мере необходимости оказывать помощь отдельным ученикам, консультировать, побуждать их к действию.

На начальном этапе использования учителем групповой работы и у большинства учеников отсутствует умение работать в группе. Например, умение выслушивать каждого члена группы, принимать участие в обсуждении проблем, не нарушая общей тишины на уроке, вставать на точку зрения другого ученика, посмотреть на себя со стороны.

Большие возможности имеет работа в парах постоянного состава. Пары могут быть разной и одинаковой успеваемости, обычно это ученики, сидящие за одной партой и не враждующие.

Вот некоторые виды работ в парах.

1. Взаимная проверка содержания заданного на дом текста стихотворения, правила, теоремы и т.д. с целями контроля усвоения знаний и обучения монологу.
2. Ответы на вопросы, предложенные учителем, по содержанию текста, события, процесса или на составленные самим учениками с целью обучения методике беседы.
3. Обмен мнениями по заданной проблеме с целью обучения диалогу.
4. Тренировочные упражнения в паре.
5. Совместное выполнение задания.

Ю.Н. Кулюткин в своей замечательной книге «Диалог как предмет педагогической рефлексии» в схематичном виде выделяет следующие типы групповых форм:

- групповые дискуссии (обсуждение, диспут, дебаты, полемика);

- конструктивный поиск решений (метод «мозгового штурма», разработка проектов и т. д.);
- тренинговые формы (микрообучение, психотренинги и т. п.);
- ролевые игры (деловые, организационно-деятельностные, коммуникативные и др.).

Им описаны основные формы групповой работы, представлен алгоритм работы в диалоге, раскрыты функциональные позиции участников группы, определены условия развития социальных умений. Имеется много приложений для организации и проведения дискуссий.

Групповая форма обучения позволяет решать одновременно несколько задач, а именно: познавательную, коммуникативно-развивающую, социально-ориентационную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяльский Б.Я. Курс на мастерство. Пособие для учителя-словесника. М., 2000.
2. Границкая Л.С. Научить думать и действовать. М., 1998.
3. Древис У.Н. Организация урока. М., 2001.
4. Кулько В.А. Формирование познавательной деятельности учащихся. М., 1998.
5. Селевко Г.К. Педагогические технологии. М., 1999.
6. Шамова Т.И. Урок в современной школе и его педагогический анализ. М., 2003.

Путнев И.Т., кандидат физико-математических наук, профессор
Костанайский государственный педагогический институт

ВВЕДЕНИЕ В ФУНДАМЕНТАЛЬНУЮ ФИЗИКУ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Фундаментальная физика довольно глубоко продвинулась в познании окружающего нас материального мира.

Важнейшим достижением современной физики является осознание того, что существует наиболее фундаментальный вид материи – физический вакуум. Экспериментальные данные, в частности

Түйіндеме

Бұл мақалада қарастырылып отырған мәселе қазіргі әдістемеде өзекті және қызықты.

Танымдық қызығушылықты дамыту – әдебиетті оқытуда негізгі мәселелердің бірі, әсіресе мұғалім мен оқушы аралығындағы жаңа типті қарым – қатынасты қалыптастыру, шығармашылық ізденіске, өз пікірін айтуға өте маңызды.

Ғылыми концепциялар мен мұғалімнің ғылыми – практикалық іс-әрекетінің бағдарламасы қазіргі таңда өте қажетті.

Әдебиетті тұтас меңгерудің негізгі мақсаты – оқушылардың танымдық қызығушылығын дамытуда әртүрлі әдіс түрлерін пайдалану, сонымен қатар оқылып отырған көркем шығарманы өз бетінше қабылдауына көңіл бөлу.

Conclusion

The question discussed in the article is rather topical and interesting in the modern methods of teaching. The development of cognitive interest is one of the primary problems of teaching Literature. The new type of relation “teacher - student”, training for students’ creative search, for their independent opinions are of great importance.

A new significance acquires scientific conceptions and teacher’s programme of efficient methods. The paramount attention pays to using various forms and methods of teaching, to the reader’s completely independent perception, integral studying Literature that aims at the development of students’ cognitive interest.

быть непрерывным (континуальным). Он не должен быть составным, совсем не иметь признаков, иметь наибольшую общность всего многообразия объектов и явлений и быть потенциально всем, в то же время быть ничем, т.е. оставаться ненаблюдаемым, не иметь никаких мер. Таким требованиям удовлетворяет континуальный вакуум, который является целостным, неделимым физическим объектом.

Этим критериям удовлетворяет объект, имеющий наибольшую энтропию, и фазовый переход вакуум-вещество связан с уменьшением энтропии.

Между континуальным вакуумом и веществом предполагается наличие унитарного поля, которое является динамическим объектом, обладающим свойствами нелокальности и динамической симметрии (D-инвариантности). Этот вид симметрии распространяется на непрерывную субстанцию.

Унитарное поле представляет собой энергетически насыщенное состояние континуального вакуума. Оно характеризуется конвергенцией, при которой плотность энергии увеличивается, одновременно с этим происходит уменьшение размеров области локализации энергии. Это предельное состояние унитарного поля приводит к рождению электрона и позитрона, которые являются первыми представителями вещественного мира. Эти частицы возникают и исчезают, порождая кванты энергии.

Вещество – это дискретное информационно-энергетическое воплощение унитарного поля. Оно имеет дискретную структуру, но своим происхождением обязано континууму. Дискретность является главным признаком вещества.

На границе перехода унитарного поля в дискретное вещество берут начало все фундаментальные взаимодействия и все физические законы. Это можно сравнить с поверхностью Ферми для фермионного газа, ниже которой вещество находится в одном непрерывном состоянии (жидкость), а выше – в другом, дискретном состоянии (газ).

В состоянии унитарного поля в вакууме непрерывно происходят флуктуации, т.е. появление и исчезновение виртуальных пар частица-античастица. Это динамические объекты, в которых частицы и античастицы колеблются около общего центра симметрии. Для разрыва такой пары, т.е. для получения реальных частиц, необходимо совершить работу, равную сумме энергий покоя частицы и античастицы.

Реальная частица, помещенная в такой вакуум, подвергается непрерывному воздействию виртуальных и ведет себя как броуновская частица в газе. Движущаяся реальная частица в результате такого воздействия будет иметь размытую траекторию. Это проявляется в атоме в виде так называемого лембовского сдвига энергетических электронных уровней.

Нулевые флуктуации физического вакуума можно считать как проявление всплесков полей. Хотя среднее значение напряженности полей во времени равно нулю, однако среднее значение квадрата напряженности в нуль не обращается. С квадратами этих полей сопоставляется существование различных видов конденсатов. Основные характеристики реальных частиц (заряд, масса, спин) проявляются именно во взаимодействии этих частиц с определенным вакуумным конденсатом.

В экспериментах последних лет [2] по столкновению ионов свинца и золота получены свидетельства возникновения кварк-глюонной плазмы.

Масса реальных частиц выражается через кварк-антикварковый конденсат, а глюонный конденсат отвечает за невылетание кварков из адронов.

Таким образом, физика опять возвратилась к гипотетическому эфиру, заполняющему пространство, только теперь это физический вакуум, с участием которого и через посредство его происходят все взаимодействия между вещественными частицами.

В связи с развитием вакуумной физической картины мира поднимается проблема понятия «поля» как самостоятель-

ного вида материи. Поле с точки зрения современных представлений является просто характеристикой поляризации вакуума. Это аналогично понятиям «температура», «давление» и т.п.

Подтверждением этого является одинаковая форма проявления различных видов взаимодействий. Сила взаимодействия объектов может быть представлена обобщенной формулой, не смотря на различные взаимодействия.

$$F = k \frac{Q_1 Q_2}{r^2}, \quad (1)$$

где F – сила взаимодействия между объектами, Q_1 и Q_2 – генераторы того или иного возмущения вакуума, r – расстояние между объектами, k – коэффициент, включающий в себя скорость c распространения возмущения вакуума.

Таким же участием вакуума можно объяснить и статистический характер закона радиоактивного распада

$$N = N_0 e^{\lambda t}. \quad (2)$$

Не смотря на то, что α - и β - радиоактивность различные процессы. α - распад – это внутриядерный процесс, а β - распад – это уже внутринуклонный процесс. Однако, они оба протекают под воздействием флуктуаций вакуума, распределение энергии которых носит вероятностный характер.

Более тщательную интерпретацию требует квантовая механика, описывающая микромир.

Аппарат квантовой механики был разработан в начале XX столетия. Сначала были установлены уравнения для символов, физический смысл которых не был ясен. Математический аппарат квантовой механики не содержал никаких внутренних противоречий и успешно применялся для решения конкретных задач физики микромира. Квантовая механика также как и классическая термодинамика и классическая электродинамика является сугубо феноменологической теорией. В квантовой механике физические величины описывающие систему остаются такими же, что и в классической, т.е. координаты, импульсы, энергия, момент импульса и т.д.

Основной величиной, характеризующей состояние, является волновая функция $\psi(\vec{r}, t)$. Это абстрактная вероятностная характеристика системы. Она имеет смысл амплитуды вероятности. Квадрат ее модуля $|\psi|^2$ представляет собой плотность вероятности обнаружения частицы в определенной области пространства. Волновая функция полностью характеризует состояние системы. Зная ее, можно вычислить вероятность обнаружения определенного значения не только координаты, но и любой другой физической величины. Однозначно определяется среднее значение всех физических величин.

Основным уравнением нерелятивистской квантовой механики является уравнение Шредингера

$$i\hbar \frac{\partial \psi}{\partial t} = -\frac{\hbar^2}{2m} \nabla^2 \psi + U(\vec{r})\psi. \quad (3)$$

Оно справедливо для движения частицы в потенциальном поле $U(\vec{r})$.

Это уравнение пригодно для решения всех основных задач квантовой механики, поэтому в него не входят значения параметров, выделяющих частные виды движения. В него входят постоянная Планка, масса и импульс частиц. Однако они не конкретизированы.

Решение уравнения Шредингера – волновая функция не локализована. Она с определенной вероятностью размазана в пространстве. Это уравнение является уравнением первого порядка по времени. Это значит, что заданием волновой функции во всем пространстве в какой-либо момент времени однозначно определяется функция ψ также во всем пространстве во все последующие моменты времени. Но волновая функция связана с реально наблюдаемыми объектами вероятностными соотношениями, поэтому квантовая механика принципиально является статистической теорией.

Постоянная Планка, в фигурирующая в уравнении Шредингера, по физическому смыслу определяет минимальный квант действия, которым обмениваются виртуальные частицы вакуума с реальными. Флуктуации вакуума носят ве-

роятностный характер, отсюда и статистичность квантовой механики, дающей только вероятностные данные.

Сейчас уже стало ясным, что аппарат квантовой механики, дающий вероятностные статистические результаты, как раз и описывает состояние реальной микрочастицы с учетом взаимодействия с виртуальными посредством введения постоянной Планка в уравнении Шредингера. Волны де Бройля, введенные для микрочастиц и природа которых носит вероятностный характер, теперь логически объясняются невозможностью экранироваться от постоянного статистического воздействия виртуальных частиц (флуктуаций вакуума).

ЛИТЕРАТУРА

1. Косинов Н.В. Континуальный и унитарный вакуум. // «Физический вакуум и природа». 1999. №2.
2. Физика в школе. 2001. № 12.

Түйіндеме

Бұл жұмыста физикалық вакуум туралы қазіргі көзқарастың негізінде әр түрлі физикалық түсініктер және құбылыстар қарастырылады.

Conclusion

This article deals with different notions and physical phenomenas based on the modern points of view about physical vacuum.

Щербан В.В., студентка

Бугайцова А.А., студентка

Костанайский государственный педагогический институт

Олейников Г.А., ученик СШ № 23, г. Костанай

НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Основу информационного пространства составляют информационные ресурсы и средства их обработки. Будучи средством обучения, информационные и коммуникационные технологии одновременно оказываются учебным предметом в рамках информатики – школьной дисциплиной, которая призвана формировать завтрашний облик школы в контексте решения общих образовательных задач, в том числе задач, стоящих перед начальной школой.

Информатика, вместе с другими школьными предметами составляет основу современного образования, т.к. играет значительную роль в формировании целостного мировоззрения, учебных и коммуникативных навыков, а также способствует всестороннему развитию личности ученика. Курс информатики в начальной школе вносит значительный вклад в формирование информационной компетентности, общеучебных умений и навыков.

Главное направление современной школы – создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого ребенка, формирование активной позиции, субъектности учащегося в учебном процессе, что особенно актуально для начального обучения. По мнению психологов Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, В.В. Рубцова, Д.Б. Эльконина и других, учебная деятельность является ведущей в психическом развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Специфика содержания школьного предмета «Информатика» определяется тем, что средствами компьютерной техники дидактический материал по предмету визуализируется в виртуальных обра-

зах. Демонстрация образов воздействует на сознание и психику ребенка, определяет его учебную деятельность, активизирует мышление.

Информатика в начальной школе представлена с 2002/2003 учебного года как отдельный предмет, обладающий собственной методикой изучения, имеющий свою структуру и содержание, неразрывно связанный с минимумом содержания предмета "Информатика и информационные технологии" основной школы. Обучение информатике во II-IV классах рекомендуется проводить учителям начальной школы.

Цели обучения информатике в начальной школе: формирование первоначальных представлений о свойствах информации, способах работы с ней, в частности, с использованием компьютера.

Задачи обучения информатике в начальной школе:

- познакомить школьников с основными свойствами информации, научить их приемам организации информации и планирования деятельности, в частности учебной, при решении поставленных задач;
- дать школьникам первоначальные представления о компьютере и современных информационных и коммуникационных технологиях;
- дать школьникам представления о современном информационном обществе, информационной безопасности личности и государства.

Содержательные линии обучения информатике в начальной школе соответствуют содержательным линиям изучения предмета в основной школе, но реализуются на пропедевтическом уровне [1].

Выполнение этих задач приведёт к интенсификации процесса обучения, реализации идей развивающего обучения, совершенствованию форм и методов организации учебного процесса, овладению умением самостоятельно приобретать новые знания.

Необходимо отметить, что эти задачи могут быть реализованы лишь на основе информационных технологий. Под использованием «новых информационных технологий» в начальной школе следует понимать не обучение адаптированным для начальной школы «основам информатики», а комплексное преобразование «среды обитания» учащегося, создание новых средств для его развития и активной творческой деятельности [2].

С каждым годом растет количество школьников, имеющих свой персональный компьютер. И именно компьютер становится инструментом обучения уже с раннего возраста. Необходимо, чтобы знакомство с возможностями компьютера происходило под непосредственным руководством взрослых (родителей или учителя). Компьютер в обучении младшего школьника должен стать обогащающим и преобразующим элементом развивающей предметной среды. Ведь именно в этом возрасте происходит интенсивное развитие умственных способностей ребенка, закладывается фундамент его дальнейшего интеллектуального развития. Такое понимание использования компьютера имеет гуманитарный развивающий характер.

Овладение компьютерной системой способствует смене ведущей деятельности ребенка, при этом происходит переход с игровой деятельности на учебную деятельность, что происходит зачастую очень болезненно и сопровождается известными психологическими проблемами. Это обусловлено тем, что транслируемые на экране монитора образы различны по своему содержанию. Например, если в игровой программе демонстрируемые образы понятны ребенку и ассоциируются в его сознании с объектами социальной

реальности, то в специализированных программах (учебного назначения) демонстрируемые образы не всегда сопоставимы с реальными объектами, с которыми ребенок встречался в своей повседневной жизни. Использование игровых возможностей компьютера в сочетании с дидактическими возможностями (визуализация учебного материала) позволяет преодолеть возникающие проблемы.

Можно выделить следующие аргументы в пользу изучения курса информатики в начальной школе:

- Каждый человек – часть бесконечно расширяющейся информационной вселенной, а значит нужно с малых лет учить его правилам самостоятельной ориентации, направленного поиска, выбора, принятия решений – т.е. правилам движения в этом мире. Психологическая готовность ребёнка к жизни в информационном обществе должна формироваться с первых лет обучения в школе, что предполагает овладение компьютерной грамотностью. Не менее важно формировать у учащегося навыки алгоритмического мышления и умения логически мыслить, также начиная с младшего школьного возраста.

- Наиболее интенсивное развитие интеллекта происходит в младшем школьном возрасте, при этом внимание становится произвольным, происходит переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению, восприятие принимает анализирующий и дифференцирующий характер, совершенствуется память.

- Распространённость компьютеров в мире настолько велика, что умение использовать их в повседневной деятельности формирует новый стиль жизни и становится элементом общей культуры человека.

- У учащихся начальных классов наблюдается большой интерес к компьютерным играм, а, следовательно, и мотивация к изучению информатики.

- Внедрение информационных технологий в учебный процесс и объедине-

ние их с традиционными методами преподавания ставит школьников перед необходимостью быть готовыми к меняющимся формам обучения, к восприятию усовершенствованного содержания предметов [3].

Анализируя различные аспекты использования современных информационных технологий в начальной школе, можно выделить основные:

Первый аспект – компьютер как объект изучения.

Второй аспект – компьютер как средство обучения, т.е. своеобразный «учитель».

Третий – компьютер как инструмент, позволяющий моделировать учебную задачу, исследовать ту, или иную предметную область и сделать тем самым обучение процессом более творческим, что позволяет заинтересовать ребенка, особенно в младшем школьном возрасте.

Компьютерную поддержку рекомендуется осуществлять в соответствии с планированием курса с помощью электронных средств учебного назначения, таких как:

- компьютерные азбуки и буквари для ознакомления работы с текстом;
- клавиатурные тренажеры с предписанной скоростью работы;
- компьютерные раскраски и геометрические конструкторы;
- компьютерные лабиринты для управления объектом;
- компьютерные мозаики;
- логические игры на компьютере;
- компьютерные энциклопедии, путешествия;
- компьютерные топологические схемы (например, района метро);
- компьютерные учебники с иллюстрациями и заданиями (например, по технике безопасности, правилам движения), удовлетворяющие возможности использования фрагментов по 5 мин с дальнейшим обсуждением;
- компьютерные вычислительные игровые и алгоритмические среды;

- компьютерные синтезаторы звука;
- игры-кроссворды и азбуки на компьютере на иностранных языках;
- компьютерные среды управления исполнителем [3].

Уровень мотивации, достигаемый посредством традиционных классических средств обучения для последующей усвояемости учебного материала, не достаточно высок. А новые технические средства способствуют повышению данного уровня с помощью представления изучаемого материала в увлекательно-наглядной форме, что становится активным стимулятором познавательного процесса младших школьников.

Для проведения уроков информатики в компьютерном кабинете, возможно, привлекать дополнительное оборудование:

1. мультимедийный проектор;
2. принтер;
3. сканер;
4. колонки компьютерные;
5. графический планшет для рисования;
6. цифровой фотоаппарат или видеокамера.

Изучение материала должно происходить «по спирали», т.е. ученики каждый год продолжают изучение темы прошлого года. На раннем этапе обучения о многих явлениях, понятиях, устройствах дети получают самые элементарные представления. По мере обучения они получают всё новые и новые знания, пополняя и расширяя уже имеющиеся.

Использование компьютерных систем позволяет решить проблемы, возникающие с обучением школьников, имеющих более высокий, либо низкий уровень мыслительной деятельности, а также пропустивших занятия по болезни. Одним из способов успешного обучения этих категорий учащихся может быть применение разноуровневых заданий на уроке. Учащиеся с высоким уровнем мыслительной деятельности могут при помощи компьютера знакомиться с новым материалом, получая новые сведения или углублять

свои знания, выполняя упражнения повышенной сложности. Учащиеся с заниженным уровнем мыслительной деятельности могут работать с компьютером в индивидуальном темпе, не замедляя продвижения класса по программе. Дети, пропустившие занятия, могут ликвидировать пробелы в своих знаниях на отдельных этапах урока либо во внеурочное время.

Для эффективного проведения уроков в начальной школе можно предложить следующие методические рекомендации.

- Детям младшего школьного возраста трудно ставить перед собой цели, стимулирующие их развитие. Поэтому учителю необходимо выдерживать такую структуру каждого раздела темы, характерную для урока в начальных классах:

- объяснение нового материала,
- первоначальное закрепление и отработка навыков,
- контроль усвоения.

- Приобщать детей к компьютеру следует, начиная с изучения правил техники безопасности, которые должны соблюдаться не только в школе, но и дома.

Правила поведения учащихся в компьютерном классе:

- входить и выходить из класса можно только с разрешения учителя;
- требуется занимать только то рабочее место, которое закреплено учителем за обучающимся;
- включать или выключать компьютер и подключенные к нему устройства учащимся не разрешается;
- подключение к работе компакт-дисков учебного назначения осуществляется учителем или лаборантом [4].

- Не перегружать объяснительную часть лишней информацией. Целесообразно придавать ей справочную роль.

- Использовать компьютерные обучающие программы, которые включают наиболее важные, ключевые моменты изучаемых тем на наглядном уровне.

- Соблюдать при отборе учебного материала основные дидактические принципы: систематичность и последователь-

ность, доступность детскому восприятию и др.

- Предусматривать многовариантное использование дидактических приемов и методов обучения в рамках одного урока.

Использование информационных технологий в процессе обучения младших школьников способствует интенсификации учебного процесса обучения, осуществлению индивидуального и дифференцированного подхода к учащимся, повышению эффективности учебного процесса в области овладения умениями самостоятельного извлечения знаний, развитию личности обучаемого, подготовке ученика к комфортной жизни в условиях информационного общества.

Включение компьютерных технологий в процесс обучения становится необходимым и неизбежным. Применение информационных технологий и средств мультимедиа преобразовывает систему современного образования, делая необходимым интерактивность учебного процесса, развивая и утверждая автономность ученика, адаптируясь к индивидуальным возрастным особенностям, повышая творческий потенциал и независимость [5].

Из вышесказанного можно сделать некоторые выводы о том, что к основным направлениям педагогического использования компьютеров в начальной школе можно отнести:

- Во-первых, повышение мотивации учебно-познавательной деятельности за счет более интересного представления учебного материала с помощью использования ИКТ (информационно-компьютерных технологий), новизне работы с компьютером. Благодаря компьютеру раскрывается практическая значимость изучаемого материала, ребенок проявляет свою оригинальность, творческий потенциал, может задать вопросы и предложить собственные решения.

- Во-вторых, при выполнении заданий индивидуальная работа ребенка за компьютером создаёт условия комфорт-

ности, предусмотренные программой: каждый ученик работает с оптимальной для него нагрузкой, соответствующей его индивидуальным особенностям, так как не чувствует влияния окружающих.

➤ В-третьих, расширение возможностей получаемой учебной информации обеспечивается применением компьютера как ТСО (технических средств обучения), что позволяет не только воссоздавать реальную обстановку, но и показывать процессы, которые в реальности не могут быть замечены. Вследствие чего осуществляется познавательное развитие ребёнка.

Преподавание информатики в младшей школе подготовит ребенка к самостоятельному использованию в учебно-познавательной деятельности информационных источников, сформирует элементарные умения работы на компьютере, подготовит к работе с информацией с использованием средств коммуникаций, расширит круг понятий и кругозор учащихся в области ИКТ. Важно, что практические задания и проекты, которые учащиеся выполняют в начальной школе по курсу информатики, позволят им получить опыт учебной деятельности с использованием ИКТ как средства обучения и применять их при выполнении подобных заданий по другим предметам. Это способствует вхождению учащихся в информационное образовательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методическое письмо по вопросам обучения информатике в начальной школе

// Информатика и образование. 2002. №3.

2. Ключкова Т.В. Использование информационных технологий в начальной школе [Текст] /Т.В. Ключкова. <http://ito.edu.ru/2006/Rostov/II/1/II-1-17.html>.
3. Абрамова И.В. Основные компоненты профессиональной подготовки будущих учителей информатики для начальной школы [Текст] / И.В. Абрамова // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». 2007 www.omsk.edu.
4. Письмо Министерства образования от 17.12.01 № 957/13-13 «Методическое письмо по вопросам обучения информатике в начальной школе».
5. Павлова С. А. Информационно-технические средства обучения в начальной школе // Начальная школа. 2008. № 4.

Түйіндеме

Бастауыш мектепте информатиканы оқыту баланы оқу-танымдық қызметте ақпараттың қайнар көдерін өз бетінше қолдануға дайындайды, компьютерде жұмыс істеу дағдыларын қалыптастырады, коммуникациялық құралдарды қолдану ақпараттарымен жұмыс істеуге дайындайды, АКТ саласында оқушылардың түсінігін және көз қарасын кеңітеді.

Conclusion

Teaching the informatics in younger school will prepare the child to independent use in scholastic-cognitive activity of the information sources, will form the elementary skills of the work on computer, will prepare to work with information with draft on funds communication, will increase the circle a notion and outlook in the field of ICT.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

Давиденко Тамара Ивановна, 1949 года рождения. Образование высшее. Окончила в 1980 году КГПИ по специальности «Учитель истории». В нашем вузе работает с 26 декабря 1969 года. Начинала трудовую деятельность в должности препаратора на кафедре химии; с мая 1970 по 1 августа 1984 года работала лаборантом на кафедре физики.

Тамара Ивановна работает библиотекарем в отделе обслуживания с 1 августа 1984 года, организуя полное и оперативное удовлетворение информационных запросов читателей. Прекрасно владеет оформительским и переплетным делом, умело разрабатывает и интересно проводит массовые мероприятия. Проводит занятия по основам библиотечно-библиографических знаний для первокурсни-

ков. Эрудированна, умело работает с литературой, ориентируясь в любых фондах. В период с 1986 по 1989 годы по инициативе Тамары Ивановны в библиотеке проводились персональные выставки и творческие встречи студентов с костанайскими художниками. Организатор и руководитель читательского интеллектуального клуба знатоков «Эрудит» (апрель 2002 года), силами которого проводятся почти все мероприятия вуза и библиотеки, носящие интеллектуальный характер. Благодаря тренингам, проводимым Тамарой Ивановной, команда клуба прошла отборочный тур и участвовала в телепроекте Фонда образования Нурсултана Назарбаева «Интеллектуальные олимпиады» (г.Алматы), где в 2007 и 2009 годах выступала в пятерке сильнейших команд страны. Результатом деятельности клуба явились два сборника вопросов для интеллектуальных игр и брейн-рингов, разработанных Тамарой Ивановной. В 2008 году она стала победительницей в конкурсе «Лучший вопрос» в телепроекте «Интеллектуальные олимпиады» и получила приз – домашний кинотеатр. В 2008 году Указом Президента Украины награждена юбилейной медалью «60 лет освобождения Украины от фашистских захватчиков» за активную работу в национально-культурном центре украинцев Казахстана. Инициативная, творческая личность, пользуется огромным уважением среди читателей, молодежи, коллег.

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ

ЖАНТАНУ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКА – ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Тасбулатова М.К.</i> Развитие профессиональной рефлексии студентов как психолого-педагогическая проблема	3
---	---

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Абилямаликов К.К.</i> Две стороны одной медали	7
<i>Аубакирова Ю.Д.</i> Концепция личности в древнерусской литературе (XI–XIV века)	11
<i>Ахметова Б.З.</i> Некоторые вопросы когнитивной лингвистики	15
<i>Бондаренко Ю.Я., Бондаренко О.Ю.</i> Критика цивилизации Генри Торо в свете истории мировой культуры	18
<i>Жақып Қ.Х.</i> Ыбырайға қатысты тың деректер	22
<i>Майер В.В.</i> Некоторые критерии дифференцирующего написания наречий	24
<i>Мамиева Б.О. І.</i> Жансүгіровтің «Күлагер» поэмасындағы суреткерлік шеберлік	26
<i>Молдахметова Г.М.</i> Шәкәрім Құдайбердіұлы шығармаларындағы жалпы психология мәселелері	30
<i>Мұханбетжанова Ж.Ғ.</i> Танымдық бағыттағы «ұлт» концептісі	35
<i>Невгод И.Ю.</i> Функции ключевых слов в структуре художественного текста (на примере рассказа Л.Н.Андреева «Елеазар»)	38
<i>Полонянкина З.Г., Дюжина Т.Я., Ткаченко Н.М.</i> Влияние музыки на здоровье и спортивную деятельность	42
<i>Русских А.С.</i> Многообразие казахских национальных спортивных игр	44
<i>Самошкина Л.Н., Шевченко Г.В.</i> Специфика романтического юмора Карло Гоцци	48
<i>Скалозубова О.В.</i> Специфика организации повествования в рассказе А.П. Чехова «Тоска»	51
<i>Тарасов К.В.</i> Проблема взаимодействия образа мира и образа профессии	54
<i>Тогжанова Г.К.</i> Особенности семантизации неологизмов в современной прессе	58
<i>Шаковец Е.Н.</i> Қазақ тілінің сөз байлығы	62

ЖАРАТЫЛЫСТАНУ ҒЫЛЫМДАР – ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Пережогин Ю.В., Бородулина О.В., Конысбаева Д.Т.</i> Ревизия Гербария Костанайского государственного педагогического института (Семейство Equisetaceae Rich. ex DC.)	67
<i>Назмутдинов Р. А., Калинин О. В.</i> Анализ проблемы подростковой депрессивности в психолого-педагогической литературе	72
<i>Сизова О.А.</i> Уравнения $xa=yb$ в свободной алгебре Ли	77
<i>Шаринов С.М., Бекпергенова Ж.Б.</i> Создание композиционных материалов из отходов производства для восстановления и усиления строительных конструкций	81
<i>Шевченко С.Ю.</i> Объяснительный потенциал квантовой механики в современной физиологии	83

ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

<i>Колобанова Л.Н.</i> Формы организации познавательной деятельности учащихся на уроке	87
<i>Путиев И.Т.</i> Введение в фундаментальную физику при подготовке педагогов и исследователей	91

БІЛІМ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯ – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

<i>Щербан В.В., Бугайцова А.А., Олейников Г.А.</i> Направления педагогического использования компьютеров в начальной школе	95
--	----

МЕРЕЙТОЙЛЫҚ ҚҰТТЫҚТАУ – ЮБИЛЕЙНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ	100
---	-----

Редакторы
Редактор

Жумашев М.Д.
Шевченко Г.В.

Шығарылымға жауапты
Ответственный за выпуск

Шевченко Л.Я.

Түпнұсқа пішінін дайындаған және жинақтаған
Верстка, изготовление оригинал-макета

Айтуарова Г.Т.
Худякова С.П.

Заказ № 1216. Тираж 300 экз. Объем 8,36 п.л.
Гарнитура Times New Roman

Отпечатано в типографии Костанайского
государственного педагогического института
110000, г. Костанай, ул. Тарана, 118